РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ ЕСТЕСТВЕННЫХ НАУК
СЕВЕРО-КАВКАЗСКОЕ ОТДЕЛЕНИЕ
МЕНЗБИРОВСКОГО ОРНИТОЛОГИЧЕСКОГО ОБЩЕСТВА
СТАВРОПОЛЬСКОЕ ОТДЕЛЕНИЕ СОЮЗА ОХРАНЫ ПТИЦ РОССИИ

КАВКАЗСКИЙ ОРНИТОЛОГИЧЕСКИЙ ВЕСТНИК

ВЫПУСК 25

Ставрополь – 2013

УДК 598.2
ББК 28.693.35
К12

Ответственный редактор:
доктор биологических наук *А. Н. Хохлов*

К12 **Кавказский орнитологический вестник**. – Ставрополь: Альфа Принт, 2013. – Вып. 25. – 166 с.

Сборник содержит статьи и краткие сообщения по фауне, населению, распространению, систематике, экологии, охране и рациональному использованию птиц Кавказа и сопредельных территорий.

Предназначен для орнитологов, экологов, специалистов в области охраны природы, студентов, аспирантов и преподавателей биологических и экологических факультетов высших учебных заведений.

Издается по решению Северо-Кавказского отделения Мензбировского орнитологического общества.

УДК 598.2
ББК 28.693.35

ISBN 978-5-91628-181-1 © Коллектив авторов, 2013

СТРУКТУРА И ПРОСТРАНСТВЕННО-ЭКОЛОГИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ОСЕННЕГО НАСЕЛЕНИЯ ПТИЦ ТЛЯРАТИНСКОГО РАЙОНА (ВЫСОКОГОРНЫЙ ДАГЕСТАН)

Е. В. Вилков
Прикаспийский институт биологических ресурсов
Дагестанского научного центра РАН

Провинция Высокогорного Дагестана, занимающая осевую часть Большого Кавказа (Атаев, Джамирзоев, 2011), всегда привлекала к себе внимание орнитологов и, прежде всего, как многопоясная горная экосистема с множеством вариаций фаунистических сообществ. Интерес к авифауне высокогорий связан с тем что, во-первых, горы Кавказа относительно молоды по своему геологическому происхождению, в связи с чем, отличаются резкими формами рельефа и богатством биотопов, населенных специфичными фаунистическими сообществами. Во-вторых, авифауна Кавказа в историческом аспекте изначально развивалась в островных условиях (Белякова, 2007), что объясняет значительное присутствие эндемичных форм. В-третьих, высокогорные экосистемы объединяют экологически разнородные группы птиц, характерные не только для внутригорий и высокогорий республики, но и для предгорно-плоскостных районов Дагестана. В-четвертых, Высокогорный Дагестан, равно, как и регион в целом, находятся в районе интенсивных миграций, в ходе которых происходит значительная флюктуация фаунистических структур в миграционное время, что не может не вызывать интереса у исследователей. Однако в виду труднодоступности и отдаленности района исследований фундаментальных работ, посвященных детальному изучению экологии птиц высокогорий, выполнено не много (Вилков, 2001, 2005, 2007, 2008, 2009, 2010а, 2010б). Кроме того, отдельные работы носят чисто декларативный, узконаправленный или же обзорный характер (Насруллаев, 1990; Джамирзоев, 2004; Атаев, Джамирзоев, 2011).

Цель настоящей работы заключается в детальном изучении структуры и особенностей экологии птиц Тляратинского р-на, который, как потенциально заповедный участок (на данной терри-

тории планируется создание горной части заповедника «Дагестанский»), граничит с двумя соседними государствами – Азербайджаном и Грузией.

Несмотря на краткость периода работ и относительную ограниченность собранного материала, последний может послужить основой для познания закономерностей формирования пространственных связей интегрированного сообщества птиц, объединяющего в себе авифауну горных и плоскостных районов республики.

Материал и методы

Данные получены 17-20.10.2012 г. в одном из высокогорных районов Дагестана – Тляратинском. Исследуемый территориальный комплекс занимает высотный диапазон 1800-2270 м н.у.м. и расположен между сел. Гортноб (41°57′ с.ш. и 46°31′ в.д.) и Камилух (41°53′ с.ш. и 46°39′ в.д.). Маршрутные учеты проведены по берегам р. Джурмут, с охватом прилегающих отрогов горных хребтов Дамалда и Ябимеэр, образующих борта речной долины. Суммарная протяженность пеших маршрутов составила 27 км (по 3-4 км в каждом ландшафтном выделе), на что затрачено 16 ч учетного времени.

Маршрутные учеты птиц проведены без ограничения ширины трансекта с последующим раздельным пересчетом на площадь по средне-групповым дальностям обнаружения (Равкин, 1967). Для птиц отмеченных летящими, вносились поправки на среднюю скорость полета (Равкин, Доброхотов, 1963). За основу ландшафтно-биотопической характеристики и геоботанического описания взяты данные З. В. Атаева и Г. С. Джамирзоева (2011) с авторской доработкой. Анализ фауно-генетической структуры орнитонаселения представлен согласно классификации Б. К. Штегмана (1938). Систематическое положение птиц и объемы видовых таксонов приняты по Л. С. Степаняну (2003).

Результаты и обсуждение

Исследуемый территориальный комплекс занимает часть восточной половины высокогорной зоны Большого Кавказа с высотами 1800-2270 м н.у.м. (рис. 1).

Структурные особенности мезорельефа нашли отражение в современных ландшафтах и представлены горно-луговыми, горно-лесными и субнивально-нивальными ландшафтами. Гидрологическая сеть района сформирована рекой Джурмут и ее притоками, образующими в депрессиях по руслу реки небольшие заболоченные участки.

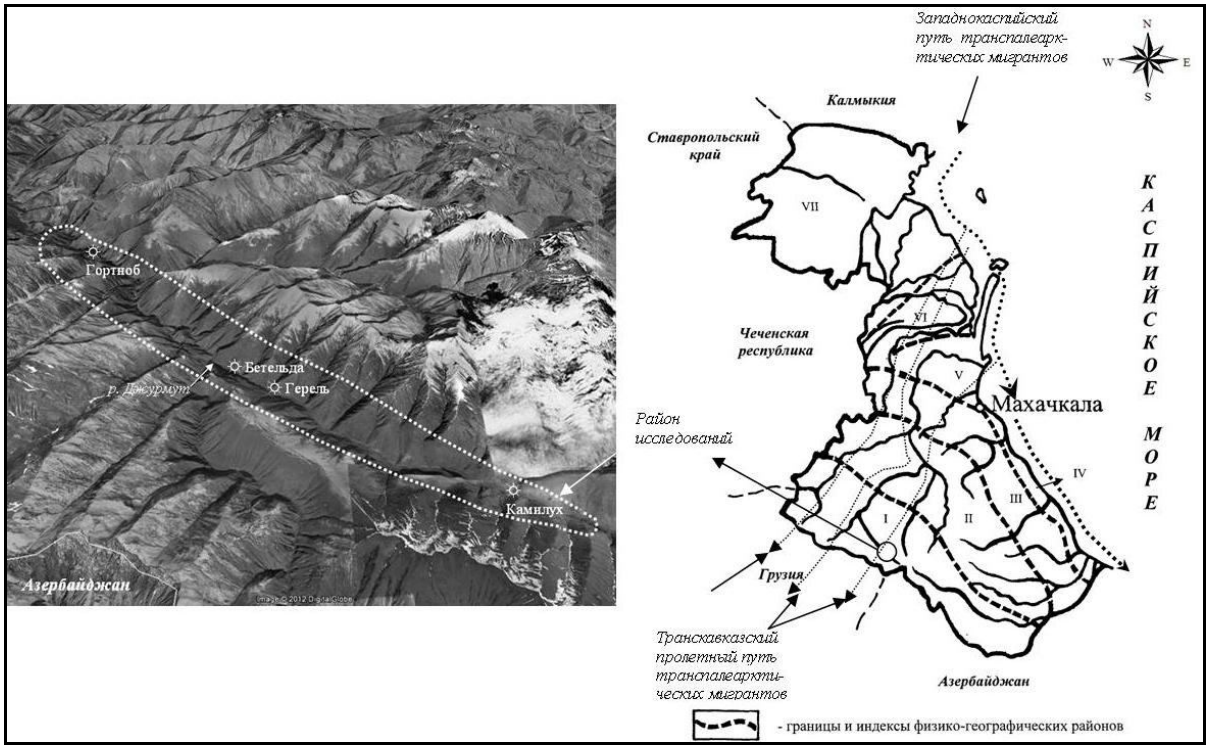


Рис. 1. Схема районирования Дагестана с указанием места работ и путей пролета мигрирующих птиц.
I – Высокогорный сланцевый район, II – Внутренний горный Дагестан, III – Предгорный Дагестан, IV – Приморская низменность, V-VII – Равнинный Дагестан: V – Терско-Сулакская низменность, VI – дельта Терека, VII – Терско-Кумская низменность (Атаев, 1996). ○ – район исследований; ☼ – населенные пункты.

Природно-территориальный комплекс района характеризуется значительным для Восточного Кавказа ландшафтным разнообразием, высокой степенью эндемизма и уникальностью биотических компонентов. Литологическую основу исследуемой территории составляют известняки, в связи с чем, здесь господствует карстово-денудационный и эрозионно-денудационный рельеф. Отличительной особенностью большинства гребней и вершин гор является резко заостренный скалистый характер, подчеркивающий их недавнее геологическое происхождение, начавшееся, по мнению Е. А. Беляковой (2007) еще тогда, когда Кавказ представлял собой остров древнего моря Тетис.

Климат района умеренно континентальный. Самый холодный месяц январь, самый теплый – июль. Абсолютная максимальная температура +35°С, минимальная -33°С. Средняя годовая темпе-

ратура +4°С. Продолжительность периода с температурой воздуха выше +10°С составляет 140-180 дней в году.

Фоновые типы ландшафтов представлены верхнегорными эрозионно-денудационными формациями с березовыми и сосновыми, реже дубовыми лесами. Данный подтип ландшафтов в районе работ распространен в интервале высот 1800-2000 м и представлен не только лесами и послелесными лугами, но и лугостепями. Характерными для них являются бурые горнолесные и перегнойно-карбонатные почвы, часто имеющие незначительную мощность и большое содержание щебня по всему почвенному профилю. Лесные массивы занимают преимущественно узкие ущелья, депрессии и крутые горные склоны северных экспозиций.

Ввиду того, что исследуемая территория занимает верхнюю границу леса и приурочена к крутым склонам, часто подверженным в зимнее время лавинным процессам, березовые и смешанно-березовые леса имеют вид низколесий. Древесный ярус описываемых лесов представлен березой Литвинова *Betula litwinowii*, сосной Коха *Pinus kochyanus*, дубом крупнопыльниковый *Quercus macranthera*, кленом Траутфеттера *Acer trautvetteri*, рябиной обыкновенной *Sorbus aucuparia* с примесью калины гордовины *Viburnum lantana,* ивы козьей *Salix caprea* и липы кавказской *Tilia caucasica*. В подлеске выражены: шиповник *Rosa oxyodon,* можжевельник продолговатый *Juniperus oblonga*, жимолость кавказская *Lonicera caucasica*, смородина Биберштейна *Ribes biebersteinii*, кизильник *Cotoneaster meyeri*, барбарис *Berberis vulgaris* и др. В травянистом покрове лесов преобладают грушанки *Pyrola* sp., костяника *Rubus saxatilis*, кислица обыкновенная *Oxalis ocetosella*, гудайера ползучая *Goodyera repens*, мятлик боровой *Poa nemoralis*, вейник тростниковидный *Calamogrostis arundinacea* и др.

Высокогорные луговые ландшафты распространены в интервале высот 1800-2800 м и выше и приурочены к северным склонам Водораздельного хребта. Высокогорный луговой тип ландшафтов охватывает более 50-70% исследуемой территории. В растительном покрове субальпийских лугов доминируют: вейник тростниковидный *Calamogrostis arundinacea*, полевица плосколистная *Agrostis planifolia*, буквица крупноцветковая *Betonica macrantha*, звездчатка Биберштейна *Stellaria biebersteinii*, герань Рупрехта и лесная *Geranium ruprechtii, G. sylvaticum*, цефалярия ги-

гантская *Cephalaria gigantea*, клевера – луговой, изменчивый и волосистоголовый *Trifolium pratense, T. ambiguum, T. trichocephalum*, костер береговой *Bromus riparius*, язвенник шерстеносный *Anthyllis lachnophora*, лядвенец кавказский *Lotus caucasicus*, овсяница луговая и красная *Festuca pratensis, F. rubra*, одуванчик лекарственный *Taraxacum officinale*, мятлик длиннолистный *Poa longifolia*, ежа сборная *Dactylis glomerata*, горец мясо-красный *Polygonum carneum* и др.

Верхнегорный лесной сосново-березовый подтип ландшафтов занимает до 40-70% исследуемой части бассейна р. Джурмут. Здесь же по левобережью фрагментарно рассредоточены компактные населенные пункты с прилегающими садами, огородами и небольшими сельскохозяйственными полями. Локальность и минимальная заселенность данной территории объясняется суровыми природно-климатическими условиями и, в первую очередь, особенностями климата, усугубляемые контрастностью орографического рисунка. В последние годы в исследуемом районе развивается тенденция к иссушению лесов (по сообщению местных жителей в лесах появилось много сухих деревьев и, в особенности, сосен).

Основными природными ресурсами являются горные луга, представляющие собой ценные летние пастбища для овец и крупного рогатого скота. Основной отраслью хозяйства является животноводство. Имеются сенокосные угодья, но при этом очень затруднителен спуск сена со склонов гор к населенным пунктам и фермам. Для земледелия природные условия не столь благоприятны, но в долине р. Джурмут и ее притоках, на пологих склонах, древних оползневых цирках около селений сеют ячмень, рожь, сажают картофель и капусту.

Основные экологические проблемы – нерегулируемый выпас скота, нарушение почвенно-травяного покрова горных лугов, браконьерство (отстрел диких копытных). В лесах, особенно сосновых, ведутся лесоразработки, как правило, абсолютно не рационально. На некоторых участках лес сплошь вырублен, что приводит к формированию оползней и селей. Бревна сбрасываются по склонам и уничтожают почвенный покров. Сплошная рубка леса местами привела к замене ценных древесных пород малоценными вторичными зарослями кустарников или послелесными лугами. Интенсивность выпаса скота в верхних поясах гор значительно

ниже, чем в субальпике. Среди местного населения распространен сбор ягод и лекарственных трав. Иные формы сельскохозяйственного использования земли здесь не практикуются и невозможны.

Принципиальной особенностью геоботанического районирования исследуемой территории является то, что в условиях высокогорий часто нарушается зональность, проявляющаяся в инверсии геоботанических зон (горная степь может находиться выше лесного пояса и т.п.) и их взаимопроникновение. В основе механизма формирования инверсии вертикальной поясности лежит абиотический процесс – сток охлажденных воздушных масс по межгорным котловинам, сдвигающих высотный пояс (Ирисов, 1997). В результате, на ограниченной территории складываются устойчивые микроклиматические условия, способствующие развитию несвойственных для данной высоты биотопов. Подобная микроклиматическая мозаика широко распространена на фоне резких форм рельефа высокогорий, что определяет наличие здесь множества переходных микростаций с комплексом отличительных биоклиматических условий, способствующих формированию локальных сообществ растений и птиц. С учетом того, что биота высокогорий постоянно испытывает воздействие экстремальных факторов среды (повышенного уровня ультрафиолетового излучения, резких суточных и сезонных колебаний температур), это ведет к сокращению периода биологической активности у птиц, вынуждая их заселять биотопы с оптимальным набором предпочитаемых ресурсов. При этом роль субоптимальных биотопов заметно снижается, тогда, как связь птиц с оптимальными стациями возрастает за счет выработки у них специфических адаптаций[1] к локальным местообитаниям. В результате, сложившийся комплекс взаимосвязей птиц с их местообитаниями в высокогорьях ведет к появлению узкоспециализированных и, как правило, территориально обособленных экологических микропопуляций[2], населяющих одни и те же стации на протяжении многих лет.

---

[1] *Адаптация* – это не изменение отдельной особи, а результат длительного процесса смены многих поколений, контролируемых естественным отбором в однотипных условиях обитания.

[2] *Микропопуляция* – совокупность особей вида, занимающих небольшой участок однородной площади. Экологическая микропопуляция имеет свои особые

За период работ в пределах исследуемой территории отмечен 51 вид птиц (табл. 1), что составляет 41,2% от общего фаунистического разнообразия горных экосистем Дагестана (121 вид) (Вилков, 2010а) и 14,4% от суммарного разнообразия авифауны республики, насчитывающей 355 таксонов (Вилков, 2007). Анализ статуса пребывания показал, что среди отмеченных птиц – 33 – оседлых (включая оседло-кочующих), 17 – гнездящихся перелетных и 1 – пролетный.

Таблица

Осеннее население птиц Тляратинского р-на (Высокогорный Дагестан) *с указанием статуса пребывания, биотопической приуроченности (орнитокомплекс), средней плотности населения и фауно-генетической группы*

Пояснения к таблице: Статус: *Коды:* R – оседлый (включая оседло-кочующих); B – гнездящийся перелетный (включая предположительно гнездящихся перелетных); P – пролетный. **Биотоп, орнитокомплекс:** *Коды:* 1 – Лесной; 2 – Древесно-кустарниковый; 3 – Синантропы (условные синантропы) и птицы антропогенных ландшафтов; 4 – Парители; 5 – Обрывов и скал с россыпями камней; 6 – Альпийских лугов; 7 – Субальпийских лугов; 8 – Агроландшафтов (небольшие садовые и посевные участки, огороды); 9 – Эвритопный; 10 – Водно-околоводный.

№	Виды птиц	Статус	Биотоп, орнитокомплекс	Средняя плотность населения ос./км^2	Фауно-генетическая группа
1	*Accipiter gentilis* Тетеревятник	R	1, 4	1,0	широко распространенный
2	*Accipiter nisus* Перепелятник	R	1, 4	1,0	широко распространенный
3	*Buteo buteo* Обыкновенный канюк	R	1, 4	1,0	широко распространенный
4	*Aquila chrysaetos* Беркут	R	4	0,3	широко распространенный
5	*Gypaetus barbatus* Бородач	R	4	3,3	тибетский

черты, отличающие ее от другой соседней микропопуляции средой обитания, морфофизиологическими и этологическими особенностями (Наумов, 1963).

6	*Gyps fulvus* Белоголовый сип	R	4	3,7	широко распр. со средиземноморским центром
7	*Falco cherrug* Балобан	R	1, 4	1,0	тибетский
8	*Falco tinnunculus* Обыкновенная пустельга	R	4, 6	1,0	широко распространенный
9	*Lururus mlokosiewiczi* Кавказский тетерев	R	2, 6	0,6	средиземноморский
10	*Alectoris chukar* Кеклик	R	2, 5	2,0	тибетский
11	*Perdix perdix* Серая куропатка	B	7	1,0	широко распространенный
12	*Coturnix coturnix* Перепел	B	7	1,0	широко распространенный
13	*Scolopax rusticola* Вальдшнеп	P	1	2,0	широко распространенный
14	*Columba palumbus* Вяхирь	R	1	0,6	европейский
15	*Columba livia* Сизый голубь	R	3, 8, 9	45,6	средиземноморский
16	*Dendrocopus major* Пестрый дятел	R	1	1,0	широко распространенный
17	*Alauda arvensis* Полевой жаворонок	B	6	2,0	широко распространенный
18	*Anthus spinoletta* Горный конек	B	5, 6	1,0	тибетский
19	*Motacilla cinerea* Горная трясогузка	R	3, 10	3,1	широко распространенный
20	*Motacilla alba* Белая трясогузка	R	3, 10	6,0	широко распространенный
21	*Garrulus glandarius* Сойка	R	1, 2, 9	13,9	европейско-китайский
22	*Pica pica* Сорока	R	3	2,7	европейско-китайский
23	*Pyrrhocorax pyrrhocorax* Клушица	R	5, 6	4,9	монгольско-тибетский
24	*Corvus cornix* Серая ворона	R	3	5,3	широко распространенный
25	*Corvus corax* Ворон	R	9	21,0	широко распространенный

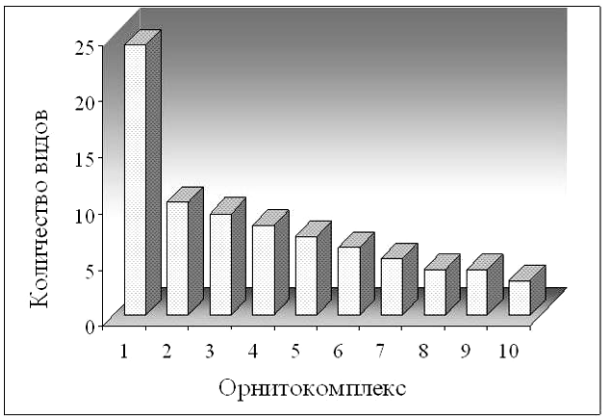
26	*Cinclus cinclus* Оляпка	R	10	4,7	широко распространенный
27	*Troglodytes troglodytes* Крапивник	B	1, 2	7,5	европейско-китайский
28	*Prunella modularis* Лесная завирушка	B	1, 2	4,8	европейско-китайский
29	*Phylloscopus lorenzii* Кавказская пеночка	B	1	10,1	средиземно-морский
30	*Oenanthe oenanthe* Обыкновенная каменка	B	5	1,4	широко распространенный
31	*Phoenicurus phoenicurus* Обыкновенная горихвостка	B	1	4,3	европейский
32	*Phoenicurus ochrurus* Горихвостка-чернушка	B	3, 5, 8	4,2	монгольский
33	*Erythacus rubecula* Зарянка	B	1	5,7	европейский
34	*Turdus torquata* Белозобый дрозд	R	1	2,0	широко распространенный
35	*Turdus merula* Черный дрозд	R	1, 2	8,5	европейский
36	*Turdus viscivorus* Деряба	R	1	6,4	европейский
37	*Aegithalos caudatus* Длиннохвостая синица	R	1	18,6	широко распространенный
38	*Parus ater* Московка	R	1	6,8	широко распространенный
39	*Parus major* Большая синица	R	1, 2, 3	9,1	европейско-китайский
40	*Certhia familiaris* Обыкновенная пищуха	R	1	1,0	широко распространенный
41	*Passer montanus* Полевой воробей	R	3, 8	134,0	широко распространенный
42	*Montifringilla nivalis* Снежный вьюрок	R	5, 6	6,0	тибетский
43	*Fringilla coelebs* Зяблик	B	1, 2, 3	9,5	европейский
44	*Serinus pusillus* Корольковый вьюрок	R	6, 7	2,5	широко распространенный
45	*Chloris chloris* Обыкновенная зеленушка	B	1	3,6	европейско-китайский
46	*Spinus spinus* Чиж	B	1	22,9	широко распространенный

47	*Carduelis carduelis* Черноголовый щегол	B	7	1,4	европейский
48	*Carpodacus erythrinus* Обыкновенная чечевица	B	2, 7	1,4	широко распространенный
49	*Pyrrhula pyrrhula* Обыкновенный снегирь	R	1	4,9	сибирский
50	*Emberiza cia* Горная овсянка	R	5, 8, 9	10,6	средиземноморский
51	*Emberiza hortulana* Садовая овсянка	B	2	2,0	европейский

Ранжирование экологической структуры орнитонаселения[3] района позволило выявить фаунистическое ядро (рис. 2), представленное лесными и древесно-кустарниковыми видами, а также синантропами (включая условных синантропов), парителями, птицами обрывов и скал с россыпями камней и альпийско-субальпийскими видами. Птицы же из других орнитокомплексов (эвритопные и водно-околоводные) выражены незначительно, поскольку в пределах данной территории превалируют лесные и субальпийские ландшафты с локальными антропогенно измененными участками, перемежающимися со скальными выходами и россыпями камней. Как следствие, здесь доминируют экологически специализированные сообщества птиц, обладающих повышенной толерантностью не только к фоновым типам природных ландшафтов, но и к антропогенно измененным стациям, обладающим более разнообразными рекреационно-кормовыми условиями, позволяющим птицам благополучно выживать в суровом климате высокогорий.

Полученная экологическая структура орнитонаселения с одной стороны – раскрывает весь спектр ландшафтно-территориальных различий, с другой – демонстрирует долевое соотношение фоновых типов ландшафтов, выражаемое через неоднородность населения птиц исследуемого района.

[3] Под *экологической структурой орнитонаселения (орнитокомплекс, орнитоценоз, орнитогруппировка)* мы подразумеваем пространственно-временное распределение и соотношение численности группировок птиц по схожести их экологических характеристик.



Примечания к рисунку:

1. *Лесной* – 24 вида (47%);
2. *Древесно-кустарниковый* – 10 видов (20%);
3. *Синантропный (включая условных синантропов), антропогенных ландшафтов* – 9 видов (18%);
4. *Парители* – 8 видов (17%);
5. *Обрывов и скал с россыпями камней* – 7 (12%);
6. *Альпийский* – 6 видов (12%);
7. *Субальпийский* – 5 видов (10%);
8. *Агроландшафтный* – 4 вида (8%);
9. *Эвритопный* – 4 вид (8%);
10. *Водно-околоводный* – 3 (6%).

Рис. 2. Экологическая структура орнитонаселения в районе работ

При определении фаунистического обилия мы выделили 3 группы птиц, исходя из *средней* плотности их населения на 1 км^2. **В I группу** вошло 8 *доминантных* таксонов с плотностью населения 10-100 и более ос./км^2. В их числе: полевой воробей *Passer montanus* (134,0 ос./км^2), сизый голубь *Columba livia* (45,6 ос./км^2), чиж *Spinus spinus* (22,9 ос./км^2), ворон *Corvus corax* (21,0 ос./км^2), длиннохвостая синица *Aegithalos caudatus* (18,6 ос./км^2), сойка *Garrulus glandarius* (13,9 ос./км^2), горная овсянка *Emberiza cia* (10,6 ос./км^2) и кавказская пеночка *Phylloscopus lorenzii* (10,1 ос./км^2). **II группа** представлена 30-ю *субдоминантными* видами с плотностью населения 1,4-9,5 ос./км^2. В их числе: зяблик *Fringilla coelebs* (9,5 ос./км^2), большая синица *Parus major* (9,1 ос./км^2), черный дрозд *Turdus merula* (8,5 ос./км^2), крапивник *Troglodytes troglodytes* (7,5 ос./км^2), московка *Parus ater* (6,8 ос./км^2), деряба *Turdus viscivorus* (6,4 ос./км^2), белая трясогузка *Motacilla alba* (6,0 ос./км^2), снежный вьюрок *Montifringilla nivalis* (6,0 ос./км^2), зарянка *Erythacus rubecula* (5,7 ос./км^2), серая ворона *Corvus cornix* (5,3 ос./км^2), клушица *Pyrrhocorax pyrrhocorax* (4,9 ос./км^2), снегирь *Pyrrhula pyrrhula* (4,9 ос./км^2), лесная завирушка *Prunella modularis* (4,8 ос./км^2), оляпка *Cinclus cinclus* (4,7 ос./км^2), обыкновенная горихвостка *Phoenicurus phoenicurus*, (4,3 ос./км^2), горихвостка-чернушка *Phoenicurus ochrurus* (4,2 ос./км^2), белоголовый сип *Gyps fulvus* (3,7 ос./км^2), обыкновенная зеленушка *Chloris chloris* (3,6 ос./км^2), бородач *Gypaetus barbatus* (3,3 ос./км^2), горная трясогузка *Motacilla cinerea* (3,1 ос./км^2), сорока *Pica pica* (2,7 ос./км^2), корольковый вьюрок *Serinus pusillus* (2,5 ос./км^2),

кеклик *Alectoris chukar* (2,0 ос./км^2), вальдшнеп *Scolopax rusticola* (2,0 ос./км^2), полевой жаворонок *Alauda arvensis* (2,0 ос./км^2), белозобый дрозд *Turdus torquata* (2,0 ос./км^2), садовая овсянка *Emberiza hortulana* (2,0 ос./км^2), обыкновенная каменка *Oenanthe oenanthe* (1,4 ос./км^2), черноголовый щегол *Carduelis carduelis* (1,4 ос./км^2) и обыкновенная чечевица *Carpodacus erythrinus* (1,4 ос./км^2). В составе **III группы** оказались 13 *малочисленных* видов с плотностью населения 0,3-1,0 ос./км^2. В их числе: тетеревятник *Accipiter gentilis* (1,0 ос./км^2), перепелятник *Accipiter nisus* (1,0 ос./км^2), обыкновенный канюк *Buteo buteo* (1,0 ос./км^2), балобан *Falco cherrug* (1,0 ос./км^2), обыкновенная пустельга *Falco tinnunculus* (1,0 ос./км^2), серая куропатка *Perdix perdix* (1,0 ос./км^2), перепел *Coturnix coturnix* (1,0 ос./км^2), пестрый дятел *Dendrocopus major* (1,0 ос./км^2), горный конек *Anthus spinoletta* (1,0 ос./км^2), обыкновенная пищуха *Certhia familiaris* (1,0 ос./км^2), кавказский тетерев *Lururus mlokosiewiczi* (0,6 ос./км^2), вяхирь *Columba palumbus* (0,6 ос./км^2) и беркут *Aquila chrysaetos* (0,3 ос./км^2).

Характеризуя фоновые типы ландшафтов и птиц их населяющих, мы использовали последовательность, определенную экологической структурой орнитонаселения исследуемой территории (рис. 2). При этом учтено, что отдельные виды, в силу своей экологической пластичности, способны обитать сразу в нескольких биотопах, в связи с чем, показатели их обилия мы просуммировали с данными по каждому из предпочитаемых ими биотопов.

В результате, на первом месте оказался комплекс *лесных* птиц, объединяющий 24 таксона с суммарной плотностью населения 133,2 ос./км^2 (рис. 2; табл.). Исходя из качественного состава описываемого орнитоценоза следует, что это один из многочисленных и разнообразных орнитокомплексов, поскольку в лесах наблюдается значительная концентрации кормов, в них больше укрытий и они в большей степени способны привлекать птиц с пограничных биотопов. Кроме того, в районе работ очень важная роль отведена связующему комплексу микростаций, представленному отдельно произрастающими деревьями, зарослями кустарников и древесно-кустарниковыми перелесками, мозаично рассредоточенными по открытым пространствам субальпики. Такие локальные формации, в силу своей территориальной разобщенности играют роль точеч-

ных резерватов («маяков»), объединяющих лесных птиц между дистанцированными лесными массивами, что превращает лесной территориальный выдел в «единый» фаунистический комплекс с максимальной площадью распространения. Вместе с тем диффузное распространение лесных птиц связано, по-видимому, не столько с предпочитаемыми стациями, сколько с разнотипными кормами, а главное – подходящими укрытиями, имеющими определяющее значение для птиц высокогорий.

Второе место занимает комплекс *древесно-кустарниковых* птиц, объединяющий 10 таксонов с суммарной плотностью населения 59,3 ос./км^2 (табл.). Такие микростации, как заросли кустарников, локальные древесно-кустарниковые колки или же отдельно растущие деревья, птицы обычно используют в качестве временных убежищ (резерватов), в которых они концентрируются во время передвижения между основными местообитаниями. В условиях же открытых лугов субальпики с частыми ветрами, дефицитом укрытий и гнездовых стаций, а также мест с повышенной концентрацией кормов, роль точечных резерватов заметно возрастает, поскольку в них птицы не только постоянно прячутся и регулярно кормятся, но и ежегодно гнездятся. В результате, в условиях высокогорий при дефиците жизненно важных ресурсов в пределах одной или нескольких групп выше указанных точечных резерватов, формируются специфические фаунистические сообщества, имеющие непосредственную связь именно с диффузно рассредоточенными микростациями. Причем, как показали наши наблюдения в других районах высокогорного Дагестана (Вилков, 2001, 2005, 2007, 2008, 2009, 2010а, 2010б), эта связь может сохраняться на протяжении многих лет. Основу таких орнитоценозов составляют: горная овсянка, крапивник, черный дрозд, обыкновенная чечевица и некоторые другие виды (лесной конек *Anthus trivialis*, обыкновенный жулан *Lanius collurio,* серая славка *Sylvia communis* и др.[4]), уже отлетевшие из данного района к периоду проведения наших работ.

[4] Согласно неопубликованным данным автора, полученным в этом же районе 17-20.07.2012 г., все перечисленные выше виды действительно присутствовали в пределах указанных микростаций.

Третье место занимает комплекс *синантропов (включая условных синантропов)*, *и птиц антропогенных ландшафтов*, объединяющий 9 видов с суммарной плотностью населения 214,2 ос./км^2 (табл.). Представители этой орнитогруппировки проникли в высокогорные районы вслед за человеком и с тех пор постоянно придерживаются антропогенных ландшафтов, где сконцентрированы разнотипные корма и подходящие укрытия. К числу облигатных синантропов относятся: сизый голубь, сорока, серая ворона и полевой воробей. Эти виды постоянно придерживаются селитебных ландшафтов (включая приусадебные участки) и не покидают их даже в критические периоды биологического цикла. Исключение составляют лишь кратковременные их отлеты на кормовые участки, расположенные непосредственно по окраинам сел, в то время как большинство птиц из других орнитокомплексов, населяющих урбанизированные ландшафты, регулярно совершают разнонаправленные откочевки в поисках более кормных урочищ. К перечисленной группе типичных синантропов следует отнести и условных (факультативных) синантропов, часть популяций которых постоянно присутствует в антропогенных ландшафтах высокогорий. В их числе: сойка, большая синица, горихвостка-чернушка, горная и белая трясогузки, черный дрозд. Еще одной отличительной особенностью синантропной авифауны высокогорий является то, что в зимний период, или же в периоды пессимальных метеоситуаций такие птицы, как клушица, ворон и некоторые др., обычно не проявляющие явной склонности к синантропизации, проникают на окраины селитебных ландшафтов, где находят достаточно корма и подходящих укрытий. По нашему мнению, такое адаптивное поведение на фоне динамично развивающейся антропогенной инфраструктуры, способствует проявлению начальной стадии синантропизации, что в перспективе может привести к расширению видового обилия условных синантропов в высокогорных районах Дагестана. Важно подчеркнуть, что численность серой вороны в исследуемых антропогенных ландшафтах весьма ограничена, что боле, чем положительно, поскольку незначительное присутствие этого вида способствует сохранению легко ранимого синантропного орнитокомплекса высокогорий от воздействия этого опасного разорителя птичьих гнезд.

Четвертое место занимает орнитокомплекс *парителей*, объединяющий 8 видов с суммарной плотностью населения 12,3 ос./км^2 (табл.). В составе данной группы птиц крупные и средних размеров хищники и хищники-некрофаги, активно использующие термики для минимизации затрат энергии во время поисковых облетов значительных кормовых территорий. Во время барражирования кормовых стаций они периодически проникают не только в другие высокогорные, но и во внутригорные районы республики (Вилков, 2010а). Наибольшая плотность населения парителей сосредоточена в экологически насыщенных территориальных выделах, где формы ландшафтов максимально дифференцированы и имеются участки спелых высокоствольных лесов, предоставляющих птицам не только удобные укрытия и места для гнездования, но и разнообразные корма. Существенное влияние на состояние ареалов хищников-некрофагов в последнее время оказывает деятельность человека. Она может носить разнонаправленный характер – от отрицательного до положительного, в зависимости от уровня и интенсивности выпаса домашних животных на горных пастбищах (Витович, 1987; Хубиев, 2012). В последнее же время, по словам местных пастухов, количество выпасаемого скота в районе заметно сократилось (как минимум в 2-3 раза), что не может не сказаться на динамике численности хищников-некрофагов.

На пятом месте стоит комплекс птиц *обрывов и скал с россыпями камней*, объединяющий 7 видов с суммарной плотностью населения 30,1 ос./км^2 (табл.). Подобный тип ландшафтов является профилирующим для высокогорных районов Дагестана, в связи с чем, населяющая их авифауна изначально входит в число фоновых орнитоценозов среди типично высокогорных птиц. Небольшое же видовое разнообразие и незначительное их обилие объясняется тем, что эти птицы населяют наиболее сложные места обитания со строгой спецификой видовой организации, в связи с чем, здесь представлены преимущественно стенотопные таксоны, максимально адоптированные к условиям высокогорий. Еще одна характерная особенность ареалов птиц высоких гор – статичность их границ (Ирисов, 1997), что говорит в пользу сложившихся и достаточно устойчивых микропопуляций, сохраняющих свой статус в пространстве и времени.

Шестое место занимает комплекс *альпийских* птиц, объединяющий 7 видов с суммарной плотностью населения 18,0 ос./км^2 (табл.). После нивального пояса это один из критически сложных для обитания биотопов, в котором наиболее ярко выражена мозаичность микростаций, определяемая экспозицией горных склонов. Как правило, оптимальные местообитания располагаются по склонам южных экспозиций вблизи скальных выходов, что дает существенные преимущества, поскольку развалы камней служат не только хорошими укрытиями от холодных ветров и частых осадков, но и отличаются высокой теплоаккумуляцией, что особенно важно для ночующих здесь птиц. Видимо, этими же причинами можно объяснить суточные вертикальные перемещения клушицы, ворона и др. птиц, спускающихся днем на кормежку в нижние части ущелий, а на ночлег поднимающихся вверх, где они проводят ночь в нишах достаточно теплых скал и расщелинах. При затянувшейся же непогоде птицы из альпийского пояса откочевывают на более низкие участки, т.к. в районах высокогорий с понижением на 100-200 м условия резко смягчаются. Кроме того, вертикальные перемещения птиц в пессимальный сезон с больших высот на малые иногда происходят на локальных территориях в пределах одного склона и на расстояние в несколько сотен метров, в других случаях – на расстояние в несколько десятков и даже сотен километров.

На седьмом месте стоит комплекс *субальпийских* птиц, объединяющий 5 видов со средней плотностью населения 7,3 ос./км^2 (табл.). Своеобразие и самобытность субальпийских лугов, определяемое суровостью метеоусловий, создают здесь особый тип фауны, виды которой нигде кроме гор больше не встречаются. Примечательно, что в пределах данной подзоны разнообразие птиц в значительной мере зависит от спорадичности распределения растительных ассоциаций, вследствие чего, авифауна субальпики отличается не только видовой спецификой, но и очаговостью обилия. Однако, несмотря на сложившуюся орнитоспециализацию здесь регулярно гнездятся и отдельные виды равнинных птиц, образующие, по нашему мнению, специализированные экологические микропопуляции, причем их тем больше, чем ниже лежит горно-луговой пояс. Для типично же горных видов, обитающих в субальпике, характерен оседлый или, что более пра-

вильно, оседло-кочующий образ жизни во внегнездовое время, тогда как адоптированные популяции равнинных видов, гнездящиеся в этом же поясе – перелетны.

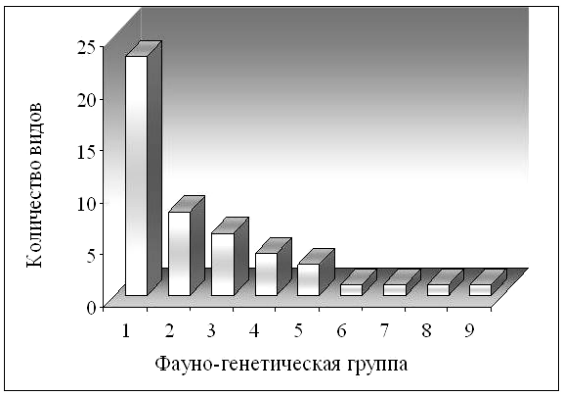
На восьмом месте стоит комплекс птиц *агроландшафтов*, объединяющий 4 вида со суммарной плотностью населения 194,4 ос./км^2 (табл.). Отличительной их чертой является локальность и спорадичность распространения. При этом плотность населения указанных таксонов в агроландшафтах достигает максимальных величин, так как здесь сконцентрированы не только легко доступные корма, но и созданы благоприятные условия для их сбора. И, если исходить из соотношения плотности населения, то по обилию птицы агроландшафтов максимально приближены к синантропам, отличаясь лишь тем, что присутствующие здесь микроэкологические ниши способны обеспечить потребности весьма ограниченной группы птиц. Именно по этой причине в таких урочищах основная масса птиц только кормится, тогда, как для укрытия в непогоду и на гнездование отлетает в другие стации. Важно подчеркнуть, что агроландшафты довольно активно используются мигрирующими птицами открытых ландшафтов (золотистой щуркой *Merops apiaster*, удодом *Upupa epops,* полевым жаворонком, лесным коньком *Anthus trivialis,* обыкновенныым жуланом *Lanius collurio,* луговым и черноголовым чеканами *Saxicola ruberta, S. torquata,* обыкновенной каменкой, черноголовым щеглом, коноплянкой *Acanthis cannabina,* обыкновенной чечевицей, просянкой *Emberiza calandra,* садовой овсянкой и некоторыми др.), обитающих на низменности и, прежде всего, как путеводное экологическое русло, по которому мигранты поэтапно передвигаются во время транскавказского перелета. В результате данный тип ландшафтов способствует не только повышению видового и экологического разнообразия авифауны высокогорий, но и сохранению мигрирующих птиц на путях пролета. И, наконец, агроландшафты с момента своего возникновения выступают широкой ареной для синантропизации птиц, поскольку именно через данный тип ландшафтов осуществляется первичная связь между природными и синантропными популяциями.

Девятое место занимает комплекс *эвритопных* птиц, объединяющий 4 вида со средней плотностью населения 91,1 ос./км^2

(табл.). Отличительной особенностью этих птиц является их ярко выраженная экологическая пластичность и активное передвижение в пространстве (преимущественно за солнцем), что позволяет им более эффективно использовать предпочитаемые корма в различных территориальных выделах. Подобная специфика делает эти виды более толерантными и независимыми от ухудшения кормности одной или нескольких кормовых стаций, что в совокупности усиливает их положение в высокогорьях.

И, наконец, на 10-ом месте стоит комплекс *водно-околоводных* птиц, объединяющий 3 таксона с суммарной плотностью населения 13,8 ос./км^2 (табл.). Заметим, что водные объекты, как интрапоясные включения, расположены на разных высотах в связи с чем, их обитателями могут быть любые лимнофильные виды с широкой амплитудой экологических предпочтений (Вилков, 2010а, 2010б). Незначительное же видовое разнообразие данного орнитоценоза обусловлено тем, что быстрое течение воды, каменистое дно и скалистые берега делают горные потоки малопригодными для обитания многих равнинных гидрофилов, в связи с чем, здесь сложилась своя небольшая группа птиц, чье распространение тесно связано с горной гидрологической сетью. Составляют эту группу виды, популяции которых максимально адаптированы к сложным условиям горных ландшафтов, что превратило их в типично горных птиц. Последние используют резкие формы рельефа берегов для гнездования, а бурные потоки – для кормежки.

Анализ зоогеографической структуры авифауны района (рис. 3; табл.) показал, что современная гетерогенность птиц высокогорий связана с поэтапным ее формированием из *широко распространенных* (45%), *европейских* (16%), *европейско-китайских* (12%), *тибетских* (8%) и *средиземноморских* (6%) типов фаун, в том числе и «приведенных» по антропогенным ландшафтам. Минимальное же долевое участие в населении принимают *сибирские* (2%), *монгольско-тибетские* (2%), *монгольские* (2%) *и широко распространенные со средиземноморским центром* (2%) таксоны, что в совокупности создает целостное представление о масштабе «фауногенетического ареала», представители которого задействованы в формировании фаунистического населения исследуемых высокогорий.



Примечания:

1. *Широко распространенных* - 23 вида (45 %);
2. *Европейских* - 8 видов (16 %);
3. *Европейско-китайских* - 6 видов (12 %);
4. *Тибетских* - 4 вида (8 %);
5. *Средиземноморских* - 3 вида (6 %);
6. *Сибирских* - 1 вид (2 %);
7. *Монгольско-тибетких* - 1 вид (2 %);
8. *Монгольских* - 1 вид (2 %);
9. *Широко распространенных со средиземноморским центром* -1 вид (2 %).

Рис. 3. Фауно-генетическая структура орнитонаселения в районе работ

В контексте сказанного важно уяснить, какая же из фаун стала первичной – та, которая пришла «извне», или же местная, аборигенная, расселившаяся с гор по современному плоскостному зоогеографическому ареалу.

Согласно В. И. Забелину (2006), горные области представляют собой «геохимически раскрытые» структуры Земли с характерными для них многообразными зонами минерального питания. Поэтому, в отличие от платформенно-равнинных областей, здесь гораздо выше биологическое разнообразие, усложненное факторами широтной зональности и вертикальной поясности. Подобная специфика дает возможность предположить, что оптимальные условия для видообразования птиц складывались именно в горах и что горная авифауна может считаться первичной, тогда как равнинная – вторичной, расселившейся с гор. Современные горно-равнинные и равнинно-горные виды – это политипичные формы, стремящиеся заново освоить горные районы. А, так как локальное население перелетных птиц в высоких горах ежегодно формируется заново (Ананин, 2010) то, по всей вероятности, на прежние места гнездования птицы возвращаются именно в составе микропопуляций, которые сформировались здесь же на протяжении определенного исторического периода. В довершение обсуждения можно привести тот факт, что «родиной» птицы следует считать не конкретный микрорайон (лесной массив, долину и т.п.), где она появилась на свет, а тот участок местности, на котором она впервые гнездилась и куда в последующие годы она постоянно возвращается (Мальчевский, 2005). Отсюда следует, что биологический смысл экологических микропопуляций состоит в том, что они лучше приспособлены к местным условиям обита-

ния, поскольку полученные рефлексы и навыки, облегчают птицам существование в специфической экологической обстановке. В результате, становится очевидным, что именно местные (высокогорные) экологические микропопуляции птиц максимально связаны со своими гнездовыми стациями и из года в год возвращаются на прежние места обитания, равно как и пополняются за счет своих же потомков (Мензбир, 1934; Майр, 1947).

В заключение можно констатировать что, несмотря на островное положение Главного Кавказского хребта, изолированного от других гор обширными равнинными пространствами, суммарное видовое обилие авифауны исследуемых высокогорий Дагестана приближается по составу к фаунам других горных стран (Беме, Банин, 2001), а в некоторых случаях и превышает их. Связано это с субширотным расположением высоких горных хребтов и субмеридиональным положением региона вдоль западного побережья Каспия, что в совокупности обеспечивает высокое биотопическое разнообразие и значительную видовую вариативность авифаун горных экосистем.

Что же касается авифауны региона в целом, то ее качественный и количественный составы ежегодно изменяются в довольно широких пределах за счет активной миграционной динамики, так как через Кавказский перешеек, представляющий собой гигантское бутылочное горлышко или «воронку», ежегодно мигрирует свыше сотни видов перелетных птиц (Вилков, 2006, 2009, 2010а). А поскольку в фаунистической структуре высокогорий Дагестана значительное участие принимают транспалеарктические мигранты (рис. 1) (Вилков, 2006, 2009, 2010а, 2010б), то структурный и количественный составы птиц высокогорий также будут продолжать изменяться, но только в периоды сезонных миграций и зимовок (Вилков, 2010а). В остальное же время года население птиц высокогорий достаточно стабильно, так как его ядро составляют, предположительно, адаптированные экологические микропопуляции, тесно связанные со своими местами обитания. Впрочем, в настоящее время в структуре высокогорных сообществ птиц, несмотря на их относительную стабильность, также могут происходить определенные подвижки, протекающие на фоне глобального потепления климата, снижения пастбищной нагрузки и усиления антропогенной трансформации среды, сопровождающейся деструкцией природных ландшафтов.

ЛИТЕРАТУРА

Ананин А. А. Особенности формирования видового населения птиц на высотном профиле западного макросклона Баргузинского хребта // Орнитология в Северной Евразии. – Оренбург, 2010. – С. 32.

Атаев З. В. Физико-географические регионы // Физическая география Дагестана. – М., 1996. – С. 336-354.

Атаев З. В., Джамирзоев Г. С. Современные ландшафты Джурмутского отрезка Главного Кавказского хребта и вопросы природопользования // Известия Дагестанского государственного педагогического университета. – 2011. – №4. – С. 84-95.

Белякова Е. А. Естественные и инвазийные процессы формирования биоразнообразия водных и наземных экосистем. – Ростов-на-Дону, 2007. – С. 47-49.

Бёме Р. Л., Банин Д. А. Горная авифауна южной Палеарктики (Эколого-географический анализ). – М., 2001. – 256 с.

Вилков Е. В. Особенности летнего населения птиц Агульского района (горы южного Дагестана // Кавказский орнитологический вестник. – Ставрополь, 2001. – Вып. 13. – С. 27-33.

Вилков Е. В. Авифауна высокогорного Дагестана // Горные экосистемы и их компоненты. – Нальчик, 2005. – Т. 1. – С. 82-88.

Вилков Е. В. Специфика миграций птиц в районе западного побережья Среднего Каспия // Аридные экосистемы. – М., 2006. – Т. 12, №29. – С. 63-76.

Вилков Е. В. География летней локализации птиц в высокогорном Дагестане (на примере окрестностей селения Тлярош) // Труды Географического общества Дагестана. – Махачкала, 2007а. – Вып. 35. – С. 45-52.

Вилков Е. В. Пособие по прикладной и исследовательской орнитологии. – Махачкала, 2007б. – 180 с.

Вилков Е. В. Структура и территориальное распределение авифауны высокогорного Дагестана в условиях интенсивных миграций // Современные проблемы биологии и экологии животных. – Махачкала, 2008. – С. 101-114.

Вилков Е. В. Видовой состав и закономерности формирования многообразия птиц высокогорного Дагестана // Животный мир горных территорий. – М., 2009. – С. 243-251.

Вилков Е. В. Структура, экология и закономерности динамики авифауны Высокогорного Дагестана // Известия вузов. Северо-Кавказский регион. Естественные науки. – Ростов-на-Дону, 2010а. – №3. – С. 59-66

Вилков Е. В. Структура и экологическое разнообразие птиц Высокогорного Дагестана // Вестник Южного научного центра РАН. – Ростов-на-Дону, 2010б. – Т. 6, №2. – С. 52-59.

Витович О. А. Практические рекомендации по охране редких и исчезающих видов дневных хищных птиц на территории Карачаево-Черкесской автономной области. – Черкесск, 1987. – 21 с.

Джамирзоев Г. С. К вопросу о вероятных путях проникновения на Кавказ и истории формирования кавказского тетерева (*Lururus mlokosiewiczi*) // Биологическое разнообразие Кавказа. – 2004. – С. 99-102.

Забелин В. И. К вопросу становления и формирования орнитофауны в контексте влияния геолого-географических факторов // Орнитологические исследования в Северной Евразии. – Ставрополь, 2006. – С. 211-212.

Ирисов Э. А. Птицы в условиях горных стран: Анализ эколого-физиологических адаптаций. – Новосибирск, 1997. – 208 с.

Майр Э. Систематика и происхождение видов с точки зрения зоолога. – М., 1947. – 504 с.

Мальчевский А. С. Явление гнездового консерватизма у воробьиных птиц // Русский орнитологический журнал. – 2005. – Т. 14. Экспресс-вып. 305. – С. 1051-1066.

Мензбир М. А. Миграции птиц с зоогеографической точки зрения. – М.-Л., 1934. – 109 с.

Насруллаев Н. И. Птицы Восточного высокогорья Богосского хребта // Орнитология. – М., 1990. – Вып. 24. – С. 154-156.

Наумов Н. П. Экология животных. – М., 1963. – 618 с.

Равкин Ю. С. К методике учета птиц лесных ландшафтов // Природа очагов клещевого энцефалита на Алтае. – Новосибирск, 1967. – С. 66-75.

Равкин Ю. С., Доброхотов Б. П. К методике учета птиц лесных ландшафтов во внегнездовое время // Организации и методы учета птиц и вредных грызунов. – М., 1963. – С. 130-136.

Степанян Л. С. Конспект орнитологической фауны России и сопредельных территорий (в границах СССР как исторической области). – М., 2003. – 808 с.

Хубиев А. Б. Птицы горных лугов Карачаево-Черкесии: Автореф. дис. … канд. биол. наук. – Ставрополь, 2012. – 22 с.

Штегман Б. К. Основы орнитогеографического деления Палеарктики // Фауна СССР. Птицы. – М.-Л., 1938. – Т. 1, вып. 2. – 165 с.

АВИФАУНА ОКРЕСТНОСТЕЙ г. ЦХИНВАЛА РЕСПУБЛИКИ ЮЖНАЯ ОСЕТИЯ

В. Н. Габаев[1], Ю. Е. Комаров[2]

[1] ГТРК «ИР» Республики Южная Осетия,

[2] Северо-Осетинский государственный заповедник

Город Цхинвал – столица Республики Южная Осетия (РЮО), расположен у южных склонов и предгорий Главного Кавказского хребта, в северной части Внутренне-Картлийской котловины у входа в Б.-Лиахвское ущелье.

Цхинвал построен на правом берегу р. Большая Лиахва в предгорном ярусе на высоте 877 м н.у.м. (БСЭ, 1957) и является

отдельной административной единицей РЮО (Конституция…, 2009). Городом, поселение Цхинвал стало в 1922 г. Имеет следующие географические координаты: 42°13'32.38" с.ш. и 43°58'12.26" в.д.

Климат умеренный с умеренно-холодной, иногда многоснежной зимой и жаркой погодой с дождями в летний период. Среднегодовая температура воздуха 9,5-10,5° и годовая сумма осадков составляет 550-700 мм.

В предгорной части республики сформированы темно-коричневые почвы, которые чередуются с аллювиальными и темными буроземами. Выше, по склонам передовых холмов, лежащих к северу и западу от города – перегнойно-карбонатные почвы (ru.wikipedia.org).

Леса в предгорной зоне РЮО и другая естественная древесная растительность почти не сохранилась, в результате длительной хозяйственной деятельности человека. Здесь, в окружающих город холмах, в советский период, были заложены массивы дубовых и сосновых насаждений. Поэтому, нижний пояс леса, в настоящее время, состоит из дуба с примесью разных кустарников – боярышника, ежевики, лещины, мушмулы германской, барбариса (окрестности сел. Прис, Квернет и др.) и дикорастущих плодовых деревьев (кавказских: яблони и груши, алычи, кизила), с отдельными участками искусственно посаженной сосны (север и запад г. Цхинвал). С увеличением высоты начинают преобладать смешанные леса из дуба, бука восточного, граба и т.д. (окр. сел Дменис, Гуфта, Балота и др.).

Сам г. Цхинвал очень хорошо озеленен. Вдоль улиц, в скверах, городском парке произрастают липы, платаны, конский каштан, клены, катальпа, ясень, тополь, кедр ливанский, лиственницы и др. В городе много садов.

В окрестностях города выращивали, в недалеком прошлом (1960-е гг. и 1970-е гг.), озимую пшеницу, кукурузу, сахарную свеклу и т.д. В настоящее время после развала СССР и прошедших здесь грузино-осетинских войн, поля заброшены и заросли сорной растительностью.

Собранные нами материалы по авифауне окрестностей г. Цхинвал (радиусом 12-15 км) охватывают два временных интервала: 1961-1971 гг. и 2010-2013 гг. Окрестные биотопы мы объединили в

три группы культурного ландшафта: а) предгорный культурный ландшафт (сады, виноградники, посевы, лесопосадки); б) г. Цхинвал; в) водоемы города и окрестностей, озера и долины рек.

Русские и латинские названия видов даны по Л. С. Степаняну (2003).

А) Сады, виноградники, посевы, лесопосадки

1. **Перепел *Coturnix coturnix*.** Обычная гнездящаяся и пролетная птица. В весенний период первый «бой» самцов был слышен в окрестностях города с 20.04 по 2.05.1965 г., с 28.04 по 4.05.1968 г., 3.05.1969 г., 4-5.05.1973 г. Осенний перелет начинается в конце сентября и продолжается до начала октября (26.09-2.10.1970 г.). Появившиеся весной птицы, первое время, держатся в искусственных посадках сосны по краям полей на склонах холмов и в лесопосадках. Отмечена элиминация перепелов при контакте с проводами ЛЭП и ЛС на равнине. Осенью, местные перепела и пролетные стайки, предпочитали держаться на полях с неубранной кукурузой (60-70-е гг. XX в.). В настоящее время (начало XXI в.) стаи останавливаются на отдых на открытых лугах, южных склонах г. Згудер или в зарослях сорного высокотравья, на месте бывших полей.

2. **Вяхирь *Columba palumbus*.** Пролетный вид, появляющийся в предгорьях в начале марта. Гнездится выше, в полосе лиственных лесов.

3. **Клинтух *Columba oenas*.** Пролетный вид предгорий. 24.03.1972 г. две птицы отмечены в сел. Гуфта. По Б.-Лихвскому ущелью проходит основной миграционный путь вида на перевалы (Рокский и др.) Главного Кавказского хребта. Г. И. Радде (1884) писал, что «…клинтухи во множестве зимуют в средней долине Куры». Возможно, небольшое количество птиц зимует и в окрестностях г. Цхинвал. Нами зимой не отмечался.

4. **Сизый голубь *Columba livia*.** Обычный оседлый вид населенных пунктов окрестностей г. Цхинвал, но численность невелика. В зимнее время держится в предгорных селениях и на городской свалке (ПТБО).

5. **Кольчатая горлица *Streptopelia decaocto*.** В 1980-е гг. птица только начала заселять антропогенные ландшафты республики и численность ее была невысокой (в 1982 г. вид уже был в г. Цхинвал. В настоящее время это один из фоновых видов горо-

да). Встречалась в окрестных селениях (Прус, Дменис и др.). Вылетала кормиться на поля, огороды и обочины дорог. В XXI в. кольчатая горлица – массовый вид всех селений РЮО.

6. **Обыкновенная горлица *Streptoprlia turtur*.** Обычный пролетный вид в предгорьях. Весной появляется в конце апреля (24.04.1965 г., 26.04.2012 г.). В период миграций встречается в садах, дубовых посадках. В 1960-е гг. стайки горлиц останавливались и на возделываемых полях, кормясь в это время, небольшими зелеными всходами кукурузы.

7. **Коростель *Crex crex*.** Появляется у г. Цхинвал весной во второй декаде апреля (25.04.1965 г., 23.04.2012 г.). Крики самцов отмечены в сорном разнотравье у сел Прус, Хетагурово, и на лугах южного склона г. Згудер (23.04.2012 г. – по 1-3 ♂). Гнездится и пролетает. В середине 1980-х гг. на 3-х км луговых склонов у с. Тбет в начале августа учитывали по 5-6 самцов вида.

8. **Серый журавль *Grus grus*.** Ежегодный мигрант. Пролетные стаи появляются, обычно к вечеру. В дождливую погоду останавливаются под городом на месте бывших полей или на склонах окружающих холмов. Летят вверх по Б.-Лиахвскому ущелью на север, иногда на северо-восток, в сторону Крестового перевала. Появление первых весенних пролетных стай отмечалось 10.03-23.03-28.03-14.04-25.04.1965 г., 11.03-3.04.1967 г. В 1960-х гг. клин серых журавлей на весеннем пролете в обильный снегопад сел прямо в г. Цхинвале, на Тбилисскую улицу.

9. **Чибис *Vanellus vanellus*.** Обычный пролетный вид. Весной, первые пролетные стайки встречаются с начала марта (8.03.1969 г., 26.03.1967 г.). Останавливались птицы (1960-е гг.) на вспаханных полях или в долине р. Б. Лиахва. В стайках насчитывалось до 25-40 птиц.

10. **Вальдшнеп *Scolopax rusticola*.** Пролетный вид. Первые пролетные особи встречались в искусственных лесах (сосняк, дубняк) окрестностей г. Цхинвал 7.03.1965 г. и 16.03.1969 г. Осенью вальдшнепы встречаются с конца сентября (29.09.1969 г.) и до третьей декады ноября (21.11.1965 г.). Держатся в садах и виноградниках. Очень редко отдельные особи зимуют в долинах рек.

11. **Черный коршун *Milvus migrans*.** Обычный пролетный вид. В апреле 1965 г. одну птицу принесли в ЮОГУ из с.. Прис. Стая из 28 птиц отмечена 23.03.2013 г. на пролете в Б.-Лиахвском ущелье у города. Птицы диффузным порядком летели в сторону

Рокского перевала. 20.09.2013 г. стая 15 птиц вылетала из Б. Лиахвского ущелья.

12. **Полевой лунь *Circus cyaneus*.** Р. Г. Жордания (1969) предполагает, что полевой лунь является залетным видом в республику. Мы же думаем, что это малочисленный весенний и осенний пролетный вид, летящий через перевалы Главного Кавказского хребта по долине р. Б. Лиахва. В окрестностях города птицы останавливаются на отдых и кормежку, после перелета высокой части кавказского перешейка.

13. **Тетеревятник *Accipiter gentilis*.** Немногочисленный оседлый вид предгорий. Встречался на склонах холмов у г. Цхинвал, в дубовой роще, искусственно посаженном сосняке у с. Прис.

14. **Перепелятник *Accipiter nisus*.** Обычный оседлый вид. Встречался в зарослях кустарника в районе городского кладбища и в г. Цхинвал, в садах.

15. **Чеглок *Falco subbuteo*.** Немногочисленный весенний пролетный вид. Встречался в полях и горных склонах у сс. Прис, Хетагурово, Н. Бекмар. В 1960-х гг. был более обычен на пролетах в предгорьях и через Б. Лиахвское ущелье летел в сторону Рокского перевала.

16. **Обыкновенная пустельга *Falco tinninculus*.** Обычная гнездящаяся в садах и посадках птица. В небольшом количестве зимует на полях Внутренне-Картлийской долины. Встречалась в окрестностях сс. Хетагурово, Тбет и др.

17. **Кобчик *Falco vesrertinus*.** Немногочисленный пролетные вид в 1960-е гг. Встречался в небольшой дубовой роще у г. Цхинвал и в окрестных садах по Б. Лиахвскому ущелью.

18. **Полевой лунь *Circus cyaneus*.** Возможно, залетная птица в район исследования (Жордания, 1969). Нами встречался на весенних пролетах (апрель 2012 г.) по Б. Лиахвскому ущелью, над садами разрушенных селений.

19. **Обыкновенный канюк *Buteo buteo*.** Обычный пролетный, гнездящийся и единично зимующий вид района. Ежегодно отмечаются пролетные стаи над Б. Лиахвском ущельем, вылетает на Внутренне-Картлийскую котловину через г. Цхинвал и его окрестности. В летний период отмечен в лиственных лесах окрестностей сс. Зар, Хетагурово с гнездовой плотностью 25,8 пар/км^2. Зимует одиночными особями на полях котловины.

20. **Филин *Bubo bubo*.** Редкий залетный в окрестности г. Цхинвал вид. В целом оседлый вид, встречающийся в лиственных лесах среднегорья. Ранее часто встречался по обоим Лиахвам (Радде, 1884). В настоящее время (начало XXI в.) крайне редкий вид в Южной Осетии.

21. **Сплюшка *Otus scops*.** Гнездящаяся и перелетная птица. Гнезда находили в 1960-х гг. в дупле старого тополя в Цхинвальском горпарке и в старой башне у с. Кусрети. В начале XXI в. птица не встречалась.

22. **Обыкновенная кукушка *Cuculus canorus*.** Гнездящаяся и пролетная птица. Прилетает в конце апреля (26.04.2012 г.). Встречается в садах, полевых лесополосах и по склонам гор в окрестностях сс. Прис, Зар, В. Бекмар, Хетагурово и др.

23. **Обыкновенный козодой *Caprimulgus europaeus*.** Гнездящийся и пролетный вид. В 1960-е гг. весной, на пролете, отмечался 7-8.05.1965 г., а осенью – 15.09.1970 г. В эти годы во множестве встречались по краям полей между кустарниками и на склонах холмов, окружающих г. Цхинвал.

24. **Сизоворонка *Coracias garrulus*.** Обычная пролетная птица, встречающаяся в открытых ландшафтах в окрестностях г. Цхинвал. Часто птиц можно увидеть сидящими на проводах ЛС. Весной появляются в начале мая (5.05.1965 г., 4.05.2011 г.). Осенний перелет с перевалов Водораздельного хребта отмечен с середины августа (1 птица на северной окраине г. Цхинвал, 20.08.2012 г.), но массовый пролет идет во второй половине сентября и первой декаде октября. 12-14.05.2013 г. отмечены в окрестностях сс. Хетагурово, Зар, В. Бекмар. Одиночные птицы сидели на проводах ЛС. 6.05.2013 г. 5 птиц видели на проводах у с. Дампалет, а 20.05.2013 г. одна птица сидела на проводах ЛС у с. Прис.

25. **Золотистая щурка *Merops apiaster*.** Обычный пролетный вид на исследуемой территории. Весенний перелет в окрестностях г. Цхинвал отмечался в первой декаде мая (6.05.1965 г., 2.05.1973 г.). На осеннем пролете птицы появляются в середине августа (12.08.2013 г.) и продолжается перелет до 20-х чисел сентября. Стаи щурок (12-22 особи) двигаются над долинами рр. М. и Б. Лиахв на Внутренне-Картлийскую котловину и дальше в Грузию. В это время они обычны над городом и окрестных открытых ландшафтах. Часто сидят на проводах ЛС.

26. **Удод *Upupa epops*.** Немногочисленная гнездящаяся и обычная пролетная птица. Весной появляется в конце марта (27.03.1965 г., 23.03.1966 г., 9.04.1967 г., 29.03.1969 г., 20.03.1973 г.). Осенний перелет начинается с начала августа. В сентябре встречаются пролетные особи с севера, и заканчивается пролет в конце сентября. Встречается в разрушенных селениях, садах, полях и склонах гор, в окрестностях г. Цхинвал. Возможно в предгорьях гнездятся единичные пары. Так, 14.06.2012 г. на южном склоне у с. Прис отмечена одна птица.

27. **Пестрый дятел *Dendrocopos major*.** В 1960-е гг. редкий гнездящийся вид предгорий Южной Осетии. В начале XXI в. – обычен в лиственных лесах и искусственных посадках сосны и дуба, окружающих г. Цхинвал, но немногочислен. Здесь же находили и его гнезда в дуплах сосен и дубов. Гнездовая плотность в дубняках предгорий 0,2-1,2 пар/км^2. В старом дубняке окрестностей г. Цхинвал, 24.05.2013 г. обнаружено одно гнездо вида с громко верещащими птенцами в дупле дуба. Взрослые птицы активно кормили птенцов. В зимний период кочует по садам и лесам предгорий.

28. **Малый дятел *Dendrocopos minor*.** Встречается в лиственных лесах предгорья. В зимний период кочует в совместных стайках с синицами. 25.10.2013 г. один малый дятел встретился в городском парке г. Цхинвал.

29. **Вертишейка *Jynx torquilla*.** Немногочисленная гнездящаяся и пролетная птица. В весенний период встречается на пролете в садах и лесах южных склонов горы Згудер – 27.04.1960 г., 25.04.1965 г.

30. **Обыкновенная кукушка *Cuculus canorus*.** Обычный, но немногочисленный гнездящийся вид. Встречается во всех лесных биотопах окрестностей г. Цхинвал. 3.07.2013 г., В. Н. Габаеву принесли плохо летного птенца обыкновенной кукушки. Пролет вида проходит по Б. Лиахвскому ущелью.

31. **Серая ворона *Corvus cornix*.** Обычный оседлый вид, гнездящийся в садах, лесополосах и предгорных лесах у сс. Прис, Дменис, Зар, В. Бикмар и др. В 1960-е гг. ежедневно кормились на Цхинвальском мясокомбинате. В зимний период собирается в стаи, более многочисленна и держится на свалках и у окрестных селений, где кормится отходами.

32. **Грач *Corvus frugilegus*.** В 1960-х гг. зимующая немногочисленная птица окрестностей г. Цхинвал (держались в полях и у селений Внутренне-Картлийской долины). В настоящее время встречен только раз 18.04.2013 г. Стая около 200 птиц летела в сторону Б. Лиахвского ущелья.

33. **Галка *Corvus monedula*.** Редко зимующий вид. Встречен в 1960-х гг. в сс. Гуфта, Балта, Зар и Хетагурово. 5.01.2012 г. 26 галок держалось на полигоне ТБО г. Цхинвала (Комаров, 2012).

34. **Сорока *Pica pica*.** Оседлая птица ландшафта. Гнездится в садах. Слетки, обычно 3-5 особей, встречаются с середины мая. В зимний период кормятся на окраинах г. Цхинвал и полигоне ТБО, окрестных селениях (Прис, Хетагурово, Зар и др.).

35. **Черноголовая сойка *Garrulus glandarius krynicki*.** Обычный, но немногочисленный оседлый вид данного ландшафта. Одиночные птицы встречаются в селениях и дубняках южного склона горы Згудер в зимний период. В 2013 г. пара соек загнездилась на дереве у Прокуратуры РЮО. При проверке, в середине мая, в гнезде было три птенца возрастом 15-16 суток.

36. **Ворон *Corvus corax*.** В гнездовой период отмечается в предгорьях редко. Но зимой это обычный зимующий вид предгорий. Большое количество воронов мы встретили 5.01.2012 г. на Цхинвальском полигоне ТБО (Комаров, 2012).

37. **Обыкновенный скворец *Sturnus vulgaris*.** Немногочисленный пролетный вид. Весной стайки вида отмечены на полях у г. Цхинвал в первой декаде марта (8.03.1965 г., 9.03.1969 г.). Нами стайка вида (19 особей) отмечена в предгорьях на заросшем поле 11.03.2013 г.

38. **Обыкновенная иволга *Oriolus oriolus*.** В основном, пролетный и редкий гнездящийся вид. Весной появляется в начале мая (8.05.1965 г.). Встречается в садах селений (Хетагурово и др.).

39. **Обыкновенный дубонос *Coccothraustes coccothraustes*.** Обычный, оседлый вид окрестностей г. Цхинвал. В летний период небольшие стайки и одиночки налетают на сады, состоящие из черешни, алычи. В 1960-е гг. птицы встречались чаще.

40. **Обыкновенная зеленушка *Chloris chloris*.** Гнездящаяся, оседлая и пролетная птица. Гнезда устраивает на высоких деревьях и кустах барбариса или шиповника на улицах и садах селений (Хетагурово, Дменис, Прис и др.). 24.05.2013 г. найдено одно гнездо на пустыре в западной части города у автостанции. Оно

располагалось на ветке шиповника, на высоте 2 м и содержало трех птенцов одного дня и два проклюнутых яйца.

41. **Черноголовый щегол *Carduelis carduelis*.** Многочисленный оседлый вид. Гнездится в зарослях винограда и ветках хвойных деревьев. 5.05.1973 г. в с. Тбет пара строила гнездо из ваты, а в г. Цхинвал, 12.07.2013 г. найдено гнездо щегла в развилке винограда, плетущегося по стоякам на улице. В гнезде было 4 полностью оперенных птенца, вылетевших 14.07.2013 г. Осенью и зимой кочуют небольшими стайками, питаясь семенами зонтичных.

42. **Чиж *Spinus spinus*.** Оседлый вид. 12.03.1972 г. 2-4 чижа встречены в садах с. Гуфта. Осенью и зимой часто кочуют по садам населенных пунктов республики, не вылетая на Внутренне-Картлийскую котловину.

43. **Желтобрюхая пеночка *Phylloscopus nitidus*.** Крик одной птицы слышали 18.04.2013 г. в сосновом лесу у городского кладбища Цхинвала. Пролетный вид. В гнездовой период в предгорьях не встречена.

44. **Пеночка-теньковка *Phylloscopus collybita*.** Обычный пролетный, возможно гнездящийся в предгорьях вид. Встречается в лиственных лесах южного склона горы Згудер и, реже, пол пойменным зарослям р. Б. Лиахва.

45. **Коноплянка *Acanthis cannabina*.** Обычная, зимующая в предгорьях птица. 30.08.2013 г. три коноплянки сидели на проводах ЛС у озера у с. Хетагурово.

46. **Обыкновенный снегирь *Pyrrhula pyrrhula*.** На территории РЮО обитает кавказский подвид снегиря (*P. p. rossikowi*). Это обычная оседлая, зимующая в предгорьях птица. В 1960-х гг. большие стаи птиц налетали на сады, в настоящее время снегири стали более редки и стай уже не отмечается. Помимо винограда птицы питаются, в зимний период, семенами ясеня, калины, клена полевого, облепихи и т.д.

47. **Зяблик *Fringilla coelebs*.** Многочисленный пролетный, немногочисленный гнездящийся и зимующий вид (в предгорьях). Во время снегопадов масса зябликов налетает в город Цхинвал. 10.12.2013 г. в окрестностях с. Прис нами отмечен массовый пролет зяблика в сторону Внутренне-Картлийской котловины (≥ 120 особей).

48. **Вьюрок *Fringilla montifringilla*.** Немногочисленный, зимующий в полях и лесополосах, вид.

49. **Полевой воробей *Passer montanus*.** Оседлый вид. Осенью и зимой в 1960-е гг. большими стаями кочевал по убранным посевам, виноградникам. В настоящее время практически не встречается.

50. **Просянка *Emberiza calandra*.** Пролетная птица. Встречена 9.04.1965 г. в полях у с. Хетагурово. Возможно гнездится, но нами, в начале второго десятилетия XXI в., не встречена в гнездовой период.

51. **Обыкновенная овсянка *Emberiza citrinella*.** В середине 1960-х гг. гнездилась и, возможно, была перелетной птицей. Осенью и зимой стайками (по 30-40 особей) кочевала по полям (Хетагурово, Дминис, Тбет и др.) и садам. В настоящее время, относится к группе только пролетных видов. Нами встречена 25.10.2013 г. в сорном разнотравье поймы р. Б. Лиахва и 10.12.2013 г. на лугах в окрестностях с. Прис.

52. **Горная овсянка *Emberiza cia*.** Оседла. В зимний период, после обильных снегопадов в высокогорье, появляется на полях и лугах Внутренне-Картлийской котловины.

53. **Полевой жаворонок *Alauda arvensis*.** Обычная гнездящаяся и пролетная птица. Весной первые пролетные стайки встречались: 23.03.1961 г., 14.03.1965 г., 27.02.1966 г., 2.03.1968 г., 4.03.1969 г. В окрестностях г. Цхинвал 16.05 и 19.05.1961 г. на полях нами было обнаружено два гнезда полевых жаворонков с неполными кладками из двух ненасиженных яиц.

54. **Хохлатый жаворонок *Galerida cristata*.** Немногочисленный оседлый вид. Зимует в предгорьях, в окрестностях населенных пунктов, залетая в отдельные годы на окраины г. Цхинвал. 5.01.2013 г. две особи встречены на Цхинвальском полигоне ТБО.

55. **Малый жаворонок *Calandrella cinerea*.** Пролетный вид. 20.04.1965 г. нами была встречена большая пролетная стая около 200 особей, кормившаяся на убранном поле у с. Хетагурово.

56. **Лесной жаворонок *Lullula arborea*.** Обычный, но немногочисленный ежегодно пролетный вид. Возможно, гнездится в предгорьях, на склонах окружающих г. Цхинвал хребтов, в лесах. Встречен в ландшафтах южного склона горы Згудер на пролете 11.03.2013 г. (у г. Цхинвал) и 6.06.2012 г., на лесной поляне соснового леса у с. Прис.

57. **Рогатый жаворонок *Eremophila alpestris*.** Оседлый горный подвид (*E. a. penicillata*) в сильные снегопады спускается на Внутренне-Картлийскую котловину. Нами встречены стайки:

13.01.1965 г., с 13.02 по 16.03.1966 г., 18.02.1969 г. и 26.02.1970 г. В начале второго десятилетия XXI в. нами еще не отмечался.

58. **Белая трясогузка *Motacilla alba*.** Обычная гнездящаяся и массовая пролетная птица. Весенний прилет и перелет начинается в конце февраля – начале марта (22.02.1960 г., 26.02.1961 г., 4.03.1965 г., 10.03.1968 г., 9.03.1969 г.), в зависимости от погодных условий. Птицы обычно останавливаются на ночевку в селениях на крышах зданий или на больших деревьях. Гнезда вида находили под камнями в пойме р. М. и Б. Лиахвы, в обрывах и щелях бетонных дамб.

59. **Желтая трясогузка *Motacilla flava*.** Обычна на пролетах, в летний период не встречена. Пролетные стайки (до 50 особей) часто встречались у стад пасущихся животных, где птицы кормились вспугнутыми насекомыми. 30.08.2013 г. стая (12 особей) желтой трясогузки встречена на пастбище, вдоль дороги у с. Хетагурово.

60. **Полевой конек *Anthus campestris*.** Пролетный вид. Четыре птицы встречены вдоль полевой дороги у с. Зар 18.04.2013 г. Один из авторов данной статьи считал полевого конька гнездящимся видом в 1960-е гг. В настоящее время, мы не нашли его в гнездовой период.

61. **Лесной конек *Anthus trivialis*.** Немногочисленный пролетный вид, стайки которого встречаются на полях Внутренне-Картлийской котловины, вдоль проселочных дорог. Отдельные пары гнездятся в этом ландшафте.

62. **Стенолаз *Tichodroma muraria*.** Единичные особи встречаются в зимний период в населенных пунктах предгорий (сс. Дменис, Балота, Прис) и на обрывах р. Б. Лиахва в черте города.

63. **Обыкновенная пищуха *Certhia familiaris*.** Единичные особи залетают в сады предгорий в зимний период вместе со стайками синиц.

64. **Обыкновенный поползень *Sitta europaea*.** Обычный зимний вид предгорий. В зимнее время кочует по садам в стаях синиц.

65. **Большая синица *Parus major*.** Многочисленный оседлый вид. Гнездится в дуплах ив, груш и других деревьях. Реже делает свои гнездовые постройки в трещинах стен разрушенных домов селений или торчащих трубах. Осенью и зимой стайки синиц широко кочуют по предгорьям.

66. **Обыкновенная лазоревка *Parus caeruleus*.** Одиночные птицы, реже пары отмечаются исключительно в зимний период.

67. **Длиннохвостая синица *Aegithalos caudatus*.** В зимний период небольшие стайки (8-14 особей) этих птиц кочуют по садам и лесопосадкам.

68. **Обыкновенный жулан *Lanius collurio*.** Обычный, но немногочисленный гнездящийся вид предгорий. Гнездовые постройки находились в колючих кустарниках, растущих вдоль обочин проселочных дорог (шиповник) и на молодой алыче на разнотравных лугах Внутренне-Картлийской котловины. 24.05.2013 г. в садах окрестностей г. Цхинвал обнаружена пара с тремя птенцами «поршками». Прилетает в конце апреля (25.04.1973 г.).

69. **Серый сорокопут *Larius excubitor*.** Зимующая птица на полях Внутренне-Картлийской котловины. Чаще придерживается лугов с кустарниковыми зарослями. В январе 2012 г. численность птиц у с. Хетагурово составляла 0,2 ос/км^2.

70. **Свиристель *Bombycilla garrulus*.** Редко залетный в Южную Осетию зимующий вид. Стайки птицы были встречены: 27.02.1966 г., державшиеся в предгорьях до апреля; 15.03.1971 г. стаи держались в пойменных зарослях и садах до конца марта; 7.01.1972 г. стая свиристелей держалась в пойменных зарослях р. Б. Лиахва. Отмечена и в начале второго десятилетия XXI в.: 18.04.2013 г., стайка птиц (33 особи) сидела на сухой ветке тополя в городском парке в пойме р. Б. Лиахва. 11.05.2013 г. небольшая стайка встречена на улице юго-восточной части Цхинвала. Птицы кормились сухими плодами винограда. В период зимовки отмечено поедание свиристелями также плодов шиповника, омелы, калины, хурмы, софоры японской и др.

71. **Серая мухоловка *Muscicapa striata*.** Гнездящаяся и пролетная птица предгорий. В период пролетов встречается единичными особями в лиственных лесах южного склона горы Згудер.

72. **Малая мухоловка *Ficedula parva*.** Встречается на осеннем пролете. Нами встречен в посаженном сосняке окрестностей г. Цхинвал 5.08.2012 г. (5 птиц) и 20.09.2013 г. В городском парке, в пойме р. Б. Лиахва птицы встречались 24.10.2013 г. (5 птиц), 25.10.2013 г. отмечены в сосновом лесу у с. Прис (2 особи)

73. **Ястребиная славка *Sylvia nisoria*.** Очень редкая гнездящаяся и перелетная птица.

74. **Черноголовая славка *Sylvia atricapilla*.** Обычная гнездящаяся и пролетная птица предгорий. Встречается в зарослях кустарников в поймах большинства предгорных рек.

75. **Серая славка *Sylvia communis*.** Немногочисленный гнездящийся и пролетный вид. Встречается в лесополосах и зарослях высокотравья вдоль проселочных дорог.

76. **Славка-завирушка *Sylvia curruca*.** В 1960-е гг. немногочисленная гнездящаяся и пролетная птица. В начале XXI в. в предгорьях не встречена.

77. **Рябинник *Turdus pilaris*.** Обычная зимующая птица в предгорьях. Стайки по 15-20 птиц кочуют по садам и антропогенному ландшафту до конца марта.

78. **Деряба *Turdus viscivorus*.** Встречен только зимой на зимовке в окрестных сосновых лесах, зарослях пойменных кустарников, но реже, чем рябинник. Стай не образует и держится поодиночке или парами.

79. **Певчий дрозд *Turdus philomelos*.** Регулярно встречается во время миграций весной и осенью. Немногочислен.

80. **Белобровик *Turdus iliacus*.** Немногочисленный пролетный вид. Встречается по зарослям кустарника южного склона горы Згудер.

81. **Белозобый дрозд *Turdus torquatus*.** Появляется в предгорьях редко, обычно после весенних снегопадов в горах. Нами отмечена 15.03.1965 г. и 6.04.1965 г. У двух добытых самцов в желудках найдены семена калины и мелкие ракушки. Птицы были сильно истощены.

82. **Черный дрозд *Turdus merula*.** Многочисленный гнездящийся вид данного ландшафта. Часть птиц остается на зимовку, питаясь в это время боярышником, шиповником, оставшимися на деревьях плодами груш и яблонь. Залетает и в г. Цхинвал. В летний период это один из многочисленных видов города.

83. **Обыкновенная каменка *Oenanthe oenanthe*.** Обычный пролетный вид. В гнездовой период не встречена.

84. **Луговой чекан *Saxicola rubetra*.** Обычный, гнездящийся на лугах предгорий вид. Является и пролетным видом.

85. **Черноголовый чекан *Saxicola torquata*.** Немногочисленный гнездящийся и пролетный вид. На гнездовании отмечен в районе городского кладбища, на лугу среди поросли сосны

23.06.2013 г. и 24.07.2013 г. пара птиц кормила четырех летных молодых на лугу у с. Прис.

86. **Южный соловей *Luscinia luscinia*.** Обычный, но немногочисленный гнездящийся вид кустарниковых зарослей южных склонов гор, окружающих г. Цхинвал с северной и восточной сторон. Гнездовая численность составила 0,2 ос/км^2 (май 2013 г.).

87. **Крапивник *Troglodytes troglodytes*.** Широко распространенная, но малочисленная оседлая птица предгорий. В зимнее время единичные особи встречаются и в населенных пунктах Внутренне-Картлийской котловины.

Б) г. Цхинвал

88. **Обыкновенная неясыть *Strix aluco*.** В зимний период, особенно после снегопадов в горах, вид спускается в сады и скверы г. Цхинвал. В это время основным кормом птиц служат воробьи, ночующие на деревьях.

89. **Черный стриж *Apus apus*.** Многочисленный гнездящийся и пролетный вид городского ландшафта. Гнездится колониями на многоэтажных постройках города.

90. **Малая горлица *Streptopelia senegalensis*.** Впервые отмечена орнитологом-любителем Д. С. Шевцовым 7.07.2012 г. на улице у поймы р. Б. Лиахва (район «Текстиля»). Две птицы кормились на улице. Нами три птицы отмечались здесь же через месяц. Одна птица отмечена 25.05.2013 г. у завода «Эмаль-провода». Видимо, идет заселение города этим среднеазиатским видом, предположительно через Грузию из Азербайджана.

91. **Домовый воробей *Passer domesticus*.** Оседлый вид. Гнездится в водосточных трубах, щелях стен домов, под крышами, реже в старых гнездовых постройках воронка. После локальных военных конфликтов с Грузией, обильно заселил разрушенные дома. В июне 2010 г. на улице Мирная (р-н «Текстиля») встречен полностью белый домовый воробей (самец).

92. **Большая синица *Parus major*.** Немногочисленный оседлый вид. Гнезда находили в щелях каменных стен заборов, в дуплах плодовых деревьев, а после в разрушенных домах. В осеннее время встречается чаще, залетая в город из близлежащих лесных насаждений.

93. **Воронок *Delichon urbica*.** Гнездящийся и пролетный вид. Первые весенние встречи датируются 30.03.1961 г., 16.04.1965 г.,

12.04.1966 г., 10.04.1967 г., 9.04.1968 г., 10.04.1971 г. Большая гнездящаяся колония птиц располагалась в 1960-е гг. над входом в облисполком (около 87 пар). В конце первого десятилетия XXI в. небольшие гнездящиеся колонии (10-26 пар) мы находили на окнах школы №12, жилых домах воинской части и разрушенном доме у городской церкви. Осенью пролетные стаи появляются в начале сентября и летят через город до 20-х чисел месяца.

94. **Деревенская ласточка *Hirundo rustica*.** Немногочисленный гнездящийся вид. Весной отмечен 8.04.1973 г. Обычен на осеннем пролете. Гнездится единично, в настоящее время, в разрушенных войной зданиях заводов.

95. **Пуночка *Plectrophenax nivalis*.** Залетный зимующий вид. В марте 2013 г. одна пуночка держалась (сфотографирована) на перекрестке улиц Лужкова и Таболова г. Цхинвал.

96. **Чернолобый сорокопут *Lanius minor*.** Обычный пролетный вид. 11.05.2013 г. в юго-восточной части Цхинвала на деревьях в небольшом сквере отмечено 4 особи птиц.

97. **Желтоголовый королек *Regulus regulus*.** Появляется в городе в зимний период. Немногочисленная птица. 1.01.1971 г. в течение нескольких дней 2-3 птицы отмечались на хвойных деревьях, растущих на ул. Ленина. Птицы встречались и в начале второго десятилетии XXI в. Так, 11.03.2013 г. 4 птицы держались в соснах у нового стадиона, а 25.10.2013 г. пара птиц держалась в ветках туи в сквере у общежития ЮОГУ.

98. **Мухоловка-белошейка *Ficedula albicollis*.** Четыре птицы (1♂ и 3♀) встречены в городском парке 18.04.2013 г. Пролетный вид.

В нижеследующей таблице представлены сводные данные о видовом составе и численности птиц в г. Цхинвал на 25.05.2013 г.

Таблица

Видовой состав и численность птиц в г. Цхинвал 25.05.2013 г.

Виды птиц	Особей/км^2	Участие в населении, %
Домовый воробей	963,6	41,4
Черный стриж	352,3	15,1
Воронок	169,7	7,3
Обыкновенная горихвостка	151,5	6,5

Черноголовый щегол	139,4	6,0
Обыкновенная зеленушка	90,3	3,9
Кольчатая горлица	81,8	3,5
Серая славка	78,4	3,4
Горихвостка-чернушка	42,4	1,8
Южный соловей	42,4	1,8
Белая трясогузка	36,4	1,6
Черный дрозд	32,6	1,4
Горная трясогузка	30,3	1,3
Большая синица	24,2	1,0
Деревенская ласточка	24,2	1,0
Черноголовая славка	18,2	0,8
Болотная камышевка	12,1	0,5
Серая ворона	10,0	0,4
Поползень	6,1	0,3
Обыкновенная чечевица	6,1	0,3
Черноголовая сойка	3,4	0,1
Сорока	3,1	0,1
Малая горлица	2,2	0,09
Домовый сыч	1,5	0,06
Пестрый дятел	1,5	0,09
Зеленый дятел	1,5	0,09
Сизый голубь	1,1	0,05
Итого	2326,9	100,00

Анализируя таблицу, можно отметить, что в конце мая 2013 г. в г. Цхинвал общая численность птиц оказалась высокой и составила 2326,9 особей/км^2. Фоновыми видами города являются в этот период домовый воробей (41,4% участия в населении орнитокомплекса) и черный стриж (15,1%). В сумме они составляют 56,5% всего населения городского ландшафта. 12 видов согосподствующие с 40,5% участием в населении, остальные 12 видов редкие, немногочисленные виды, которые имеют 2,9% участия в населении города.

В) Водоемы города и окрестностей, озера и долины рек

99. **Скопа *Pandion haliaetus*.** Редкий весенний пролетный вид. Одиночные птицы отмечались над поймой р. Б. Лиахва в середине марта 2012 г. и на озере в окрестностях с. Хетагурово.

100. **Орел-карлик *Hieraaetus pennatus*.** 15.06.2012 г. одна птица наблюдалась над поймой р. Б. Лиахва. Редкий, возможно гнездящийся в склоновых лесах предгорий, вид.

101. **Камышница *Gallinula chlohus*.** Встречена 11.04.1973 г. Редкая пролетная птица. Одиночные птицы держатся на всех водоемах, поросших тростником, в окрестностях города.

102. **Малый погоныш *Porzana parva*.** Пролетная птица. Одиночные особи встречаются в конце марта – апреле на городском водоеме и берегах р. Б. Лиахва (за кирпичным заводом).

103. **Малая выпь *Ixobrychus minutus*.** 13.06.2013 г. на заросшем тростником пруде южного склона горы Згудер встречен один самец вида. Птица кормилась. Возможно, гнездится.

104. **Сизая чайка *Lanus canus*.** Пролетный вид. Одна особь отмечена на озере в окрестностях с. Хетагурово 30.08.2013 г.

105. **Речная крачка *Sterna hirundo*.** 30.08.2013 г. 3 крачки летали над водой озера окрестностей с. Хетагурово. Пролетный вид.

106. **Дупель *Gallinago media*.** Пролетный вид. Встречается редко, не ежегодно, во время весенней миграции по М. Лиахве, небольших озерцах южного склона горы Згудер.

107. **Чибис *Vanellus vanellus*.** Обычная пролетная птица. Весной встречена 8.03.1969 г. По р. М. Лиахва поднимаются к Рокскому перевалу и далее в РСО-Аланию. «Я ежегодно встречал несколько пар чибисов в низовьях Лиахвы» – писал Г. И. Радде (1884). 28.03.1969 г. стая чибисов (≥ 100 особей), возможно сбившаяся в снегопад с пролетного пути залетела в верховья Большой Лиахвы. Снегопад продолжался несколько дней и много птиц (примерно до 60) погибло от бескормицы. Птичьи трупы (которые остановились в пойме реки) по 10-15 особей вода несла вниз.

108. **Черныш *Tringa ochropus*.** Пролетная птица. Встречался весной и осенью вдоль полевых оросительных (в 1960-е гг.) каналов и по р. М. и Б. Лиахвы. В настоящее время отмечен 24.07.2013 г. на ручье у с. Прис и на пролете на озере у с. Хетагурово (2 особи, 30.08.2013 г.).

109. **Фифи *Tringa glareola*.** Пролетный вид, хотя Р. Г. Жордания (1969) считает его возможно залетным видом. Встречается редко весной на озерах Внутренне-Картлийской котловины, чаще на озере у с. Хетагурово

110. **Перевозчик *Tringa hypoleucos*.** Пролетный и немногочисленный гнездящийся вид. В сентябре – начале октября молодые собираются в небольшие стайки на р. Б. Лиахва, в окрестностях города. Одна птица встречена нами 24.07.2013 г. на этой реке.

111. **Вальдшнеп *Scolopax rusticola*.** Немночисленный пролетный весенний и осенний мигрант. Останавливается в зарослях кустарника в пойме р. М. Лиахва и окружающих город склонах гор.

112**. Шилоклювка *Recurvirostra avosella*.** Пролетный вид. Одну птицу видели весной 2013 г. на отмели озера у с. Хетагурово.

113. **Галстучник *Charadrius hiaticula*.** Пролетный вид. Местные охотники встречали двух птиц по берегам озера у с. Хетагурово весной 2013 г.

114. **Чернозобая гагара *Gavia arctica*.** Необычный залетный вид, который отмечен только однажды в ноябре 1928 г. Две птицы отмечались на р. Б. Лиахва у города охотником Б. Т. Корнаевым.

115. **Черношейная поганка *Podicaps nigricollis*.** Редкая залетная птица. 20.05.1953 г. добыта на р. Б. Лиахва охотником Б. Т. Корнаевым.

116. **Чирок-свистунок *Anas crecca*.** Немночисленный пролетный вид. Стайки птиц садятся на отдых, перед перелетом горной цепи на всех водоемах котловины и даже на городской пруд. Встречены и на р. Б. Лиахва.

117. **Чирок-трескунок *Anas querquedula*.** Отмечается на пролетах в тех же местах, что и свистунок.

118. **Кряква *Anas platyrhynchos*.** Обычный пролетный вид. Стайки птиц встречаются на всех озерах котловины, рр. М. и Б. Лиахвы, где останавливаются на отдых и кормежку. Весной стайки (до 35-40 птиц) появляются 8.03.1969 г., 4.03.1972 г. Летят по р. М. Лиахве к Рокскому перевалу.

119. **Лебедь-шипун *Cygnus olor*.** Редкий залетный вид со стороны России. Осенью 2011 г. стая лебедей (13 птиц) отмечена на озере у с. Хетагурово.

120. **Серая цапля *Ardea cinerea*.** Обычный пролетный вид. Отмечается ежегодно по рр. М. и Б. Лиахвы на осеннем пролете, в сентябре-октябре. Одиночные серые цапли встречались и весной в

пойме р. Б. Лиахва, на небольшом заросшем водоеме – 8.05.1965 г., 24.04.1966 г. и 23.04.1967 г. Стая из 22 особей встречена 23.09.2012 г. летящей в сторону Рокского перевала по пойме р. Б. Лиахва.

121. **Рыжая цапля *Ardea purpurea*.** Немногочисленный весенний и осенний пролетный вид. Во время перелетов отмечается в пойме р. М. Лиахва (4 особи, 23.09.2012 г.) и озере у с. Хетагурово.

122. **Большая белая цапля *Egretta alba*.** Редко пролетный весенний и более обычный осенний вид. Останавливается в пойме р. Б. Лиахва и заросших водоемах Внутренне-Картлийской котловины.

123. **Малая белая цапля *Egretta garzetta*.** Добыта на р. М. Лиахва во время весеннего пролета 10.05.1965 г.

124. **Египетская цапля *Bubulcus ibis*.** Редкий весенний пролетный вид. Встречен только однажды на р. М. Лиахва 24.04.1977 г.

125. **Кваква *Nycticorax nycticorax*.** Обычный осенний мигрант. Летит ночью. Отмечается в РЮО в заросших тростником водоемах котловины и южного склона горы Згудер. Миграция идет в основном по пойме р. Б. Лиахва с Рокского перевала.

126. **Малая выпь *Ixobrychus minutus*.** Обычный ежегодный весенний мигрант. Встречается на всех водоемах и даже в садах. Появляется в мае. Много птиц погибает на проводах ЛЭП.

127. **Лысуха *Fulica atra*.** Обычный пролетный вид. Небольшие стайки вида встречаются практически на всех стоячих водоемах Внутренне-Картлийской котловины (окрестности с. Хетагурово, г. Цхинвал и др.).

128. **Большая выпь *Botaurus stellaris*.** Встречена во время весеннего пролета по р. Б. Лиахва, 31.03.1965 г. В дождь, намокшая птица села во двор местного жителя по улице, примыкающей к пойме реки.

129. **Горная трясогузка *Motaccila cinerea*.** Немногочисленная гнездящаяся птица. Отмечается на реках Б.и М. Лиахва.

130. **Оляпка *Cinclus cinclis*.** Немногочисленная птица. Иногда встречается по р. Б. Лиахва в зимнее время.

131. **Береговая ласточка *Riparia riparia*.** Обычная пролетная и немногочисленная гнездящаяся птица. Появляется в первой-второй декадах апреля. Небольшие (до 20-30 пар) гнездовые колонии были найдены в 1960-е гг. в глиняных обрывах р. Б. Лиахва напротив мясокомбината. В начале второго десятилетия XXI в. на реке обнаружено три гнездовые колонии (примерно по 20-35 пар) в районе девятиэтажки и выше по реке.

132. **Ремез *Remiz pendulinus*.** В 1977 г. на правом берегу р. Б. Лиахва (между сс. Кехви и Тропис) было обнаружено в кустарнике старое гнездо ремеза. В последующие годы не встречался.

133. **Дроздовидная камышевка *Aerocephalus arundinaceus*.** 11.05.2013 г. один самец пел на западной окраине г. Цхинвал, в тростнике небольшого заболоченного ручья, у пустыря автостанции.

134. **Зарянка *Erithacus rubecula*.** Пролетный, возможно, гнездящийся вид. Встречалась по пойменным кустарникам и сорном разнотравье р. Б. Лиахва 25.10.2013 г.

Таким образом, в окрестностях г. Цхинвал Республики Южная Осетия отмечено 134 вида птиц. Несомненно, что дальнейшие фаунистические наблюдения расширят этот список.

ЛИТЕРАТУРА

Большая Советская Энциклопедия. Под ред. Б.А. Введенского. – М., 1957. – Т. 40. – 848 с.

Жордания Р. Г., Гогилашвили Г. С. Птицы Лихского хребта и сопредельных мест. – Тбилиси, 1969. – 53 с.

Комаров Ю. Е. К зимней авифауне антропогенного ландшафта Республики Южная Осетия // Горные экосистемы и их компоненты. – Сухум, 2012. – С. 103-104.

Конституция РЮО. Ст. 3 (cominf.org/print/node/1127818105).

Радде Г. И. Орнитологическая фауна Кавказа (Ornis caucasica). – Тифлис, 1884. – 451 с.

Степанян Л.С. Конспект орнитологической фауны России и сопредельных территорий (в границах СССР как исторической области). – М., 2003. – 808 с.

www.wikipedia.org.

ЛАНДШАФТНО-БИОТОПИЧЕСКАЯ ИЗМЕНЧИВОСТЬ ЯИЦ ЧЕРНОГОЛОВОГО ХОХОТУНА В СТАВРОПОЛЬСКОМ КРАЕ

М. П. Ильюх

Северо-Кавказский федеральный университет

Черноголовый хохотун *Larus ichthyaetus* является малочисленной гнездящейся чайкой Ставропольского края, где его численность достигает 2,0 тыс. пар (Климашкин, 1998; Климашкин и

др., 2003). При этом он внесен в Красные книги Ставропольского края (2002, 2013) и Российской Федерации (2001) со статусом «Редкий вид» (III категория). На Ставрополье хохотун селится колониями до 150 пар на островах озер и водохранилищ по Кумо-Манычской впадине (в Апанасенковском, Арзгирском и Левокумском р-нах) и в Петровском р-не. Яйца откладывает в апреле. В полной кладке 1-4 яйца, в среднем (n=266) 2,38±0,04 яйца (Ильюх, Хохлов, 2006).

С учетом довольно широкого распространения этой чайки в регионе, на примере данного вида представляется весьма удобным проследить ландшафтно-биотопические изменения в популяциях, в частности таких подходящих индикационных параметров, как ооморфологические показатели: длина, ширина, объем и форма яиц. Это связано с тем, что птичье яйцо является одним из самых удачных модельных объектов для исследования закономерностей морфологической изменчивости популяций птиц, поскольку внешние структуры яйца остаются неизменными в течение всего периода инкубации, яйца птиц представляют собой сравнительно просто описываемую математически геометрическую фигуру, диапазон изменчивости оологических параметров значительно уже по сравнению с изменчивостью других морфологических показателей птиц, работа с оологическим материалом в полевых условиях отличается своей простотой. По сути, морфологические особенности яиц являются результатом взаимоотношений и взаимодействий птиц с окружающей средой в период размножения, объективно свидетельствующим о процессах, происходящих в их популяциях.

Материал по ландшафтно-биотопической изменчивости яиц черноголового хохотуна собирали преимущественно в 1996-2005 гг. в различных районах Ставропольского края. Стационарные ооморфологические исследования осуществляли в самых крупных и наиболее постоянных гнездовых колониях хохотуна: 1) Дадынские озера, Левокумский р-н (45°16′ с.ш., 45°04′ в.д.); 2) оз. Соленое, Арзгирский р-н (45°25′ с.ш., 44°38′ в.д.); 3) оз. Соленое, Петровский р-н (45°10′ с.ш., 42°50′ в.д.). Данные поселения хохотуна удалены друг от друга на 40-160 км, достаточно изолированы и привязаны к

определенной группе естественных водоемов. При этом Дадынские озера (с солоноватой водой) находятся в полупустынной ландшафтной зоне, оз. Соленое Арзгирского р-на (с солоноватой водой) – в сухостепной зоне, а оз. Соленое Петровского р-на (с горько-соленой водой) – в степной зоне Ставропольского края (рис.).

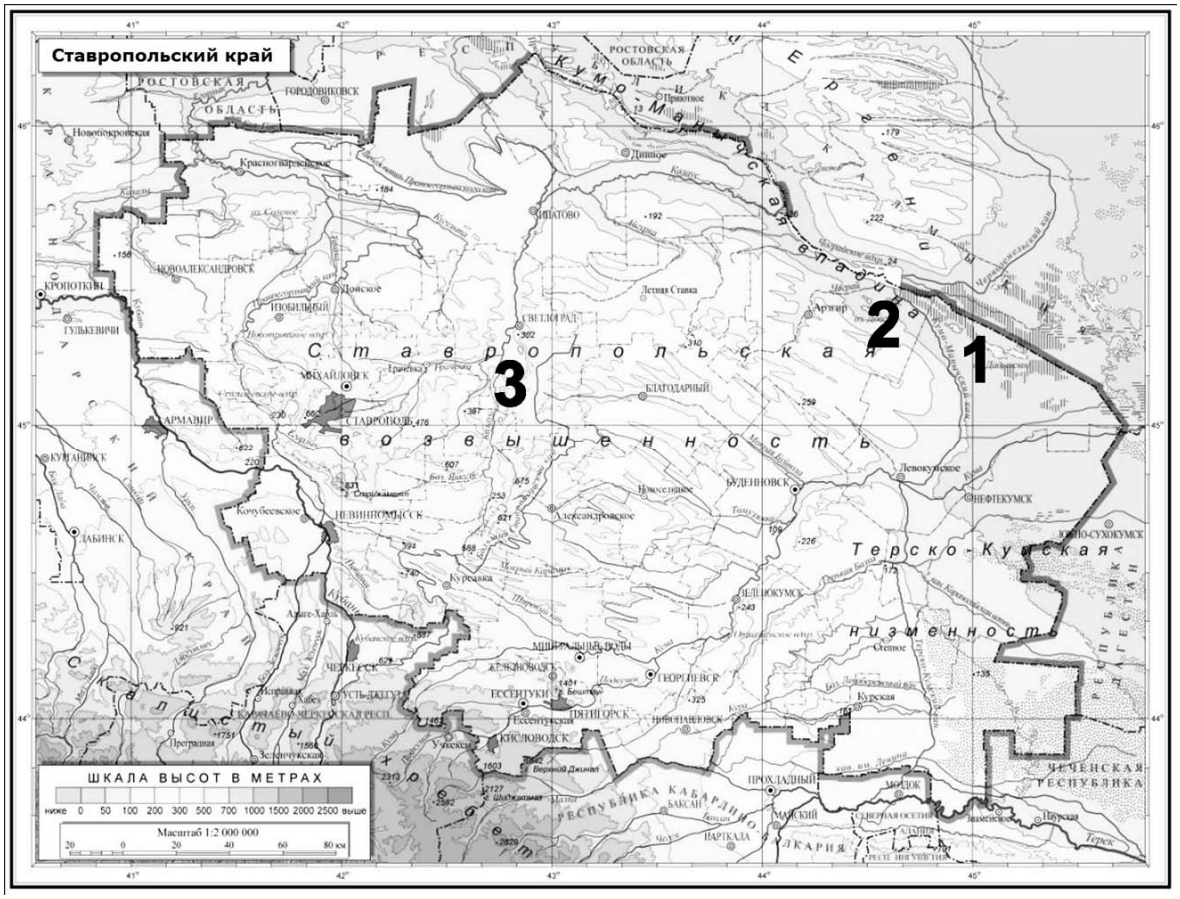


Рис. Размещение гнездовых поселений черноголового хохотуна в Ставропольском крае, в которых собран ооморфологический материал:

1) Дадынские озера, Левокумский р-н
2) Оз. Соленое, Арзгирский р-н
3) Оз. Соленое, Петровский р-н

Линейные размеры яиц (длину и ширину) определяли штангенциркулем с точностью до 0,1 мм. Объем яиц вычисляли по общепринятой формуле: $V = 0{,}51 \times L \times B^2$, где V – объем ($см^3$), L – длина (см), B – ширина (см) яйца. Форму (индекс формы) яиц определяли из отношения ширины яйца к его длине, выраженного в процентах.

Статистическую обработку цифрового материала проводили по Г. Ф. Лакину (1990) с помощью компьютерных программ. При этом рассчитывали среднюю статистическую величину (M), ошибку средней (m), стандартное отклонение (σ) и коэффициент вариации (CV). Различия средних вычисляли по критерию Стьюдента (t) и считали достоверными при уровне значимости $P<0,05$.

Всего на Ставрополье ооморфологическому анализу было подвергнуто 350 яиц черноголового хохотуна, общие размеры и форма которых представлены в таблице 1. В целом здесь наиболее вариабельным параметром (по коэффициенту вариации) является объем яиц, а наименее изменчивым – их ширина, что весьма характерно для многих птиц.

Таблица 1

Характеристика яиц черноголового хохотуна в Ставропольском крае

Показатели	n	Lim	M ± m	σ	CV (%)
Длина, мм	350	68,2-87,7	76,69±0,18	3,28	4,27
Ширина, мм	350	48,3-58,4	53,39±0,08	1,54	2,89
Объем, $см^3$	350	85,53-143,62	111,66±0,49	9,15	8,19
Индекс формы, %	350	58,33-81,82	69,72±0,16	3,03	4,34

Как показали наши исследования, размеры и форма яиц черноголового хохотуна незначительно различаются в разных местах гнездования Ставрополья (табл. 2).

Таблица 2

Ландшафтно-биотопическая изменчивость яиц черноголового хохотуна в Ставропольском крае

Места гнездования	n	Lim	M ± m	σ	CV (%)
Длина (мм)					
Левокумский р-н, Дадынские озера	231	68,2-87,7	76,49±0,22	3,28	4,29

Арзгирский р-н, оз. Соленое	50	68,5-84,5	77,29±0,51	3,59	4,65
Петровский р-н, оз. Соленое	69	69,1-84,0	76,93±0,36	2,99	3,89
Ширина (мм)					
Левокумский р-н, Дадынские озера	231	48,3-58,4	53,43±0,10	1,52	2,84
Арзгирский р-н, оз. Соленое	50	49,7-56,9	53,37±0,24	1,72	3,21
Петровский р-н, оз. Соленое	69	50,4-57,9	53,25±0,18	1,50	2,81
Объем ($см^3$)					
Левокумский р-н, Дадынские озера	231	85,5-139,5	111,54±0,59	8,91	7,98
Арзгирский р-н, оз. Соленое	50	93,6-136,4	112,46±1,40	9,86	8,77
Петровский р-н, оз. Соленое	69	93,5-143,6	111,48±1,15	9,52	8,54
Индекс формы (%)					
Левокумский р-н, Дадынские озера	231	58,3-81,8	69,97±0,20	3,10	4,42
Арзгирский р-н, оз. Соленое	50	58,8-76,4	69,17±0,49	3,45	4,98
Петровский р-н, оз. Соленое	69	63,6-74,5	69,28±0,28	2,31	3,34

Так, максимальная длина, объем и удлиненность яиц хохотуна отмечаются на оз. Соленом Арзгирского р-на, где эти показатели также имеют и наибольшие коэффициенты вариации. Наибольшая ширина яиц наблюдается на Дадынских озерах. Минимальные показатели длины яиц были на Дадынских озерах, ширины и объема – на оз. Соленом Петровского р-на. Самые округлые яйца хохотун откладывает на Дадынских озерах. Однако раз-

личия здесь по всем параметрам оказались статистически недостоверными. Наименее изменчивы показатели длины, ширины и формы яиц на оз. Соленом Петровского р-на, а объема – на Дадынских озерах. Высокие показатели степени изменчивости яиц на оз. Соленом Арзгирского р-на связаны, видимо, с более разнообразными природными условиями гнездования и питания хохотуна в данном поселении.

В целом же, незначительные и статистически недостоверные различия морфометрических параметров яиц черноголового хохотуна в разных ландшафтно-биотопических условиях (поселениях) Ставропольского края свидетельствуют об относительной однородности популяции данного вида чайки в регионе.

ЛИТЕРАТУРА

Ильюх М. П., Хохлов А. Н. Кладки и размеры яиц птиц Центрального Предкавказья. – Ставрополь, 2006. – 220 с.

Климашкин О. В. Сравнительная экология гнездования фоновых видов чайковых птиц Центрального Предкавказья: Автореф. дис. … канд. биол. наук. – Ставрополь, 1998. – 23 с.

Климашкин О. В., Хохлов А. Н., Ильюх М. П. Гнездовая экология чайковых птиц Центрального Предкавказья. – Ставрополь, 2003. – 90 с.

Красная книга Российской Федерации. Животные. – М., 2001. – 862 с.

Красная книга Ставропольского края. Т. 2. Животные. – Ставрополь, 2002. – 216 с.

Красная книга Ставропольского края. Т. 2. Животные. – Ставрополь, 2013. – 256 с.

Лакин Г. Ф. Биометрия. – М., 1990. – 352 с.

ОРЛАН-БЕЛОХВОСТ В ПРЕДКАВКАЗЬЕ

М. П. Ильюх

Северо-Кавказский федеральный университет

Орлан-белохвост *Haliaeetus albicilla* в Предкавказье является редким гнездящимся, зимующим видом (Ильюх, 2010; Ильюх, Хохлов, 2010). В прошлом белохвост упоминался во многих работах по Кавказу, где он гнездился в основном в пойменных лесах по

Кубани и Тереку (Menetries, 1832; Eichwald, 1841; Богданов, 1879; Россиков, 1884; Динник, 1886; Lorenz, 1887; Сатунин, 1907; Алфераки, 1910; Бёме, 1925, 1926, 1935; Резник, 1940; Федоров, 1955; Очаповский, 1967; Харченко, 1968). В последние десятилетия после некоторой депрессии численности популяция этого хищника в регионе стала постепенно восстанавливаться, видимо, за счет заселения птицами искусственных лесонасаждений (полезащитных лесополос), а также освоения гнездования на опорах ЛЭП (Белик, 2003, 2013; Пестов, 2005; Букреев и др., 2007; Белик и др., 2008).

Вид внесен в Красные книги Ставропольского (2002, 2013) и Краснодарского (2007) краев, Калмыкии (2013) и России (2001). В европейской части России современная гнездовая численность орлана-белохвоста составляет 1-2 тыс. пар с тенденцией умеренного роста (Мищенко и др., 2004).

В Предкавказье обитает его номинативный подвид *H. a. albicilla* (Linnaeus, 1758) (Степанян, 2003). Несмотря на отмечающийся в последнее время рост популяции орлана в регионе на фоне общего восстановления его численности в пределах всего ареала, информация об этом виде до сих пор остается крайне скудной, отрывочной, фрагментарной, и касается преимущественно сопредельных территорий Предкавказья (Заболотный, Хохлов, 1989, 1991; Костин, 1989; Тильба, 1989, 1990; Мельгунов, Бичерев, 1991а, 1991б; Пишванов и др., 1991; Белик, 1994, 2003, 2007б; Близнюк, 1997; Комаров, 1998; Савицкий, 1999; Мнацеканов и др., 2003; Бадмаев, Хайсакова, 2005; Емтыль, Шутов, 2005; Мнацеканов, 2006; Белик и др., 2008; Музаев, Эрдненов, 2010; Маркитан, Динкевич, 2013). В связи с этим представленные в настоящей работе современные материалы по экологии орлана-белохвоста в Предкавказье в определенной мере восполняют данный пробел.

Материал и методика

Материал по экологии орлана-белохвоста собран нами в 1990-2013 гг. в различных районах Предкавказья, преимущественно на территории Ставропольского края.

Территориальное размещение и распространение вида в регионе определяли в ходе полевых выездов и экспедиций по Пред-

кавказью, а также по материалам опроса и анкетирования местного населения, охотников, егерей и охотоведов. При этом анкетные данные проверяли во время специальных выездов на места, по которым получены ответы. Биотопическое размещение гнездовий орлана изучали путем выявления гнездовых участков и учета гнезд и птиц в период размножения в разных типах местообитаний.

Под наблюдением находилось 19 жилых гнезд орлана. Питание птиц исследовали путем визуальных наблюдений, анализа остатков пищи и погадок у гнезд.

Результаты и обсуждение

Судя по литературным данным, в разных районах Предкавказья и сопредельных регионов численность орлана существенно различается. Так, в Ростовской области гнездится более 70 пар орлана с прослеживающейся тенденцией к колониальности (Белик, 1994, 2000, 2003, 2007б, 2013; Маркитан, Динкевич, 2013). Птицы гнездятся даже на территории г. Ростов-на-Дону (Савицкий, 1999). В районе оз. Маныч-Гудило он является малочисленным кочующим и, возможно, очень редким гнездящимся видом (Миноранский и др., 2006). Здесь белохвост чаще встречается в октябре-ноябре во время массового пролета, реже – в декабре. Во второй половине лета и осенью эти хищники нередко сопровождают стаи красавки, летящие кормиться на убранные пшеничные поля (Миноранский, Чекин, 2003).

В Калмыкии орлан-белохвост – редкий гнездящийся, постепенно наращивающий свою численность вид (Близнюк, 1997, 2004; Бадмаев, Хайсакова, 2005; Белик, 2007а; Цапко и др., 2009; Музаев, Эрдненов, 2010). Всего здесь в настоящее время гнездится 10-30 пар данного вида, многие из которых проникли в искусственные лесонасаждения полупустынных районов республики. В заповеднике «Черные Земли» белохвост – обычный зимующий вид (Букреева и др., 1998), однако встречается здесь и в другое время года (Близнюк, 2004). Его основное место размножения в республике – побережье Каспия и левобережье Волги. Изредка гнездится на Черных землях (Близнюк, 2004; Музаев, 2005). В Приманычье селится в лесополосах (рис. 1). В последнее время

орлан-белохвост также стал отмечаться на гнездовании на Восточном Маныче – в районе Состинских озер (на ажурной металлической опоре высоковольтной ЛЭП у оз. Торце) и в лесополосе у Черноземельского канала (на вязе у грунтовой дороги) (рис. 2-5). На пролете и зимовке встречается регулярно, особенно на Черных землях, где иногда бывает многочисленным. Обычным был белохвост поздней осенью 1981 г. между Левокумским р-ном Ставропольского края и Яшкульским р-ном Калмыкии, а 15-18.11.1982 г. в радиусе 100-200 км от пос. Яшкуль учтено 10 особей (Хохлов, Бичерев, 1986). В Юго-Западной Калмыкии этот хищник является редким летующим и зимующим видом, где держится у крупных водоемов, богатых рыбой. Здесь отмечаются в основном неполовозрелые птицы 2-3-летнего возраста. Более обычен в сезон миграций (Ильюх и др., 2005). В питании орлана в заповеднике «Черные Земли» отмечены сазан, серебряный карась, ондатра, детеныш сайгака (Близнюк, 1997), в пойме Волги у пос. Цаган-Аман – плотва, берш, судак, лещ, речной окунь (Бадмаев, Хайсакова, 2005).

Рис. 1. Гнездо орлана-белохвоста в лесополосе вдоль железной дороги у с. Приютное (Калмыкия)

Рис. 2. Гнезда орлана-белохвоста (старое и новое) на опоре высоковольтной ЛЭП у Состинских озер (Калмыкия)

Рис. 3. Гнездовой участок орлана-белохвоста в лесополосе у Черноземельского канала (Калмыкия)

Рис. 4. Гнездовой участок орлана-белохвоста в лесополосе у Черноземельского канала (Калмыкия)

Рис. 5. Гнездо орлана-белохвоста с кладкой в лесополосе у Черноземельского канала (Калмыкия)

В Краснодарском крае орлан-белохвост – редкий гнездящийся, зимующий вид (Заболотный, Хохлов, 1989, 1991, 1995; Тильба, 1989, 1990; Ильюх, Заболотный, 1999; Мнацеканов и др., 2003; Емтыль, Шутов, 2005; Мнацеканов, 2006). Гнездится на дубе и тополе в пойменных лесах р. Протоки, р. Кубани и ее крупных притоков, а также у водохранилищ центральной части края. На гнездовом участке одна пара может иметь несколько гнезд. Всего в крае в настоящее время гнездится не более 15-17 пар. Территория края является местом массовых зимовок птиц, гнездящихся севернее. При этом зимой орлан встречается как на равнине (Заболотный, Хохлов, 1995; Ильюх, Заболотный, 1999; Мнацеканов и др., 2003), так и в горах (Аверин, Насимович, 1938; Мнацеканов, 1991; Тильба, 1995, 2007; Мнацеканов и др., 2003). Скопления до 100 орланов образует в местах концентрации водоплавающих птиц (морские заливы, лиманы, водохранилища) или доступного и многочисленного корма (скотомогильники). Общая численность птиц на зимовке в крае в отдельные годы может достигать 300-500 особей (Мнацеканов и др., 2003).

В низовьях р. Кубани 3-4 пары орлана гнездятся в Красном лесу Красноармейского р-на. Стаи птиц из 7-9 особей неоднократно наблюдаются на осушаемых прудах и на берегу Азовского моря. У туши выброшенного дельфина иногда собирается до 5 орланов. В теплые зимы птицы постоянно скапливаются на прудах по берегу Азовского моря. Они ловят рыбу даже в морозы, проламывая лед. При потеплении зимой орлан нередко встречается и вдали от водоемов (Заболотный, Хохлов, 1995; Ильюх, Заболотный, 1999).

На Ставрополье в конце XIX в. орлан-белохвост часто встречался по р. Терек и р. Кубань (Богданов, 1879). Гнездился он и в окрестностях г. Ставрополя (Динник, 1886). Многочислен был на зимовке по речным долинам Малки, Баксана, Куры – в местах крупных скоплений отар овец и табунов лошадей (Россиков, 1884). В настоящее время в крае гнездится 15-20 пар белохвоста.

Из них 3-4 пары орлана регулярно обитают в пойменном лесу в среднем течении р. Кубани и р. Кумы (Ильюх, 2007). Его постоянный гнездовой участок находится в пойменном лесу Кубани в Кочубеевском р-не, где птицы гнездятся на осине и тополе по правому берегу реки (в 100 м) в 50 м от старицы, 2 км от рыбхоза и в 1 км к юго-востоку от хут. Ураковский (рис. 6). Данный участок существует уже более 20 лет (Лиховид, Лиховид, 1991; Мельгунов, Бичерев, 1991а, 1991б). Но в последнее время в этом месте стали активно осуществлять рубку деревьев, что может отрицательно сказаться на гнездовании белохвоста здесь в дальнейшем. В низовьях р. Кумы по 1 паре орлана гнездится на тополе (на правом берегу реки) в Камыш-Бурунском пойменном лесу в 3 км от г. Нефтекумска (рис. 7) и в вязовом редколесье в 5 км от оз. Соленое Левокумского р-на (рис. 8-10). В Нефтекумском р-не также 1 пара гнездится на тополе в лесополосе южнее оз. Зункарь (рис. 11). В Степновском р-не гнездо орлана обнаружено на вязе в лесополосе вдоль Терско-Кумского канала у с. Богдановка (рис. 12). В Курском р-не 1 пара гнездится в лесополосе среди бурунных песков у хут. Березкин (рис. 13). В Изобильненском р-не 3 пары периодически гнездятся на серебристых тополях в лесополосах в пойме р. Егорлык у ст-цы Новотроицкой (рис. 14), в районе рыбхоза-племзавода «Ставропольский» и у с. Донское (рис. 15, 16). Гнездование пары орланов также отмечено в лесополосе у оз. Соленое Апанасенковского р-на (Федосов, Маловичко, 2006). В мае 2006 г. наблюдались две птицы, явно придерживающиеся заболоченного участка (площадью около 2 га) в Русском лесу у р. Вербовой в Шпаковском р-не (Друп и др., 2007). Летующие хищники учитываются в разных районах края. В последние годы отмечается рост гнездовой численности белохвоста на Восточном Маныче в районе Дадынских и Состинских озер, где птицы успешно осваивают в качестве мест размножения небольшие искусственные разреженные лесопосадки и опоры высоковольтных ЛЭП.

Рис. 6. Гнездовой участок орлана-белохвоста
в пойменном лесу р. Кубани (Ставрополье)

Рис. 7. Гнездовой участок орлана-белохвоста
в Камыш-Бурунском пойменном лесу р. Кумы (Ставрополье)

Рис. 8. Гнездо орлана-белохвоста в разреженном пескоукрепительном лесонасаждении у Дадынских озер (Ставрополье)

Рис. 9. Гнездо орлана-белохвоста с птенцами в разреженном пескоукрепительном лесонасаждении у Дадынских озер (Ставрополье)

Рис. 10. Гнездо орлана-белохвоста с кладкой в разреженном пескоукрепительном лесонасаждении у Дадынских озер (Ставрополье)

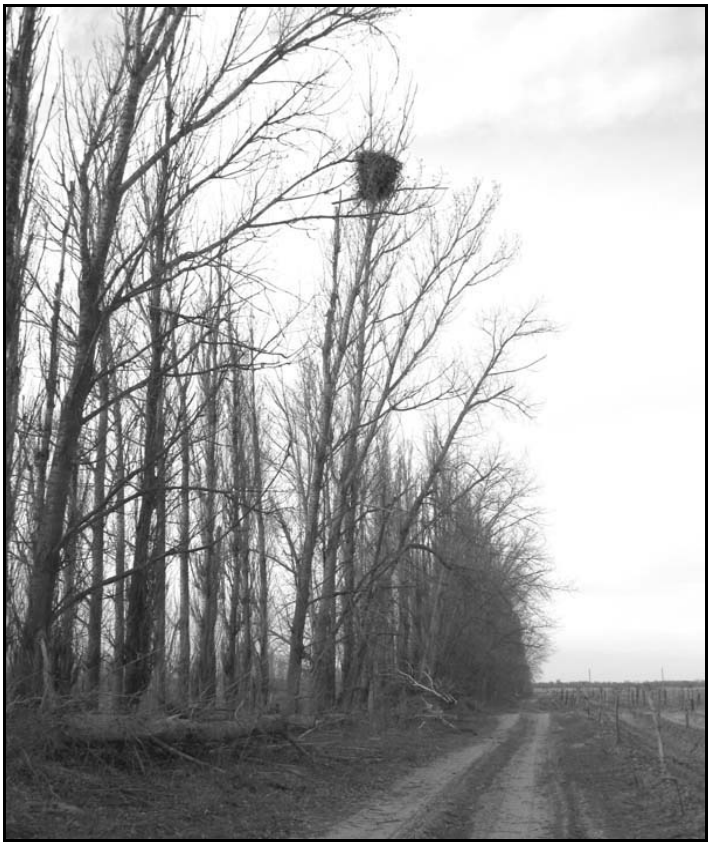


Рис. 11. Гнездо орлана-белохвоста в лесополосе у оз. Зункарь (Ставрополье)

Рис. 12. Гнездо орлана-белохвоста в лесополосе
у Терско-Кумского канала (Ставрополье)

Рис. 13. Гнездо орлана-белохвоста в лесополосе среди бурунных
песков у хут. Березкин (Ставрополье)

Рис. 14. Гнездовой участок орлана-белохвоста в лесополосе у ст-цы Новотроицкой в пойме р. Егорлык (Ставрополье)

Рис. 15. Гнездовой участок орлана-белохвоста в лесополосе у с. Донское в пойме р. Егорлык (Ставрополье)

Рис. 16. Гнездо орлана-белохвоста со слетком в лесополосе у с. Донское в пойме р. Егорлык (Ставрополье)

Глубокой осенью, когда спускают воду в обводнительных каналах Ставрополья, орлан-белохвост определенное время держится там, где в своеобразных экологических ловушках оказывается рыба. Например, в течение почти всего ноября в 1986 г. вдоль Кумо-Манычского канала (с. Турксад) видели 4 птиц, кормящихся рыбой на мелководье (Хохлов, 1995). Зимует белохвост на крупных водохранилищах по р. Егорлык и р. Куме, а также в рыбхозах. В отдельные годы в рыбхозах птицы образуют зимние скопления в несколько десятков особей и кормятся здесь продолжительное время павшей рыбой. Так, наиболее крупное скопление орланов отмечено зимой 1971/1972 гг. на прудах рыбхоза недалеко от с. Урожайного Левокумского р-на, когда здесь погибло много рыбы. В некоторые дни на 10 км пути вдоль р. Кумы и прудов этого рыбхоза В. Костин (устн. сообщ.) учитывал здесь до 50 особей орлана. В период значительных похолоданий белохвост перемещается к крупным озерам и морям (Хохлов, 1995). Иногда зимой орлан держится группами по 3-7 птиц в лесополосах и на

полях возле автомобильных дорог, где, видимо, кормятся сбитыми автотранспортом животными. Здесь эти хищники, нередко совместно с могильником, кормятся на полях и отдыхают на деревьях в придорожных лесополосах, зачастую вблизи населенных пунктов. Например, группа из 5-7 белохвостов и 2-3 могильников стабильно зимует в придорожных агроценозах возле участка автотрассы между с. Новоселицким и с. Чернолесским Новоселицкого р-на недалеко от пруда Волчьи Ворота.

В районе КавМинВод летующие птицы изредка (раз в 2-3 года) отмечаются на водоемах в весенне-летний период. Здесь по одной особи наблюдались осенью (2005 г.) и зимой (1997 г.). 12-14.07.2005 г. 1 птицу видели в пойме р. Подкумок, а также на водохранилище в районе ст-цы Незлобной (Георгиевский р-н). В середине сентября 2005 г. орлан на протяжении двух недель держался на Иноземцевском озере (Парфенов, 2006).

В Карачаево-Черкесии орлан-белохвост – редкий пролетный и зимующий вид, встречающийся, преимущественно, в равнинной части республики (Караваев, Хубиев, 2007).

В Малой Кабарде в пределах Терского р-на Кабардино-Балкарии орлан-белохвост – частично зимующий вид. Здесь он появляется в конце зимы – начале весны, что, видимо, связано с весенним перемещением птиц (Эдиев, Хохлов, 1993).

В Северной Осетии 2 жилых гнезда белохвоста обнаружены в пойменном лесу по р. Терек. В его рационе здесь отмечены сазан и кряква (Комаров, 1998).

В Чечне и Ингушетии орлан-белохвост – редкий гнездящийся, оседлый вид (Гизатулин, Ильюх, 2000; Гизатулин и др., 2001). В настоящее время его гнездовая численность сократилась до критического уровня. За все время исследований выявлена одна гнездовая пара (6.04.1984 г.) в пойме р. Терек в районе ст-цы Шелковской. В зимний период орлан-белохвост относительно обычен.

В Дагестане белохвост – редкая гнездящаяся, пролетная и зимующая птица (Джамирзоев, Ильюх, 1999; Джамирзоев и др., 2000). В XIX в. и первой половине XX в. орлан-белохвост был обычным и местами многочисленным видом низменной зоны Дагестана. М. Н. Богданов (1879) пишет, что этот вид весьма обычен и часто встречается на Тереке. С. С. Туров и Д. Б. Красовский (1933) и Л. Б. Бёме (1935, 1950) указывают на встречи птиц в меж-

дуречье Терека и Сулака и на Темиргойских озерах. А. Г. Банников (1948) отмечает зимовку птиц в устье Сулака и Самура. Птицы встречены в Бабаюртовском р-не (Рамазанов и др., 1997) и в горной зоне в окрестностях г. Касумкент (Резанов, 1983). Ю. В. Пишванов с соавторами (1991) определяют численность птиц в Дагестане в 9-10 пар, летовку в 15-20 особей и зимовку до 150 птиц. На пролет, гнездование и зимовку орлана-белохвоста в устье р. Самур указывают ряд авторов (Бутьев и др., 1989, 1990; Костин, 1989; Галушин, Костин, 1990; Равкин и др., 1990). Этот хищник отмечен на гнездовании в Тарумовском, Бабаюртовском и Магарамкентском р-нах. Также белохвост гнездится на крыше рубки старых кораблей, брошенных на внутреннем плесе Кизлярского залива, и на железобетонном столбе ЛЭП возле заброшенной кошары в 10 км от побережья этого же залива среди злаково-полынной ксерофитной степи на засоленных почвах (Букреев и др., 2007; наши данные). В последнем случае многолетнее гнездо (диаметром 1,5 м и высотой 1,3 м), располагавшееся на высоте 7,0 м, было занято орланами в 2005 г., а в 2006 г. оно оказалось нежилым (рис. 17). Кочующие птицы встречаются на всех крупных водоемах низменной зоны. На зимовке вид зарегистрирован в устье Сулака и Аграханском заливе. Его численность на гнездовании в республике составляет 8-10 пар, на кочевках и зимовке – до 200 птиц. В питании птиц возле Кизлярского залива отмечены сом и щука (Букреев и др., 2007). Современные места гнездования белохвоста в Дагестане приурочены к пойменным лесам и лесным островам Терека, Сулака и Самура в низменной зоне. Местами зимовки являются Кизлярский и Аграханский заливы, Нижнетерские озера, устье Сулака и Самура. На кочевках и миграциях встречается по всему побережью и низменным водоемам, залетает и в предгорья. В 1960-х гг. сплошной ареал орлана в республике, охватывавший всю Терско-Сулакскую и приморскую низменность, сократился и распался на изолированные очаги гнездования. Распространение вида на кочевках и зимовке изменений не претерпело, и он сохранил потенциал роста численности и расселения. Сейчас наблюдается некоторое восстановление ареала, но это затруднено ограниченным числом гнездопригодных участков вида. При проведении биотехнических мероприятий возможно значительное увеличение территории гнездования орлана-белохвоста в регионе.

Рис. 17. Старое гнездо орлана-белохвоста на столбе ЛЭП возле заброшенной кошары у Кизлярского залива (Дагестан)

Таким образом, в настоящее время основными местами обитания орлана-белохвоста в Предкавказье являются пойменные леса Кубани, Кумы и Терека, где гнездится более 20 пар этого хищника. В последние годы в качестве мест гнездования птицы стали активно осваивать полезащитные лесополосы и опоры ЛЭП, находящиеся вблизи крупных естественных и искусственных водоемов (озер, рек, водохранилищ, рыбхозов), богатых рыбой. При этом на опорах ЛЭП гнезда, все же, весьма уязвимы из-за хорошей заметности (видимы в 5-8 км) и низкой культуры охотников, нередко до сих пор отстреливающих хищных птиц. Однако большинство орланов в регионе по-прежнему гнездится на крупных деревьях в глухих участках пойменных лесов (табл.).

Таблица

Биотопическое размещение гнезд орлана-белохвоста в Предкавказье

Местообитания	Кол-во гнезд	
	n	%
Пойменные леса	6	31,6
Полезащитные лесополосы	5	26,3
Придорожные лесополосы	3	15,8
Пескоукрепительные насаждения	3	15,8
Опоры ЛЭП	2	10,5
Всего	19	100,0
Естественные местообитания	6	31,6
Искусственные местообитания	13	68,4
Всего	19	100,0

Необходимо отметить, что в Кумо-Манычском междуречье сегодня сформировались две степные весьма стабильные гнездовые группировки белохвоста, находящиеся в 50-70 км друг от друга: линейная Кумская пойменная и компактная Восточно-Манычская озерная. Очевидно, что второе поселение относительно молодое и появилось сравнительно недавно, видимо, в результате расселения птиц, гнездящихся в пойменных лесах по р. Куме. На Восточном Маныче в районе Дадынских и Состинских озер орланы освоили новую экологическую нишу – искусственные лесопосадки вдоль каналов недалеко от рыбных озер – аналоги естественных местообитаний вида в пойменных лесах вдоль магистральных рек вблизи крупных озер или рыбхозов. В свою очередь, белохвосты, обитающие в лесополосах вдоль каналов, стали расселяться дальше на восток и совсем недавно начали гнездиться на отдельных одиночных деревьях (вязах) пескоукрепительных насаждений и на опорах высоковольтных ЛЭП возле озер. Именно на Восточном Маныче, в условиях полупустынных ландшафтов, сегодня отмечается самое большое разнообразие новейших нетипичных способов гнездования орлана. Все это свидетельствует о высокой экологической пластичности данного вида и его адаптивной способности заселять нехарактерные места обитания при наличии достаточных кормовых ресурсов и отсутствии фактора беспокойства со стороны человека.

К размножению птицы приступают в конце февраля – марте. Гнезда располагаются на тополе (9), вязе (4), белой акации (2), осине (1) и других деревьях на высоте от 3,0 до 20,0 м над землей, в среднем (n=16) 11,2±1,17 м, в 1-9 м от вершины дерева. На опорах ЛЭП гнезда (n=3) размещаются на высоте 7,0-23,0 м, в среднем 16,7±4,91 м. В пойменных лесах и лесополосах орлан строит в основном слабо укрытые (видны на расстоянии более 100 м) и недоступные для человека гнезда, располагая их на удалении более 1 км от ближайшего жилья людей в местах редкой посещаемости последними. По характеру прикрепления чаще всего гнезда размещаются в развилке нескольких ветвей главного ствола дерева. При этом диаметр ствола гнездового дерева у основания на высоте 1 м может достигать 1,2 м.

Основание гнезд строится из толстых (до 2 см) сухих веток. Лоток выстилается тонкими сухими веточками, сухой травой и перьями. В целом гнездо представляет собой весьма массивную (особенно многолетнее) и неряшливую постройку диаметром 1,2-1,5 м и высотой 0,8-2,0 м. Диаметр лотка гнезда в среднем составляет 22 см, его глубина – 12 см.

Откладка яиц происходит в конце февраля – начале марта. В полной кладке (n=6) 1-3 яйца, в среднем 1,83±0,31 яйца на гнездо. Яйцо из гнезда в лесополосе у Черноземельского канала (Ики-Бурульский р-н Калмыкии, в 12 км от границы Ставропольского края) 23.03 имело размеры 72,4x57,6 мм. Яйцо из гнезда в пескоукрепительном вязовом редколесье у Дадынских озер (Левокумский р-н Ставропольского края) 15.03 имело размеры 83,9x60,0 мм. Отметим, что эти размеры яиц на Восточном Маныче в среднем оказались гораздо больше, чем известные в других частях ареала – в Западной Европе, Белоруссии, Поволжье, Прикаспии, Алтае и Монголии, а также чем яйца крупнейшего орла мировой фауны – белоплечего орлана.

Птенцы вылупляются в начале апреля, а поднимаются на крыло и покидают гнездо – в июле. Средняя эффективность размножения орлана составляет около 75% (из 4 гнезд птенцы успешно поднялись на крыло в 3 случаях).

Одно и то же гнездо птицы обычно используют, если их не беспокоят, несколько лет подряд – в среднем 7-10 лет. Иногда на гнездовом участке пары находятся несколько гнезд (в 50-200 м друг от друга), поочередно заселяемых в разные годы.

Серьезных естественных врагов у этой птицы нет. По соседству с орланом другие виды хищных птиц практически не гнездятся. Лишь в двух случаях в 700 м от гнезда белохвоста успешно гнездились по паре черного коршуна и курганника. Однако нередко рядом с орланом могут селиться многие нехищные птицы. Так, на гнездовом участке белохвоста в пойменном лесу среднего течения р. Кубани в Кочубеевском р-не Ставропольского края отмечено успешное размножение желны, среднего дятла, вяхиря, певчего и черного дроздов, сойки, большой синицы и обыкновенной лазоревки. Любопытно, что возле гнезда этого крупного хищника в радиусе до 100 м под пологом леса, где орлан не охотится, сформировался стабильный орнитоценоз с высокой плотностью населения птиц. При этом вне гнездового участка такой большой концентрации гнездящихся мелких птиц в данном лесу не наблюдается. Иногда в основании крупных многолетних жилых гнезд орланов, особенно в лесополосах, поселяются несколько (3-5) пар мелких воробьиных птиц, например, полевого или черногрудого воробья. В итоге гнезда орлана являются своего рода ядрами конденсации других видов птиц, формирующих вокруг своеобразные гнездовые сообщества – орнитоценозы.

Зимовку орлан-белохвост проводит преимущественно на прудах рыбхозов и водохранилищах (до 5-10 птиц) в местах крупных концентраций кряквы и других многочисленных зимующих водных и околоводных птиц (Хохлов, 1995). Иногда орланы в зимний период залетают на свалки населенных пунктов Северного Кавказа. Так, на свалке г. Махачкалы всю зиму 2002/2003 гг. держалось от 2 до 4 особей. В конце зимы 2004/2005 гг. на свалке г. Краснодара было учтено 3 хищника (Хохлов и др., 2006). В Приманычье в суровые зимы, когда зимующие водоплавающие птицы отлетают с оз. Маныч к югу, орланы концентрируются на свалках и в местах забоя скота. Например, 2.02.2006 г. в районе свалки у с. Дивное Апанасенковского р-на Ставропольского края учтено 33 белохвоста и еще 6 птиц – по дороге со свалки к селу (Федосов, Маловичко, 2006). В последние годы на северо-западной окраине с. Величаевское Левокумского р-на Ставропольского края у отбросов скотобойни стабильно зимуют до 40 орланов, преимущественно молодых птиц (Шевцов и др., 2011). Эти молодые птицы создают неплохой популяционный резерв вида для поддержания стабильной численности в перспективе.

В Предкавказье орлан-белохвост является полифагом, но нередко становится преимущественным ихтиофагом. Так, по данным И. Л. Мельгунова и А. П. Бичерева (1991а), в пойменном лесу р. Кубани у г. Невинномысска под гнездом орлана в июне 1986 г. были обнаружены остатки толстолобика, белого амура, сазана, малой белой цапли, кряквы и чирка-свистунка. Здесь же в 2007 г. нами найдены кости разных рыб и перья кряквы и лысухи. Кроме того, на прудах Невинномысского рыбхоза однажды наблюдалась успешная охота орлана на большую белую цаплю (Мельгунов, Бичерев, 1991а), а нами здесь же в июне 2007 г. отмечены 3 птицы, клевавшие добытую серую цаплю на берегу пруда. В питании гнездовых птенцов у оз. Соленое Левокумского р-на Ставропольского края обнаружены лысуха, хохотунья, ушастый еж и крупный карась (25 см). В Приманычье зимой белохвост поедает ослабевших и раненых птиц и трупы павших домашних животных (Федосов, Маловичко, 2006). В районе оз. Маныч-Гудило орлан охотно поедает падаль (лисиц, собак), особенно в холодное время года (Миноранский и др., 2006).

Основными лимитирующими факторами, ограничивающими рост численности орлана-белохвоста в Предкавказье, являются: сведение старых высокоствольных участков пойменных лесов, на которых гнездятся птицы; повышенные рекреационные нагрузки на пойменные леса и беспокойство со стороны человека; гибель в капканах; применение отравленных приманок при борьбе с грызунами.

Случаи преследования белохвоста человеком в Ставропольском крае нам неизвестны. В критический период зимовки, когда поверхность прудов Тищенского рыбхоза была скована льдом (начало февраля 1986 г.), рыбаки подкармливали орланов отходами с бойни, которые выкладывали на дамбу (Хохлов, 1995).

Как и другие крупные хищники, орлан-белохвост несколько десятилетий назад пострадал из-за практиковавшегося отстрела охотниками. Птицы гибнут, попадая в капканы, выставляемые на ондатру, а также в результате столкновения с автотранспортом на дорогах. Так, в Ставропольском крае 4.12.2007 г. на дороге у с. Привольное Красногвардейского р-на был сбит автобусом орлан, клевавший погибшую собаку, а 17.09.2008 г. на участке трассы «с. Бурукшун – пос. Красочный» в Ипатовском р-не хищник ударился о лобовое стекло автомобиля, ехавшего со скоростью

более 100 км/ч (Маловичко и др., 2008). На Ставрополье у пос. Прудовый Туркменского р-на также отмечена гибель орлана на ЛЭП, а в лесополосе у оз. Соленое Апанасенковского р-на 2 птенца выпали из гнезда в штормовой ветер с дождем (Федосов, Маловичко, 2006). Иногда орланы гибнут в результате отравления после поедания павших околоводных птиц, отравившихся обработанным диазиноном (фосфорорганическим родентицидом) зерном на полях во время сева. Так, 14.10.2007 г. на берегу оз. Соленое Петровского р-на Ставропольского края отмечен труп взрослого орлана, погибшего, видимо, в результате поедания массово павших здесь огарей (около 50 птиц) и серых журавлей (2 птицы), поедавших зерно, протравленное диазиноном – фосфорорганическим родентицидом (рис. 18).

Рис. 18. Орлан-белохвост, погибший после поедания павших околоводных птиц, отравившихся обработанным диазиноном зерном (Ставрополье)

Таким образом, в настоящее время в Предкавказье существует небольшая, но относительно стабильная гнездовая популяция орлана-белохвоста (около 50 пар), постепенно наращивающая свою

численность в результате глобального потепления климата и за счет освоения качественно новых мест гнездования – полезащитных лесополос и опор ЛЭП. При этом основное популяционное ядро вида по-прежнему остается в пойменных лесах Кубани, Терека и Кумы.

Сегодня белохвост все больше становится ксерофилом и полифагом, а изначальное питание рыбой и гнездовая привязка к водоемам уже, очевидно, являются его остаточным видовым стереотипом.

Несмотря на воздействие целого ряда негативных антропогенных факторов, орлан максимально проявляет свою экологическую пластичность при гнездовании, во время зимовки, в питании и поведении, что позволяет ему вполне успешно адаптироваться к условиям трансформированных экосистем региона.

Для сохранения орлана в Предкавказье нужно запретить рубку старых высокоствольных деревьев в пойменных лесах, где птицы могут гнездиться; исключить беспокойство птиц в гнездовое время; территорию в радиусе 0,5 км вокруг гнезда объявить памятником природы; создавать подкормочные площадки для птиц в зимний период; средствами массовой информации вести интенсивную пропаганду по охране этого крупного редкого хищника.

ЛИТЕРАТУРА

Аверин Ю. В., Насимович А. А. Птицы горной части Северо-Западного Кавказа // Труды Кавказского заповедника. – М., 1938. – Вып. 1. – С. 5-56.

Алфераки С. Н. Птицы Восточного Приазовья // Орнитологический вестник. – 1910. – №2. – С. 73-93.

Бадмаев В. Э., Хайсакова Э. В. К экологии гнездования орлана-белохвоста на Нижней Волге // Проблемы развития биологии и экологии на Северном Кавказе. – Ставрополь, 2005. – С. 13-17.

Банников А. Г. О зимовках наземных птиц северной части западного побережья Каспия // Охрана природы. ВООП. – М., 1948. – Сб. 3. – С. 49-58.

Белик В. П. Орлан-белохвост в условиях антропогенных ландшафтов бассейна Дона // Материалы 1-й конференции молодых орнитологов Украины. – Черновцы, 1994. – С. 34-36.

Белик В. П. Птицы степного Придонья: формирование фауны, ее антропогенная трансформация и вопросы охраны. – Ростов-на-Дону, 2000. – 376 с.

Белик В. П. Расселение орлана-белохвоста в верховья Дона // Материалы IV конференции по хищным птицам Северной Евразии. – Пенза, 2003. – С. 146-149.

Белик В. П. Гнездовая фауна хищных птиц Калмыкии и ее трансформации в XX веке // Стрепет. – Ростов-на-Дону, 2007а. – Т. 5, вып. 1-2. – С. 30-38.

Белик В. П. О тенденциях к колониальности в донских популяциях орлана-белохвоста // Стрепет. – Ростов-на-Дону, 2007б. – Т. 5, вып. 1-2. – С. 106-108.

Белик В. П. Гнездование орлана-белохвоста (*Haliaeetus albicilla*) на опорах ЛЭП на юге России // Орлы Палеарктики: изучение и охрана. – Елабуга, 2013. – С. 55.

Белик В. П., Ветров В. В., Милобог Ю. В., Гугуева Е. В. Заселение орланом-белохвостом полезащитных лесополос в бассейне Дона и Предкавказье // Стрепет. – Ростов-на-Дону, 2008. – Т. 6, вып. 1. – С. 113-117.

Бёме Л. Б. Результаты орнитологических экскурсий в Кизлярский округ Даг. ССР в 1921-1922 гг. – Владикавказ, 1925. – 25 с.

Бёме Л. Б. Птицы Северной Осетии и Ингушии (с прилежащими районами) // Ученые записки Северо-Кавказского института краеведения. – Владикавказ, 1926. – Т. 1. – С. 175-274.

Бёме Л. Б. Птицы Северо-Кавказского края. – Пятигорск, 1935. – 141 с.

Бёме Л. Б. По Кавказу // Природа и охота. МОИП. – М., 1950.

Близнюк А. И. Гнездование орлана-белохвоста в Калмыкии // Актуальные вопросы экологии и охраны природы экосистем Кавказа. – Ставрополь, 1997. – С. 16.

Близнюк А. И. Охотничьи и редкие звери и птицы Калмыкии. – Элиста, 2004. – 126 с.

Богданов М. Н. Птицы Кавказа // Труды общества естествоиспытателей при Императорском Казанском университете. – Казань, 1879. – Т. 8, вып. 4. – 197 с.

Букреев С. А., Джамирзоев Г. С., Исмаилов Х. Н. Интересные орнитологические находки в Дагестане в 2006-2007 гг. // Стрепет. – Ростов-на-Дону, 2007. – Т. 5, вып. 1-2. – С. 19-29.

Букреева О. М., Шахно В. Н., Эрдненов Г. И. Птицы // Позвоночные животные заповедника «Черные Земли»: Флора и фауна заповедников. – М., 1998. – Вып. 74. – С. 17-32.

Бутьев В. Т., Лебедева Е. А., Костин А. Б. Редкие и малоизученные виды птиц на рыборазводных прудах в дельте р. Самур (Даг. АССР) // Редкие, малочисленные и малоизученные птицы Северного Кавказа. – Ставрополь, 1990. – С. 29-33.

Бутьев В. Т., Михеев А. В., Костин А. Б., Коблик Е. А., Лебедева Е. А. Заметки о редких видах птиц Кавказского побережья Каспия // Орнитологические ресурсы Северного Кавказа. – Ставрополь, 1989. – С. 137-152.

Галушин В. М., Костин А. Б. Летнее население хищных птиц низовий реки Самур (юго-восточное Предкавказье) // Малоизученные птицы Северного Кавказа. – Ставрополь, 1990. – С. 43-52.

Гизатулин И. И., Ильюх М. П. Хищные птицы Чечни и Ингушетии // Кавказский орнитологический вестник. – Ставрополь, 2000. – Вып. 12. – С. 48-54.

Гизатулин И. И., Хохлов А. Н., Ильюх М. П. Птицы Чечни и Ингушетии. – Ставрополь, 2001. – 142 с.

Джамирзоев Г. С., Ильюх М. П. Современное состояние редких хищных птиц Дагестана // Кавказский орнитологический вестник. – Ставрополь, 1999. – Вып. 11. – С. 18-44.

Джамирзоев Г. С., Хохлов А. Н., Ильюх М. П. Редкие и исчезающие птицы Дагестана и их охрана. – Ставрополь, 2000. – 146 с.

Динник Н. Я. Орнитологические наблюдения на Кавказе // Труды Санкт-Петербургского общества естествоиспытателей. – С.-Пб., 1886. – Т. 17, вып. 1. – С. 260-378.

Друп А. И., Ильюх М. П., Друп В. Д. Новые встречи редких и малочисленных хищных птиц в Ставропольском крае // Кавказский орнитологический вестник. – Ставрополь, 2007. – Вып. 19. – С. 9-10.

Емтыль М. Х., Шутов И. В. Орлан-белохвост на Кубани // Актуальные вопросы экологии и охраны природы экосистем южных регионов России и сопредельных территорий. – Краснодар, 2005. – С. 183-184.

Заболотный Н. Л., Хохлов А. Н. Орлан-белохвост в низовьях Кубани // Редкие и нуждающиеся в охране животные: Материалы к Красной книге. – М., 1989. – С. 63.

Заболотный Н. Л., Хохлов А. Н. О встречах некоторых редких птиц в нижнем течении р. Кубани // Распространение, численность и биология птиц Северного Кавказа. – Ставрополь, 1991. – С. 107.

Заболотный Н. Л., Хохлов А. Н. Заметки о некоторых редких птицах низовий Кубани // Кавказский орнитологический вестник. – Ставрополь, 1995. – Вып. 7. – С. 16-17.

Ильюх М. П. Современное состояние популяций редких видов хищных птиц и сов Ставропольского края и проблемы их охраны // Известия высших учебных заведений. Северо-Кавказский регион. Естественные науки. – Ростов-на-Дону, 2007. – №5 (141). – С. 58-62.

Ильюх М. П. Хищные птицы и совы трансформированных степных экосистем Предкавказья: Автореф. дис. … д-ра биол. наук. – Махачкала, 2010. – 55 с.

Ильюх М. П., Заболотный Н. Л. Хищные птицы и совы низовий Кубани // Материалы III конференции по хищным птицам Восточной Европы и Северной Азии. – Ставрополь, 1999. – Ч. 2. – С. 59-65.

Ильюх М. П., Хохлов А. Н. Хищные птицы и совы трансформированных экосистем Предкавказья. – Ставрополь, 2010. – 760 с.

Ильюх М. П., Хохлов А. Н., Цапко Н. В., Ашибоков У. М. О хищных птицах Юго-Западной Калмыкии // Проблемы развития биологии и экологии на Северном Кавказе. – Ставрополь, 2005. – С. 140-143.

Караваев А. А., Хубиев А. Б. Список птиц Карачаево-Черкесии и характер их пребывания // Кавказский орнитологический вестник. – Ставрополь, 2007. – Вып. 19. – С. 82-93.

Комаров Ю. Е. О размножении некоторых птиц в Северной Осетии – Алании // Кавказский орнитологический вестник. – Ставрополь, 1998. – Вып. 10. – С. 59-65.

Костин А. Б. Орлан-белохвост в устье р. Самур // Экологические проблемы Ставропольского края и сопредельных территорий. – Ставрополь, 1989. – С. 229-231.

Красная книга Краснодарского края (животные). – Краснодар, 2007. – 480 с.

Красная книга Республики Калмыкия. Т. 1. Животные. – Элиста, 2013. – 200 с.

Красная книга Российской Федерации. Животные. – М., 2001. – 862 с.

Красная книга Ставропольского края. Т. 2. Животные. – Ставрополь, 2002. – 216 с.

Красная книга Ставропольского края. Т. 2. Животные. – Ставрополь, 2013. – 256 с.

Лиховид А. И., Лиховид А. А. Материалы к фауне хищных птиц Ставрополья // Экология, охрана и воспроизводство животных Ставропольского края и сопредельных территорий. – Ставрополь, 1991. – С. 41-42.

Маловичко Л. В., Федосов В. Н., Блохин Г. И., Сафатов П. В. О гибели хищных птиц на автодорогах в Центральном Предкавказье // Новітні дослідження соколоподібних та сов. – Кривий Ріг, 2008. – С. 229-234.

Маркитан Л. В., Динкевич М. А. Современное состояние популяции орлана-белохвоста (*Haliaeetus albicilla*) в дельте Дона // Орлы Палеарктики: изучение и охрана. – Елабуга, 2013. – С. 58.

Мельгунов И. Л., Бичерев А. П. О питании орлана-белохвоста в Центральном Предкавказье // Экология, охрана и воспроизводство животных Ставропольского края и сопредельных территорий. – Ставрополь, 1991а. – С. 45.

Мельгунов И. Л., Бичерев А. П. Скопа и орлан-белохвост в рыбхозах Ставрополья // Материалы 10-й Всесоюзной орнитологической конференции. – Минск, 1991б. – Ч. 2, кн. 2. – С. 67-68.

Миноранский В. А., Узденов А. М., Подгорная Я. Ю. Птицы озера Маныч-Гудило и прилегающих степей. – Ростов-на-Дону, 2006. – 332 с.

Миноранский В. А., Чекин А. В. Государственный степной заповедник «Ростовский». – Ростов-на-Дону, 2003.

Мищенко А. Л., Белик В. П., Равкин Е. С. и др. Оценка численности и ее динамики для птиц европейской части России (Птицы Европы II). – М., 2004. – 44 с.

Мнацеканов Р. А. К орнитофауне центральной части Западного Кавказа // Фауна, население и экология птиц Северного Кавказа. – Ставрополь, 1991. – С. 20-23.

Мнацеканов Р. А. Изменение гнездового ареала орлана-белохвоста на Северо-Западном Кавказе // Орнитологические исследования в Северной Евразии. – Ставрополь, 2006. – С. 366-368.

Мнацеканов Р. А., Тильба П. А., Короткий Т. В. О зимнем скоплении орлана-белохвоста в Краснодарском крае // Мир птиц. – М., 2003. – №1. – С. 27.

Музаев В. М. Материалы для Красной книги республики Калмыкия. – Элиста, 2005. – 68 с.

Музаев В. М., Эрдненов Г. И. Материалы по гнездованию орлана-белохвоста в Калмыкии // Орнитология в Северной Евразии. – Оренбург, 2010. – С. 230.

Очаповский В. С. Материалы по фауне птиц Краснодарского края: Дис. … канд. биол. наук. – Краснодар, 1967. – 445 с.

Парфенов Е. А. К фауне редких соколообразных района Кавказских Минеральных Вод // Проблемы развития биологии и экологии на Северном Кавказе. – Ставрополь, 2006. – С. 140-144.

Пестов М. В. Гнездование орлана-белохвоста на опоре высоковольтной ЛЭП в Астраханской области // Пернатые хищники и их охрана. – Нижний Новгород, 2005. – №3. – С. 65-66.

Пишванов Ю. В., Прилуцкая Л. И., Пишванов С. Ю. О гнездовании и зимовке орлана-белохвоста в Дагестане // Кавказский орнитологический вестник. – Ставрополь, 1991. – Вып. 2. – С. 69-71.

Равкин Е. С., Бурский О. В., Вартапетов Л. Г., Фонин Б. Н. Зимнее население птиц некоторых ландшафтов Северо-Восточного Кавказа // Миграции и зимовки птиц Северного Кавказа. – Ставрополь, 1990. – С. 188-194.

Рамазанов Х. М., Мазанаева Л. Ф., Ахмедов Э. Г. Экологическая приуроченность птиц Терско-Сулакской низменности // Материалы 19-й научно-практической конференции по охране природы Дагестана. – Махачкала, 1997. – С. 76-77.

Резанов А. Г. К авифауне соколообразных предгорий и гор юго-восточного Дагестана // Экология хищных птиц. – М., 1983. – С. 136-137.

Резник П. А. Зоологические заметки // Труды Ворошиловского государственного педагогического института. – Пятигорск, 1940. – Т. 2. – С. 193-201.

Россиков К. Н. Обзор зимней фауны птиц восточной части долины р. Малки // Приложение к 49 тому записок Императорской Академии наук. – С.-Пб., 1884. – №4. – 48 с.

Савицкий Р. М. О гнездовании орлана-белохвоста в г. Ростове-на-Дону // Кавказский орнитологический вестник. – Ставрополь, 1999. – Вып. 11. – С. 224.

Сатунин К. А. Материалы к познанию птиц Кавказского края // Записки Кавказского отдела Императорского Русского географического общества. – Тифлис, 1907. – Кн. 26, вып. 3. – 144 с.

Степанян Л. С. Конспект орнитологической фауны России и сопредельных территорий (в границах СССР как исторической области). – М., 2003. – 808 с.

Тильба П. А. Орлан-белохвост на Северном Кавказе // Редкие и нуждающиеся в охране животные: Материалы к Красной книге. – М., 1989. – С. 62-63.

Тильба П. А. Орлан-белохвост в Краснодарском крае // Итоги изучения редких животных: Материалы к Красной книге. – М., 1990. – С. 89.

Тильба П. А. Хищные птицы Центральной части Западного Кавказа // Хищные птицы и совы Северного Кавказа. – Ставрополь, 1995. – С. 5-24.

Тильба П. А. О некоторых редких и малоизученных видах птиц юго-восточной части Краснодарского края // Стрепет. – Ростов-на-Дону, 2007. – Т. 5, вып. 1-2. – С. 5-18.

Туров С. С., Красовский Д. Б. Очерк фауны Присулакского оленьего заповедника // Зоологический журнал. – 1933. – Т. 12, вып. 4. – С. 35-36.

Федоров С. М. Птицы Ставропольского края // Материалы по изучению Ставропольского края. – Ставрополь, 1955. – Вып. 7. – С. 165-193.

Федосов В. Н., Маловичко Л. В. Современное состояние особо охраняемых видов птиц Восточного Маныча и прилежащих территорий Ставропольского края // Стрепет. – Ростов-на-Дону, 2006. – Т. 4, вып. 1. – С. 79-112.

Харченко В. И. Хищные птицы и совы Предкавказья: Автореф. дис. ... канд. биол. наук. – Тарту, 1968. – 24 с.

Хохлов А. Н. Современное состояние фауны соколообразных Ставропольского края и Карачаево-Черкесии // Хищные птицы и совы Северного Кавказа. – Ставрополь, 1995. – С. 25-94.

Хохлов А. Н., Бичерев А. П. О некоторых редких и малочисленных птицах Ставропольского края // Редкие и исчезающие виды растений и животных, флористические и фаунистические комплексы Северного Кавказа, нуждающиеся в охране. – Ставрополь, 1986. – С. 124-125.

Хохлов А. Н., Ильюх М. П., Комаров Ю. Е., Караваев А. А., Исмаилов Х. Н., Хохлов Н. А. Хищные птицы и совы, зимующие на свалках городов Северного Кавказа // Биологическое разнообразие Кавказа. – Нальчик, 2006. – С. 130-133.

Цапко Н. В., Хохлов А. Н., Ильюх М. П. Орнитофауна Калмыкии. – Ставрополь, 2009. – 140 с.

Шевцов А. С., Хохлов А. Н., Ильюх М. П. Концентрация птиц на скотомогильнике с. Величаевского (Левокумский район Ставропольского края) // Кавказский орнитологический вестник. – Ставрополь, 2011. – Вып. 23. – С. 125-127.

Эдиев М. С., Хохлов А. Н. К фауне зимующих птиц Малой Кабарды // Кавказский орнитологический вестник. – Ставрополь, 1993. – Вып. 5. – С. 102-119.

Eichwald E. Fauna Caspio-Caucasia // Nouveaux memoires de la societe imperiale des naturalistes de Moscou. – Moscou–Petropoli, 1841. – T. VII. – 337 p.

Lorenz T. K. Beitrag zur Kenntniss der ornithologischen Fauna an der Nordseite des Kaukasus. – M., 1887. – 62 s.

Menetries E. Catalogue raisonne des objets de zoologie recueillis dans un voyage au Caucase et jusqu'aux frontieres actuelles de la Perse. – S.-Pb., 1832. – 271 p.

ДОПОЛНЕНИЯ К МЕТОДИКЕ УЧЁТА БЕЛОГОЛОВОГО СИПА В КОЛОНИЯХ

А. А. Караваев, А. Б. Хубиев
Карачаево-Черкесский государственный университет
им. У. Д. Алиева,
Тебердинский государственный биосферный заповедник

Методика учета хищных птиц в горных условиях имеет свои особенности, обусловленные, прежде всего, сложным пересеченным рельефом, климатическими условиями и рядом других факторов, что значительно усложняет проведение и повышает трудоемкость работ. Эти особенности отражены в работах А. В. Абуладзе (1989, 1990) и Б. Б. Абдуназарова (1989). Довольно детально разработана Р. А. Мнацекановым и П. А. Тильбой (1997) методика учета скальногнездящихся соколообразных, в том числе и белоголового сипа *Gyps fulvus*.

При изучении экологии белоголового сипа мы отметили некоторые черты его биологии, позволяющие усовершенствовать методику учета птиц и гнезд в колониях. Также благодаря техническому прогрессу появились новые возможности проведения учетов, повышающие его эффективность.

1. Поиск колоний сипов можно проводить в любые сезоны года. Это обусловлено тем, что белоголовые сипы в течение всего года на ночевку и отдых собираются во второй половине дня в свои гнездовые колонии. Разлет птиц с ночевки в безветренные дни происходит, как правило, в позднее утреннее время, когда появляются восходящие теплые потоки воздуха, позволяющие легко планировать. В солнечные дни это происходит обычно спустя 3-3,5 ч после восхода солнца. В ветреные дни сипы могут улетать с колонии и раньше. Сипы на ночевку начинают слетаться во второй половине дня задолго до захода солнца. Поэтому, осматривая скальные районы до утреннего разлета сипов или в вечернее время легко обнаружить самих птиц в местах их будущих колоний.

Однако изредка бывают и временные места ночевок, особенно неполовозрелых птиц, поблизости от найденных кормовых объектов. При этом птицы могут ночевать не только на скалах, но и на деревьях.

2. Учет птиц в колониях проводят обычно, рассматривая скальную стену в мощный бинокль или чаще в 30-60-кратную зрительную трубу. Однако оказалось, что использование современных цифровых фотоаппаратов и телеобъективов позволяет более полно учесть птиц в колонии и в дальнейшем определить места расположения гнезд (рис. 1). Для фотосъемки колонии мы использовали фотоаппарат Canon 5D Mark 3 с телеобъективом Canon EF 400 mm, f 5,6. Фотосъемку в различных колониях проводили с расстояния 150-600 м. Фотоснимки в дальнейшем тщательно просматривались на компьютере и отмечались все выявленные на них птицы.

Практика такого учета показала, что с помощью 30-кратной зрительной трубы ЗРТ-475 учетчик при разовом, даже самом тщательном просмотре скальных участков выявлял обычно 70-80% птиц и крайне редко больше в небольших колониях. Таким образом, фотосъемка позволяла более быстро и более полно учесть хищных птиц в колонии, что в экспедиционных условиях и особенно в негнездовой период является большим преимуществом и экономией времени.

Проводя анализ ряда фотосъемок в предгнездовой период, можно заранее предвидеть места будущих гнезд и проследить их судьбу. Обнаруженные на фотоснимках места предполагаемых гнезд далее переносили на бумажную фотосхему, состоящую из

панорамных фотоснимков скального биотопа. На бумажной фотосхеме обозначали номера гнезд, как это предлагали Р. А. Мнацеканов и П. А. Тильба (1997).

Рис. 1. Участок колонии белоголового сипа №25, 26.11.2012 г., 9 ч 18 мин. Птицы сидят в местах будущих гнезд

3. Считается, что учеты гнездящихся пар хищных птиц оптимально проводить в период выкармливания птенцов, когда они приближаются к размеру взрослых птиц. Так, учеты белоголового сипа предлагается выполнять с конца мая до второй декады июня (Мнацеканов, Тильба, 1997).

Наш опыт показал, что в 2013 г. наилучшим временем учета гнезд белоголового сипа в колонии являлись вторая декада мая и период с третьей декады июня и до середины июля. В 2013 г. первые молодые сипы в колонии №25 начали летать только с третьей декады июля. Во время насиживания и обогрева маленьких птенцов сипы на гнездах, как правило, лежат и поэтому их не всегда можно отметить, особенно при учете в зрительную трубу. В некоторых гнездах лежащие птицы абсолютно не видны (наполовину закрытые или глубокие ниши и пещерки, широкие полки). Во второй де-

каде мая в большинстве гнезд уже находятся оперившиеся птенцы, но при которых еще всегда дежурят одни из родителей (рис. 2). Птенец еще большую часть времени лежит в гнезде, взрослая птица его уже не обогревает и обычно стоит в 1-3 м от гнезда. Отметим, что птенец в это время еще никогда не покидает территорию гнезда. Дежурящие родители хорошо заметны на скалах и их легко обнаружить, как на фотоснимках, так и в зрительную трубу (в том числе и те гнезда, которые обычно не видны учетчику).

Рис. 2. Дежурящий взрослый белоголовый сип у гнезда (слева), молодая птица стоит на краю гнезда (справа), колония №25, гнездо №6, 02.06.2013 г., 8 ч 14 мин

В конце мая и первой половине июня родители нередко уже оставляют в гнезде одних птенцов, улетая в поисках пищи. В этот период птенцы еще подолгу лежат в гнездах, и во многих случаях не заметны для учетчика и на фотоснимках. Со второй половины июня повзрослевшие птенцы большую часть времени проводят сидя на цевках или стоя, и становятся гораздо лучше заметны в гнездах. Молодые птицы, почти достигшие размеров взрослых сипов, отличаются от них более темным коричневым оперением

мантии и верхних кроющих крыла, и абсолютно белой головой и шеей (рис. 2). У взрослых оперение мантии и верхние кроющие крыла заметно бледнее и голова с шеей покрыта, как правило, не белым, а грязным пухом, испачканным во время кормежки. Начавшие летать молодые, как правило, остаются в районе колонии еще месяц, далеко от нее не отлетая, и большую часть времени продолжают находиться на гнездовой территории. Взрослые птицы продолжают их кормить, причем кормежка молодых наблюдалась по-прежнему на территории гнезда. Подобное поведение птиц мы наблюдали до конца августа. Поэтому, в отдельных случаях учет в колонии можно проводить до начала сентября.

ЛИТЕРАТУРА

Абдуназаров Б. Б. Особенности учета хищных птиц в горных районах Западного Тяньшаня // Всесоюзное совещание по проблеме кадастра и учета животного мира. – Уфа, 1989. – Ч. 1. – С. 375-376.

Абуладзе А. В. Об особенностях учета хищных птиц в горах // Всесоюзное совещание по проблеме кадастра и учета животного мира. – Уфа, 1989. – Ч. 1. – С. 377-378.

Абуладзе А. В. Учет хищных птиц в горных условиях // Методы изучения и охраны хищных птиц: методические рекомендации. – М., 1989. – С. 5-12.

Мнацеканов Р. А., Тильба П. А. К методике изучения скальногнездящихся соколообразных // Научное наследие Н. Я. Динника и его роль в развитии современного естествознания. – Ставрополь, 1997. – С. 89-110.

ОСОБЕННОСТИ МИГРАЦИЙ ПТИЦ В ГОРНЫХ УСЛОВИЯХ СЕВЕРНОГО КАВКАЗА

А. А. Караваев, А. Б. Хубиев
Карачаево-Черкесский государственный университет
им. У. Д. Алиева,
Тебердинский государственный биосферный заповедник

Впервые материалы по миграции птиц через Кавказские горы были представлены Н. Я. Динником (1887). На основе опросных сведений, полученных от жителей высокогорных территорий в районе Кабардино-Балкарии, Карачаево-Черкесии и Краснодарского края, и собственных находок погибших птиц, найденных на ледниках Главного Кавказского хребта (ГКХ) были сделаны выводы о существовании пролета через горную систему Кавказа ря-

да видов и групп птиц: пеликанов *Pelecanus* sp., уток *Anas* sp., перепела, серого журавля, коростеля, бекаса, вальдшнепа, дрофы *Otis tarda*, ласточек Hirundinidae, обыкновенного скворца.

Отдельные наблюдения по миграции птиц в горах Кавказа были сделаны осенью 1973 и 1974 гг. М. Н. Журавлевым и Е. К. Кандауровым (1978). Ими отмечен массовый пролет в высокогорных районах осоеда, черного коршуна, золотистой щурки и воронка.

Дальнейшие исследования миграции птиц на рассматриваемой территории были продолжены В. М. Поливановым и другими орнитологами Тебердинского заповедника (Поливанов, 1978, 1990; Поливанов, Поливанова и др., 1985; Поливанов, Витович и др., 1990).

Авторы настоящей работы начали сбор данных по миграции птиц в горных районах Карачаево-Черкесии с 1996 г. Она основана на материалах, собранных нами как во время регулярных наблюдений за миграцией птиц у г. Карачаевска и Домбая, так и по отдельным наблюдениям, полученным из разных мест республики. Также был использован литературный материал зоологов, проводивших свои исследования на Кавказе и в других горных районах.

Особенности миграции птиц в горных условиях обусловлены, прежде всего, экологическими факторами, определяемыми сложным рельефом, быстрой сменой природных поясов растительности, климатических и погодных условий. Именно этими факторами, а не высотой горных хребтов, определяется характер пролета птиц. Сама по себе высота горных систем для многих видов птиц не играет серьёзного барьера на пути летящих мигрантов. Эта особенность была отмечена В. М. Поливановым (1978, 1990).

Однако не все птицы летят через горные системы. Так, на Западном Тянь-Шане осенью птицы мигрируют преимущественно в юго-западном направлении вдоль предгорий, огибая высокогорные районы (Гаврилов, 1979). Причем, районы с неблагоприятными для видов экологическими условиями птицы пролетают транзитом без остановок. Горами в Западном Тянь-Шане осенью не наблюдается пролета жаворонков, обыкновенных скворцов, практически не летят вороновые, трясогузки и ласточки (Губин, 1976; Гаврилов, 1979). Таким образом, обширные горные территории, как например, Тянь-Шань, с неблагоприятными экологическими условиями, многие виды птиц предпочитают облетать. Направление пролета мигрирующих здесь птиц, вероятно, закреплено на генетическом уровне.

Кавказские горы представляют собой менее высокую и менее обширную горную территорию по сравнению с Тянь-Шанем и Памиром. Ширина в меридиональном направлении от предгорий северного склона (г. Черкесска) до предгорий южного склона составляет всего около 160-170 км. Высота большинства горных перевалов на Главном Кавказском хребте в Карачаево-Черкесии находится в пределах 2700-3500 м н.у.м. Преодолев здесь Кавказские горы птицы на осеннем пролете попадают в район Колхидской низменности и далее летят вдоль восточного побережья Черного моря. Поэтому птиц, способных преодолеть неблагоприятные для их жизни экологические условия, пересекая Кавказ, значительно больше (табл. 1). В представленном ниже списке вошли птицы, отмеченные В. М. Поливановым (1990) на осеннем пролете на Клухорском перевале, а также встреченные нами в районе ГКХ на высокогорных участках. В этом списке присутствуют даже виды, которые принято считать относительно плохими летунами (например, малая и черношейная поганки), но, тем не менее, встречи их в миграционный период на высокогорных озерах (например, на оз. Уллу-Кель – 2844 м н.у.м.) говорят о их способности успешно пересекать Кавказ.

Список по нашему мнению далеко не полный, так как в долинах мы отмечаем гораздо больше видов, летящих в меридиональных направлениях и явно пересекающих ГКХ. В. М. Поливановым с соавторами (1985) в долине Теберды отмечено 118 видов мигрантов. К тому же, большое количество ночных мигрантов крайне редко регистрируются. При регулярных учетах мигрирующих птиц на высокогорных территориях, при их отловах для кольцевания список, по нашему мнению, может пополниться еще не менее чем 30-40 видами.

Условия пролета птиц в горах заметно отличаются от условий пролета над равнинной территорией. Рассеченный рельеф местности в горах определяет сложную систему восходящих потоков воздуха, которые используют птицы при наборе высоты. Северный макросклон Кавказа прорезан множеством долин горных рек, имеющих меридиональное расположение. Склоны долин этих больших рек рассечены множеством балок притоков более мелких рек и ручьев. Поэтому горные склоны имеют самую разнообразную экспозицию. Над освещаемыми солнечными лучами склонами образуются днем мощные восходящие потоки воздуха. Над нагретыми южными склонами даже после захода солнца и в пасмурный день, по-видимому, сохраняются восходящие потоки, которые, по нашим наблюдениям, используют мигрирующие птицы (Караваев, 2010).

Таблица 1

Видовой состав мигрантов, отмеченных в высокогорных районах Кавказа в Тебердинском заповеднике и ближайших окрестностях

1. Малая поганка *Podiceps ruficollis*	42. Обыкнов. кукушка *Cuculus canorus*
2. Чернош. поганка *Podiceps nigricollis*	43. Об. козодой *Caprimulgus europaeus*
3. Большой баклан Phalacrocorax carbo	44. Черный стриж *Apus apus*
4. Малая выпь *Ixobrychus minutus*	45. Белобрюхий стриж *Apus melba*
5. Серая цапля *Ardea cinerea*	46. Сизоворонка *Coracias garrulus*
6. Рыжая цапля *Ardea purpurea*	47. Золотистая щурка *Merops apiaster*
7. Белолобый гусь *Anser albifrons*	48. Удод *Upupa epops*
8. Кряква *Anas platyrhynchos*	49. Вертишейка *Jynx torquilla*
9. Чирок-свистунок *Anas crecca*	50. Береговая ласточка *Riparia riparia*
10. Чирок-трескунок *Anas querquedula*	51. Скал. ласточка *Ptyonoprogne rupestris*
11. Скопа *Pandion haliaetus*	52. Деревенская ласточка *Hirundo rustica*
12. Обыкновенный осоед *Pernis apivorus*	53. Воронок *Delichon urbica*
13. Черный коршун *Milvus migrans*	54. Рогатый жаворонок *Eremophila alpestris*
14. Полевой лунь *Circus cyaneus*	55. Полевой жаворонок *Alauda arvensis*
15. Степной лунь *Circus macrourus*	56. Лесной конек *Anthus trivialis*
16. Луговой лунь *Circus pygargus*	57. Луговой конек *Anthus pratensis*
17. Болотный лунь *Circus aeruginosus*	58. Краснозобый конек *Anthus cervinus*
18. Тетеревятник *Accipiter gentilis*	59. Горный конек *Anthus spinoletta*
19. Перепелятник *Accipiter nisus*	60. Желтая трясогузка *Motacilla flava*
20. Европ. тювик *Accipiter brevipes*	61. Горная трясогузка *Motacilla cinerea*
21. Обыкновенный канюк *Buteo buteo*	62. Белая трясогузка *Motacilla alba*
22. Орел-карлик *Hieraaetus pennatus*	63. Обыкновенный жулан *Lanius collurio*
23. Степной орел *Aquila rapax*	64. Обыкновенная иволга *Oriolus oriolus*
24. Малый подорлик *Aquila pomarina*	65. Обыкнов. скворец *Sturnus vulgaris*
25. Могильник *Aquila heliaca*	66. Розовый скворец *Sturnus roseus*
26. Чеглок *Falco subbuteo*	67. Сойка *Garrulus glandarius*
27. Кобчик *Falco vespertinus*	68. Галка *Corvus monedula*
28. Обыкнов. пустельга *Falco tinnunculus*	69. Грач *Corvus frugilegus*
29. Перепел *Coturnix coturnix*	70. Серая ворона *Corvus cornix*
30. Серый журавль *Grus grus*	71. Крапивник *Troglodytes troglodytes*
31. Коростель *Crex crex*	72. Лесная завирушка *Prunella modularis*
32. Галстучник *Charadrius hiaticula*	73. Солов. сверчок *Locustella luscinioides*
33. Малый зуек *Charadrius dubius*	74. Обыкнов. сверчок *Locustella naevia*
34. Черныш *Tringa ochropus*	75. Дрозд. камышевка *Acroc. arundinaceus*
35. Турухтан *Philomachus pugnax*	76. Черноголов. славка *Sylvia atricapilla*
36. Бекас *Gallinago gallinago*	77. Садовая славка *Sylvia borin*
37. Вальдшнеп *Scolopax rusticola*	78. Серая славка *Sylvia communis*
38. Большой кроншнеп *Numenius arquata*	79. Весничка *Phylloscopus trochilus*
39. Малый веретенник *Limosa lapponica*	80. Теньковка *Phylloscopus collybita*
40. Клинтух *Columba oenas*	81. Кавказ. пеночка *Phylloscopus lorenzii*
41. Обыкнов. горлица *Streptopelia turtur*	82. Желтобр. пеночка *Phylloscopus nitidus*

83. Луговой чекан *Saxicola rubetra*	93. Черный дрозд *Turdus merula*
84. Черноголов. чекан *Saxicola torquata*	94. Певчий дрозд *Turdus philomelos*
85. Обыкнов. каменка *Oenanthe oenanthe*	95. Деряба *Turdus viscivorus*
86. Каменка-плясунья *Oenanthe isabellina*	96. Зяблик *Fringilla coelebs*
87. Пестр. камен. дрозд *Monticola saxatilis*	97. Черногол. щегол *Carduelis carduelis*
88. Обыкн. горихвостка *Ph. phoenicurus*	98. Коноплянка *Acanthis cannabina*
89. Горихвостка-чернушка *Ph. ochruros*	99. Бол. чечевица *Carpodacus rubicilla*
90. Обыкнов. соловей *Luscinia luscinia*	100. Просянка *Emberiza calandra*
91. Рябинник *Turdus pilaris*	101. Обыкн. овсянка *Emberiza citrinella*
92. Белозобый дрозд *Turdus torquatus*	102. Садовая овсянка *Emberiza hortulana*

Восходящие потоки над склонами образуются также ветровыми условиями. Потоки воздуха в ветреный день, отражаясь (поднимаясь) от склонов, образуют восходящий поток над склонами и у гребней этих склонов. Мощность восходящих потоков воздуха зависит также от размеров склона. Чем больше склон, тем выше мощность восходящих токов воздуха. Поэтому в высокогорье, где склоны занимают большие площади и поднимаются на большие высоты, восходящие потоки воздуха могут быть более мощными. И, наоборот, в предгорьях, где склоны более пологи к солнечной стороне, и, как правило, они меньше по площади и по высоте, мощность восходящих потоков не так велика. Поэтому в предгорьях мигранты, использующие восходящие потоки воздуха, летят, как правило, на небольших высотах. Так, по нашим наблюдениям большинство мигрирующих хищных птиц и врановые летели в дневное время на высотах 30-200 м (реже выше). В среднегорье пролет этих мигрантов проходит, как правило, на высотах 200-1500 м над вершинами склонов водораздельных хребтов (иногда и выше) (Караваев, 1997, 2010). Здесь высота пролета этих птиц составляла около 1400-2700 м н.у.м. Поэтому, находясь в долине, наблюдатель, как правило, не замечает летящих на такой высоте птиц. Примерно также ведут себя мигрирующие золотистые щурки: над равнинной территорией они летят на высоте до 60 м (Хохлов, Афанасова, 1990), в предгорьях нередко до 100-150 м, в среднегорье – до 300 м над водораздельными хребтами.

В высокогорье птицы летят над хребтами обычно на небольшой высоте. Так, при наблюдениях на Главном Кавказском хребте (ПНП был расположен на высоте 3000 м н.у.м.) большинство хищных птиц пересекали его на высотах всего 10-100 м. Примерно, на этих высо-

тах летели птицы осенью и в районе Клухорского перевала, расположенного на высоте 2781 м н.у.м. (Поливанов, 1990). Относительно низко пересекали хребты золотистые щурки и ласточки: воронки и деревенские. Эти виды ласточек, как правило, не пользуются восходящими потоками, но при транзитном пролете нередко летят на уровне перевалов и вершин хребтов (3000 м н.у.м.).

Благодаря наличию восходящих потоков миграция для ряда видов птиц через горные системы даже более благоприятна, чем пролет над равнинной территорией. Однако восходящими потоками пользуются не все мигранты одинаково. Активно используют восходящие потоки, прежде всего мигранты, обладающие хорошими летными качествами (особенно птицы из группы парителей), транзитно, без остановок пересекающие горные системы. К ним относятся все дневные хищники (Falconiformes), аисты (Ciconiidae), некоторые ракшеобразные (*Merops apiaster*), врановые (Corvidae), отдельные виды ласточек (*Ptyonoprone rupestris*). Не исключено, что восходящими потоками над склонами гор пользуются и ночные мигранты.

Характерной особенностью миграции в горах является образование смешанных группировок мигрирующих птиц из разных видов. Образование таких группировок нами описано ранее на примере пролета хищных птиц. «Местом концентрации этих группировок птиц служат восходящие потоки, которые как в водоворотную воронку засасывают птиц, поднимают их на большую высоту. К таким местам устремляются разные виды, они объединяются, когда набирают высоту, хотя многие из них не относятся к стайным. Смешанные группировки в период массовых миграций могут объединять обыкновенных канюков, осоедов, пустельг, луней, ястребов, орлов. Поднявшись на большую высоту, птицы начинают планировать в генеральном направлении, образуя длинную цепочку из летящих птиц» (Караваев, 2010).

Большинство воробьинообразных предпочитают лететь на низких высотах (до 100 м), используя долины рек меридиональной направленности. Ряд видов (ласточки, дроздовые, вьюрковые, овсянковые) могут транзитно пролетать по долине и вдоль их склонов десятки километров, останавливаясь в благоприятных местах для кормежки и отдыха. Другие виды, основная миграция которых проходит по долинам, в дневное время перемещаются в

генеральном направлении, совмещая пролет и кормежку (большинство трясогузковых, славковых, крапивниковые, некоторые дроздовые). Эти группы птиц, как правило, не используют специально восходящие потоки во время пролета. При подъеме на крутых склонах на больших высотах они делают короткие перелеты на 20-50 м вверх по склону, присаживаясь затем на камни для короткого отдыха. Такой пролет через ГКХ был отмечен у многих птиц семейств трясогузковые, сорокопутовые, славковые, дроздовые, вьюрковые и овсянковые (Поливанов и др., 1985; Поливанов, 1990; наши наблюдения).

Несколько по-другому летят птицы, пересекающие Главный Кавказский хребет в весеннее время. В марте – апреле в высокогорных районах на значительных площадях еще сохраняются зимние условия, неблагоприятные для многих видов птиц. Даже в конце апреля все перевалы закрыты снежным покровом, и только на южных склонах появляются проплешины проталин. Весна в высокогорные районы приходит поздно, как показано нами на рисунках 1 и 2.

Это является одной из причин более низкой интенсивности пролета птиц в весеннее время через Кавказский хребет. Так, например, интенсивность весеннего пролета в апреле-мае в 2-3 раза ниже по сравнению с интенсивностью пролета в с сентябре-октябре (Караваев, 2010). Можно предположить, что некоторые птицы, мигрирующие в марте-апреле, по-видимому, облетают Кавказский хребет. Тогда как в осенний период они были более многочисленны.

Раннее появление весной многих птиц в предгорных районах и их более позднее на высокогорных территориях иногда расценивалось как доказательство облетания птицами Кавказских гор и затем их миграциями по долинам с северных предгорий в южную сторону в более высокогорные пояса. Однако заметных перемещений в южную сторону мы не отмечали. Это явление мы объясняем транзитным характером пролета птиц Кавказских хребтов без оседания ранней весной в горных районах.

Птицы пролетают транзитно высокогорные и среднегорные районы, как правило, на большой высоте или в ночное время, и поэтому мало заметны, и останавливаются лишь в предгорных районах. Постепенное оседание транзитно летящих птиц в более высокогорных районах происходит параллельно с продвижением сюда весны (тепла).

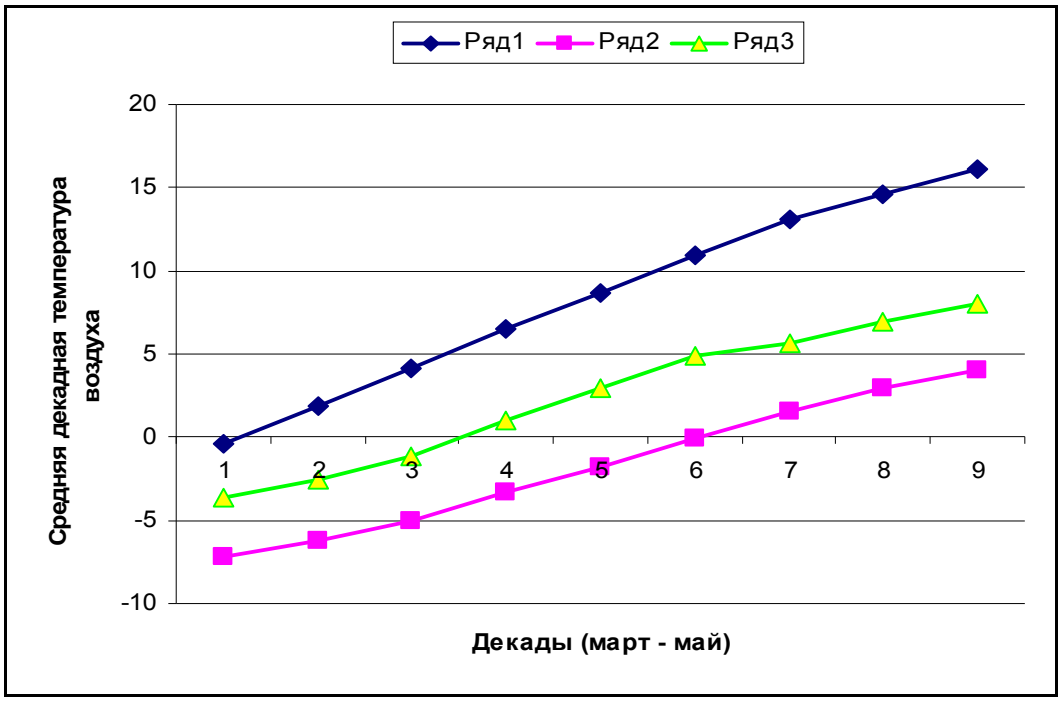


Рис. 1. Ход среднедекадных температур по данным метеостанций (Агроклиматические ресурсы..., 1971):
Ряд 1 – г. Черкесск (525 м н.у.м.), Ряд 2 – Бермамыт (2586 м н.у.м.), Ряд 3 – Клухорский перевал (2050 м н.у.м.)

Рис. 2. Южный склон хр. Мусса-Ачитара (ГКХ), высота 2300 м н.у.м., 02.05.2010 г.

О существовании транзитного пролета свидетельствуют и прямые наблюдения в среднегорных и низкогорных районах, где можно уже визуально наблюдать их пролет в северном направлении, незаметный для наблюдателей долин в высокогорной зоне, где в это время условия еще более холодные. Однако в период непогоды (например, при похолодании с выпадением снега) птицы, обычно пролетающие транзитно, вынуждены останавливаться и пережидать непогоду в долинах высокогорных территорий, но с улучшением погодных условий отлетают дальше на север, где климатические условия в это время более благоприятны (теплее, развитие растений и появление насекомых происходит раньше). Так, в районе г. Теберды в условиях непогоды мы иногда раньше обычного регистрировали появление первых обыкновенных горихвосток и горихвосток-чернушек, певчих дроздов, трясогузок.

Миграция птиц весной идет в северном или близком к северному направлениях. Пролет в южном направлении отмечен лишь для высокогорных птиц, которые на зимовку спускаются в нижние пояса гор с более мягкими зимними условиями. В этом направлении летят альпийские завирушки *Prunella collaris*, обыкновенные оляпки *Cinclus cinclus*, стенолазы *Tichodroma muraria*, и после редких инвазий рыжегрудые поползни *Sitta krueperi*.

Неравномерность, скачкообразность интенсивности пролета (волнообразность) – характерная особенность для большинства видов мигрантов. Особенно характерен такой пролет для хищных птиц. В отдельные дни второй половины сентября и в начале октября летят тысячи канюков, десятки, а порой и сотни луней, перепелятников, обыкновенных пустельг, орлов. В другие дни могут регистрироваться лишь единичные мигрирующие птицы (Поливанов, 1990; Караваев, 2010). В. М. Поливанов (1990) интенсивные волны пролета в осенний период в районе Кавказских гор связывает с миграцией различных географических популяций, обитающих в различных широтно-климатических зонах.

Не отрицая различия в сроках пролета популяций из разных широтно-климатических зон, мы считаем, что основными факторами, формирующими волны пролета, являются погодные условия. Чаще всего такой характер пролета обусловлен погодными условиями. Например, похолодания в северных районах России вызывает волну пролета. Сильное стимулирующие влияние на осенний

пролет птиц оказывает вторжение холодных арктических масс воздуха и на равнинных территориях (Назаренко, Амонский, 1986).

Интенсивный пролет через главный Кавказский хребет наблюдается, как правило, в безоблачные дни, или при слабой высокой облачности при попутных, или слабо боковых ветрах.

Наблюдения на высокогорных хребтах (3000 м н.у.м. и выше) показали, что при сильных встречных ветрах (8-12 м/сек) пролет почти полностью прекращается (Поливанов и др., 1985; наши данные). В такие дни и в долинах птицы мигрируют крайне слабо.

Полностью прекращается миграция птиц, когда горные хребты закрывает плотная низкая дождевая облачность (Поливанов и др., 1985; наши наблюдения). В такие дни птицы, долетевшие до закрытых облачностью хребтов, вынуждены оседать в долинах, или лететь обратно. Такие случаи описаны для водоплавающих, чаек, некоторых куликов и др. птиц (Поливанов и др., 1990; Витович, Ткаченко, 1997). Приведем еще несколько подобных примеров.

Громадное скопление черного коршуна (около 1200 особей) и обыкновенного канюка (более 100 птиц) было зарегистрировано в середине дня 2.10.2011 г. в районе пос. Домбай. Птицы не могли перелететь ГКХ, закрытый плотной дождевой облачностью, и кружили в долине слияния рек Аманауз, Алибек и Домбай Ульген на высоте всего 100-200 м. В этот же день коршуны были также многочисленны и в долине р. Теберды.

Подобная ситуация сложилась также 25.09.2013 г., когда южнее г. Теберды горные хребты были закрыты низкой дождевой облачностью. По свидетельству очевидцев в Тебердинской долине в окрестностях аула Верхняя Теберда можно было видеть многие сотни «орлов», сидящих на пастбищах и летающих. По фотоснимкам и опросным данным свидетелей мы определили, что эти скопления хищных птиц состояли в основном из черного коршуна и обыкновенного канюка, были также и орлы (вероятно, малый подорлик и степной). В этот же день мы отметили несколько стай черного коршуна севернее г. Карачаевска, летевших в северо-западном и северном направлениях. На следующий день погода улучшилась, и все птицы смогли продолжить миграцию.

Ярким примером влияния погодных условий на миграцию серого журавля являются наблюдения, полученные нами осенью 2011 г. Сильное похолодание в средней полосе России, начавшее-

ся в третьей декаде октября, вызвало массовый отлет этого вида на юг. Приход холодного воздуха в район Кавказских гор сопровождался образованием низкой облачности, что затрудняло пролет журавлям. Массовый их пролет в районе Карачаево-Черкесии начался 25.10. Из-за низкой облачности журавли летели в основном по долинам Кубани и Теберды. При этом часто кружили на одном месте и меняли направление пролета. Пролет, судя по крикам, продолжался и ночью. На следующий день интенсивность пролета еще больше возросла. Только за период с 14.20 до 16.30 у г. Карачаевска пролетело в южном направлении 5 стай, численностью от 30 до 650 особей, всего 1060 журавлей. Птицы летели на высоте не более 150 м. Пролет продолжался и в ночное время в полной темноте. Так, с 20.10 до 21.20 мы слышали крики летящих стай каждые 5-10 минут. Причем, пролет проходил как в южном, так и в северном направлениях. По-видимому, плотная облачность, закрывающая ГКХ, не давала возможности журавлям преодолеть высокие хребты, и они вынуждены были возвращаться назад. Часть птиц останавливалась на ночлег и отдых в долине. Так, стая из 450 журавлей ночевала на огороде на окраине а. Сары-Тюза, и только утром 27.10 с улучшением погодных условий они продолжили миграцию на юг. В этот день все птицы отлетели на юг, и волна пролета закончилась. По экспертной оценке в нашем районе за эти три дня пролетело около 8-10 тысяч журавлей. Этот пример, с одной стороны, показал сильное стимулирующее влияние на миграцию вторжения на юг холодных северных масс воздуха, а, с другой стороны, влияние плотной облачности при пролете через горные системы.

Подобные ситуации при миграции птиц, когда горные хребты, закрытые плотной облачностью, становятся непреодолимой преградой на пути птиц на Западном Кавказе, по-видимому, случаются довольно регулярно. Но в большинстве случаев плотная облачность держится непродолжительное время (чаще во второй половине дня, или не более суток). Поэтому крупные скопления мигрирующих птиц, описанные выше, можно наблюдать не так часто. Если облачность не плотная, то её преодолевают многие мигранты. Так, нам приходилось видеть пролет хищных птиц (коршуны, канюки, орлы), скрывающихся в облачности, и, по-видимому, успешно преодолевающих кавказские хребты.

Возвратные миграции характерны для многих видов птиц (Караваев, 1997, 2001). В районе наших исследований они наблюдаются в осенний период. Возвратные миграции хорошо выражены у грачей (Караваев, 1997), ласточек, некоторых вьюрковых, золотистой щурки, и в меньшей степени у хищных птиц (черного коршуна, луней, обыкновенной пустельги). Основной причиной обратных пролетов многих птиц являются неблагоприятные погодные условия, встреченные мигрантами на пути пролета (Поливанов и др., 1985; Поливанов, 1990; наши данные). Сплошная низкая облачность, плотно закрывающая горные хребты, порой полностью прекращает пролет в генеральном направлении гусеобразных, хищных птиц, журавлей, золотистых щурок, мелких воробьиных. При наличии благоприятных биотопов ряд видов пережидают плохие погодные условия в долинах. Так ведут себя обыкновенный канюк, осоед, кобчик, коньки, трясогузки, дрозды, славки, овсянки.

Еще одной причиной, которая заставляет лететь птиц в обратном направлении, является биотопическая непригодность местообитаний, куда влетают птицы во время пролета. По этой причине в период осеннего пролета возвратные миграции происходили у грача (Караваев, 1997, 2001), золотистой щурки. Такие миграции наблюдались даже при благоприятных погодных условиях.

Характерно, что в весенний период мы не наблюдали возвратных миграций. Это объясняется тем, что северные районы имеют более теплые климатические условия по сравнению с южными высокогорными территориями Северного Кавказа. Это создает для большинства мигрирующих птиц более благоприятные экологические условия в северных районах.

О ночном пролете. В районе Клухорского перевала В. М. Поливановым (1990) по голосам в ночное время в осенний период были отмечены летящие через ГКХ серая и рыжая цапли, малая выпь и кулики: черныш, перевозчик, малый веретенник, большой кроншнеп. Кроме этих видов мы на высокогорных озерах встречали на дневках следующих птиц, мигрирующих обычно в ночное время: малую и черношейную поганку, крякву, чирка-свистунка, галстучника, малого зуйка, бекаса, дупеля. Регулярно на высокогорных лугах регистрируется перепел, лесная завирушка, крапивник, многие виды Славковых и Дроздовых, обычно мигрирующих в ночное время. Несомненно, в ночное время через Кавказ летят многие ночные мигранты.

ЛИТЕРАТУРА

Агроклиматические ресурсы Ставропольского края. – Л., 1971. – 239 с.

Витович О. А., Ткаченко И. В. Зимовка крякв в Тебердинском заповеднике // Научное наследие Н. Я. Динника и его роль в развитии современного естествознания. – Ставрополь, 1997. – С. 38-42.

Гаврилов Э. И. Сезонные миграции птиц на территории Казахстана. – Алма-Ата, 1979. – 256 с.

Губин Б. М. Пролет птиц в Талласком Алатау (Западный Тянь-Шань) // Миграции птиц в Азии. – Алма-Ата, 1976. – С. 49-69.

Динник Н. Я. Перелет птиц через Кавказский хребет // Известия Кавказского отд. РГО. – Тифлис, 1887. – Т. 9, №2. – С. 394-405.

Журавлев М. Н., Кандауров Е. К. Пролет птиц в горах Большого Кавказа и в предгорной степи // Вторая Всесоюзная конференция по миграциям птиц. – Алма-Ата, 1978. – Ч. 1. – С. 109-111.

Караваев А. А. Об осеннем пролете грачей у г. Карачаевска // Научное наследие Н. Я. Динника и его роль в развитии современного естествознания. – Ставрополь, 1997. – С. 76-78.

Караваев А. А. Возвратные миграции как одно из свидетельств существования пролетных путей // Актуальные проблемы изучения и охраны птиц Восточной Европы и Северной Азии. – Казань, 2001. – С. 284-285.

Караваев А. А. Об инвазии черноголового поползня в пояс лиственных лесов Кавказа // Фауна Ставрополья. – Ставрополь, 2004а. – Вып. 12. – С. 46-48.

Караваев А. А. Примеры возвратных миграций птиц в горах Северного Кавказа и факторы, их обуславливающие // Алиевские чтения: материалы научной сессии. – Карачаевск, 2004б. – С. 429-430.

Караваев А. А. О судьбе инвазии черноголового поползня в пояс широколиственных лесов Кавказа // Кавказский орнитологический вестник. – Ставрополь, 2006. – Вып. 18. – С. 126-127.

Караваев А. А. Пролёт хищных птиц в горных условиях по наблюдениям у г. Карачаевска // Кавказский орнитологический вестник. – Ставрополь, 2010. – Вып. 22. – С. 52-69.

Назаренко Л. Ф., Амонский Л. А. Влияние синоптических процессов и погоды на миграцию птиц в Причерноморье. – Киев-Одесса, 1986. – 184 с.

Поливанов В. М. Горы как экологическое препятствие во время миграции птиц (на примере Кавказа) // Вторая Всесоюзная конференция по миграциям птиц. – Алма-Ата, 1978. – Ч. 1. – С. 151-153.

Поливанов В. М. Видимый осенний перелет птиц через Клухорский перевал // Миграции и зимовки птиц Северного Кавказа. – Ставрополь, 1990. – С. 31-47.

Поливанов В. М., Витович О. А., Поливанова Н. Н. Случаи необычного осеннего и зимнего пролета над долиной реки Теберды // Миграции и зимовки птиц Северного Кавказа. – Ставрополь, 1990. – С. 48-54.

Поливанов В. М., Поливанова Н. Н., Витович О. А. Видимый пролет птиц через Тебердинский заповедник // Птицы Северо-Западного Кавказа. – М., 1985. – С. 19-34.

НОВЫЕ СВЕДЕНИЯ ПО РЕДКИМ И ЗАЛЕТНЫМ ВИДАМ ПТИЦ КАРАЧАЕВО-ЧЕРКЕСИИ И ТЕБЕРДИНСКОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО ЗАПОВЕДНИКА

А. А. Караваев, А. Б. Хубиев, А. Н. Бок
Карачаево-Черкесский государственный университет
им. У. Д. Алиева,
Тебердинский государственный биосферный заповедник

В сообщении приводятся новые сведения о регистрации на территории Карачаево-Черкесии (Северный Кавказ) 6 видов птиц: желтой цапли *Ardeola ralloides*, малого лебедя *Cygnus bewickii*, лутка *Mergus albellus*, моевки *Rissa tridactyla*, чайконосой крачки *Gelochelidon nilotica* и малой крачки *Sterna albifrons*.

Желтая цапля впервые отмечена в Карачаево-Черкесии 18.07.2013 г. на прудах-отстойниках очистных сооружений пос. Эркен-Шахар. Была встречена одиночная взрослая птица, кормившаяся на мелководном водоеме.

Малый лебедь ранее отмечался нами в Карачаево-Черкесии только однажды – 9.02.2004 г. на оз. Малом рядом с Кубанским вдхр. (Караваев, Хубиев, 2005). В стае было 10 взрослых и 8 молодых птиц, которые кормились на полынье у берега.

Новые встречи этого вида были зарегистрированы на Кубанском вдхр. в период осенней миграции 14.11.2011 г. и 26.11.2012 г. В первом случае была отмечена группа из 2 взрослых и 3 молодых птиц, кормившихся на мелководье в скоплении кряквы *Anas platyrhynchos*, во втором случае – группа из 4 взрослых и одного молодого малого лебедя (рис. 1) и одного взрослого кликуна *Cygnus cygnus*.

Рис. 1. Малые лебеди и один кликун, Кубанское вдхр., 26.11.2012 г.
Фото А. А. Караваева

В Красной книге Российской Федерации (2001) вид отнесен к категории «восстанавливающийся вид», численность которого на большей части ареала заметно выросла, особенно на севере европейской части России. Поэтому не исключено, что в дальнейшем малый лебедь в период миграций будет встречаться на водоемах Карачаево-Черкесии гораздо чаще.

Луток изредка регистрировался на водохранилищах Карачаево-Черкесии, расположенных в северных районах республики (Караваев, Хаджичиков, 1998; Караваев, Хубиев, 2005, 2008).

В Тебердинском заповеднике впервые отмечен 10.02.2012 г. на незамерзающем пруду близ форелеводческого хозяйства – пара из молодого самца и самки (рис. 2).

Рис. 2. Лутки на пруду, 10.02.2012 г. *Фото А. А. Караваева*

Моевка населяет побережья северных морей в арктобореальной климатической зоне. Зимовки размещаются в Атлантическом и Тихом океане в основном между 60° и 40° с.ш. Изредка ее зимой встречали в Черном море. Еще реже она залетает на континентальные водоемы (Юдин, Фирсова, 1988). На юге России она включена в список редких залетных или зимующих видов тех областей, которые имеют морские побережья Азовского, Черного, Каспийского морей – Ростовской, Астраханской областей, Краснодарского края и Дагестана (Белик и др., 2006).

Одиночная молодая моевка в первом зимнем наряде (рис. 3) была отмечена 14.04.2013 г. на прудах усадьбы Тебердинского заповедника – птица склевывала с поверхности воды и у берега личинок насекомых. Эта чайка отличалась доверчивостью, подпускала человека на 10-15 м. К концу дня моевка с прудов улетела. Ее появление произошло во время сильных штормовых юго-западных ветров, дующих с района Черного моря. Предполагаем, что эти ветра способствовали заносу моевки с Черного моря в горные районы Кавказа.

Рис. 3. Моевка (молодая птица в зимнем наряде), пруды на усадьбе Тебердинского заповедника, 14.04.2013 г. *Фото А. Н. Бока*

Чайконосая крачка впервые отмечена нами в Карачаево-Черкесии 15.08.2011 г. на Кубанском вдхр. – 2 птицы держались в юго-западной части водоема на косах в скоплениях чаек.

В этот же день на Кубанском вдхр. была встречена и **малая крачка**, которая охотилась, летая вдоль южного берега водоема.

Последние 2 вида крачек, мы полагаем, залетают сюда в период осенних кочевок и миграции более регулярно, что может быть подтверждено более частыми исследованиями в этом районе.

ЛИТЕРАТУРА

Белик В. П., Комаров Ю. Е., Музаев В. М., Русанов Г. М., Реуцкий Н. Д., Тильба П. А., Поливанов В. М., Джамирзоев Г. С., Хохлов А. Н., Чернобай В. Ф. Орнитофауна Южной России: характер пребывания видов и распределение по регионам // Стрепет: фауна, экология и охрана птиц Южной Палеарктики. – Ростов-на-Дону, 2006. – Т. 4, вып. 1. – С. 5-35.

Караваев А. А., Хаджичиков С. Р. Осеннее и зимнее население водоплавающих птиц на водоемах Карачаево-Черкесии // Фауна Ставрополья. – Ставрополь, 1998. – Вып. 8. – С. 23-27.

Караваев А. А., Хубиев А. Б. Состав и численность водоплавающих птиц в миграционный период на озерах и водохранилищах Карачаево-Черкесии в 1999-2004 гг. // Кавказский орнитологический вестник. – Ставрополь, 2005. – Вып. 17. – С. 12-21.

Караваев А. А., Хубиев А. Б. Состав и численность водоплавающих птиц и чаек в миграционный период на озерах и водохранилищах Карачаево-Черкесии в 2004-2008 гг. // Кавказский орнитологический вестник. – Ставрополь, 2008. – Вып. 20. – С. 108-125.

Красная книга Российской Федерации: животные. – М., 2001. – 863 с.

Юдин К. А., Фирсова Л. В. Моевка // Птицы СССР. Чайковые. – М., 1988.

ЛЕТНЯЯ ФАУНА КУЛИКОВ НИЗОВИЙ р. КУМЫ

А. Н. Хохлов, М. П. Ильюх
Северо-Кавказский федеральный университет

Река Кума является небольшой рекой Северного Кавказа, впадающей в бассейн внутреннего стока Каспийского моря. Ее низовья находятся в полупустынных ландшафтах Прикаспийской низменности. Здесь река имеет спрямленное канализированное русло с довольно крутыми, местами обрывистыми берегами. Берега покрыты ксерофитной полупустынной травянистой растительностью, кое-где встречаются заросли тамарикса и лоха. Прилегающие участки сухостепной растительности представлены, преимущественно, злаково-полынными ассоциациями и служат активными пастбищами для овец.

В период весеннего половодья река затапливает прилегающие пойменные участки и образует разливы, привлекающие многих водных и околоводных птиц, в том числе и куликов, особенно во время миграции. Об орнитологической привлекательности терри-

тории низовий р. Кумы свидетельствует тот факт, что здесь находятся 3 ключевые орнитологические территории России (КОТР) международного значения: Прикумские степи (СТ-012), Песчаный массив в окрестностях хутора Арбали (СТ-014), Нижнекумские разливы (ДС-032) (Ключевые…, 2009). В связи с этим летней орнитофауне низовий р. Кумы посвящено немало публикаций (Хохлов, Харченко, 1991; Хохлов и др., 1997а, 1997б, 1998, 1999, 2007, 2009, 2011, 2012; Ильюх и др., 2003, 2006, 2008, 2009, 2010, 2012; Цапко и др., 2007; Ильюх, 2012).

В настоящей работе представлены обобщенные материалы по фауне куликов низовий р. Кумы, собранные, преимущественно, в весенне-летние периоды с 2003 по 2013 гг. в основном в ходе региональных общефаунистических изысканий. При этом была обследована территория сухих степей 150-километрового припойменного участка р. Кумы к востоку от с. Величаевское до места впадения реки в Каспийское море. В административном отношении данная зона исследований включала Левокумский и Нефтекумский р-ны Ставропольского края, Черноземельский и Лаганский р-ны Калмыкии, Ногайский и Тарумовский р-ны Дагестана. Всего здесь в гнездовой период отмечено 26 видов куликов, 10 из которых гнездятся, а остальные встречаются на пролете и летовке. Для большинства из них основными местами гнездования и остановок на миграциях являются топкие участки припойменной зоны низовий Кумы. Порядок и названия видов куликов соответствуют таксономической схеме Л. С. Степаняна (2003).

Авдотка *Burhinus oedicnemus*. Встречается относительно часто. Во всех четырех найденных гнездах было по 2 яйца. Одно гнездо, найденное на юге Черноземельского р-на, располагалось в центральной части раздвоенного участка гравийной степной дороги. Другое гнездо авдотки в окрестностях Кизлярского залива также размещалось около полевой дороги. Третье гнездо у оз. М. Маныч располагалось на сильно сбитом берегу в 20 м от дороги. Четвертое гнездо обнаружено в урочище Емелькино возле Кизлярского залива также у грунтовой проселочной дороги.

Тулес *Pluvialis squatarola*. Обычный пролетный вид. Стаи до 100 птиц встречались в июне 2006 г. по берегам оз. Б. Маныч.

Золотистая ржанка *Pluvialis apricaria*. Около 20 птиц отмечены 18.05.2006 г. на оз. Б. Маныч.

Галстучник *Charadrius hiaticula*. Одна пролетная птица наблюдалась 18.05.2006 г. у артезианской скважины в окрестностях оз. Б. Маныч.

Малый зуек *Charadrius dubius*. Пара отмечена 18.05.2006 г. на оз. М. Маныч.

Морской зуек *Charadrius alexandrinus*. Обычный гнездящийся вид. 20.06.2006 г. 3 пары отмечены на солонцах оз. Б. Маныч, 1 пара учтена в смешанной колонии куликов на побережье Кизлярского залива. Еще 6 птиц отмечены в колонии ходулочника в пойме р. Кумы. Гнездо с 3 свежими яйцами обнаружено 19.05.2007 г. в 20 м от дороги пос. Артезиан – пос. Комсомольский. При этом насиживающая птица подпускала к себе людей на 1,5-2 м.

Чибис *Vanellus vanellus*. Обычный гнездящийся вид низовий р. Кумы. Селится отдельными парами или колониями до 5 пар. 20.06.2006 г. 34 птицы отмечены на оз. Б. Маныч. 4 пары гнездились в колонии совместно с морским зуйком, луговой и степной тиркушками и травником на берегу Кизлярского залива. 20.06.2011 г. на участке около 100 км поймы реки от с. Величаевского до пос. Рыбачий в сырых местах учтено более 3 тыс. особей. В этот же день примерно столько же кормящихся чибисов отмечено у оз. Дадынского.

Белохвостая пигалица *Vanellochettusia leucura*. 20.06.2006 г. на юге Черноземельского р-на 2 птицы с признаками гнездования встречены на топком участке в низовье р. Кумы возле автотрассы «Кочубей – Артезиан».

Камнешарка *Arenaria interpres*. Более 30 птиц кормились 18.05.2006 г. на оз. М. Маныч.

Ходулочник *Himantopus himantopus*. Самый обычный из гнездящихся куликов низовий р. Кумы. Отмечался практически на всех пригодных для гнездования водоемах от мелких луж до крупных озер. 15-20 пар стабильно гнездится в центре с. Величаевское Левокумского р-на. Птицы наблюдались также на разливах артезианского колодца на юге Черноземельского р-на. Гнездится на мелководьях южнее Состинских озер.

Шилоклювка *Recurvirostra avosetta*. Отмечена на соленых озерцах в окрестностях пос. Прикумский. На оз. Б. Маныч 18.05.2006 г. найдена гнездовая колония из 7-8 пар. Около 20 птиц держалось на оз. М. Маныч. В пойме Кумы на 45 км пути учтено

25 птиц парами, одиночками и небольшими стайками. 2 птицы кормились на мелководьях артезиана на юге Черноземельского р-на между пос. Кумской и пос. Комсомольский. Крупная стая из полусотни птиц отмечена на разливах артезиана юго-восточнее Состинских озер. 20.06.2011 г. около 10 особей учтены на маршруте 40 км у оз. Дадынского.

Черныш *Tringa ochropus*. 1 птица отмечена на оз. М. Маныч 20.06.2006 г. 3 кулика наблюдались на мочажинах в урочище Емелькино у Кизлярского залива. Одиночные птицы наблюдались также на юге Состинских озер. 20.06.2011 г. около 50 особей учтены на маршруте 40 км у оз. Дадынского.

Большой улит *Tringa nebularia*. 3 птицы наблюдались на оз. М. Маныч 20.06.2006 г. 20.06.2011 г. более 50 птиц учтены на маршруте 40 км у оз. Дадынского.

Травник *Tringa totanus*. Одиночные птицы отмечены на оз. Б. и М. Маныч 20.06.2006 г. 2 очень тревожившиеся (вероятно, у птенцов) пары наблюдались в смешанной колонии куликов на берегу Кизлярского залива. Также одна беспокоящаяся у гнезда птица учтена в колонии ходулочника на разливах р. Кумы у автотрассы «Кочубей – Артезиан». 7 птиц зарегистрированы на разливах артезиана между пос. Кумским и пос. Комсомольским в Калмыкии. Также травник отмечен на заболоченном участке южнее Состинских озер. 20.06.2011 г. около 50 особей учтены на маршруте 40 км у оз. Дадынского.

Перевозчик *Actitis hypoleucos*. 20.06.2011 г. около 20 особей учтены на маршруте 40 км у оз. Дадынского.

Мородунка *Xenus cinereus*. 2 птицы отмечены 20.06.2006 г. на берегу артезианского колодца на юге Черноземельского р-на.

Круглоносый плавунчик *Phalaropus lobatus*. Одиночная птица учтена 18.05.2006 г. на оз. М. Маныч.

Турухтан *Philomachus pugnax*. Пролетные птицы отмечены 18.05.2006 г. на разливах вдоль Кумо-Манычского канала и на оз. Б. и М. Маныч. 15 птиц кормились 17.05.2007 г. у р. Кумы возле пос. Рыбачий.

Кулик-воробей *Calidris minuta*. Около 100 птиц держались 18.05.2006 г. на оз. Б. Маныч.

Краснозобик *Calidris ferruginea*. Встречался относительно часто. Пролетные птицы встречены 18.05.2006 г. на оз. Б. и М. Маныч.

Чернозобик *Calidris alpina*. Около 20 птиц учтены 18.05.2006 г. на оз. Б. Маныч у с. Кочубей.

Большой кроншнеп *Numenius arquata*. В низовье Кумы и на Состинских озерах 20.06.2006 г. учтены 3 пары. 1 птица наблюдалась на берегу артезианского колодца на юге Черноземельского р-на.

Средний кроншнеп *Numenius phaeopus*. 20.06.2011 г. в Левокумском р-не на влажных участках недалеко от оз. Дадынского вблизи границы с Калмыкией держались около 3 тыс. мигрирующих птиц.

Большой веретенник *Limosa limosa*. 4 птицы учтены на оз. М. Маныч 20.06.2006 г. 2 веретенника отдыхали на берегу обширных разливов артезианского колодца на юге Черноземельского р-на между пос. Кумской и пос. Комсомольский. Около 70 птиц учтено на мелководьях на юге Состинских озер.

Луговая тиркушка *Glareola pratincola*. Летом 2006 г. около 10 пар размножались в смешанной колонии куликов совместно с морским зуйком, чибисом, травником и степной тиркушкой на побережье Кизлярского залива. 20.06.2011 г. вблизи оз. Дадынского отмечены два скопления тиркушек по 150 и 100 птиц с признаками гнездования.

Степная тиркушка *Glareola nordmanni*. Колония из 90-100 пар найдена 20.06.2006 г. на солончаковом берегу Кизлярского залива. Гнезда располагались в 10-150 м от воды и содержали кладки и крупных птенцов. В пойме р. Кумы отмечены 4 птицы.

Таким образом, большинство видов куликов в весенне-летний период в низовьях р. Кумы встречаются преимущественно на пролете и во время кочевок. Фоновыми гнездящимися видами здесь являются ходулочник, чибис, морской зуек, степная тиркушка и авдотка, которые, кроме чибиса, внесены в оба издания Красной книги Ставропольского края (2002, 2013).

ЛИТЕРАТУРА

Ильюх М. П. Хищные птицы низовий реки Кумы // Биоразнообразие, биоресурсы, биотехнологии и здоровье населения Северо-Кавказского региона. – Ставрополь, 2012. – С. 67-70.

Ильюх М. П., Хохлов А. Н., Чепенас К., Куренной В. Н. Об орнитофауне низовий р. Кумы // Фауна Ставрополья. – Ставрополь, 2003. – Вып. 11. – С. 42-48.

Ильюх М. П., Хохлов А. Н., Чепенас К., Куренной В. Н. К орнитофауне южной Калмыкии и сопредельных территорий // Кавказский орнитологический вестник. – Ставрополь, 2008. – Вып. 20. – С. 92-98.

Ильюх М. П., Хохлов А. Н., Чепенас К., Куренной В. Н., Цапко Н. В. К летней орнитофауне восточной части Ставропольского края и сопредельных территорий // Кавказский орнитологический вестник. – Ставрополь, 2006. – Вып. 18. – С. 107-114.

Ильюх М. П., Хохлов А. Н., Чепенас К. Материалы к летней орнитофауне низовий р. Кумы // Кавказский орнитологический вестник. – Ставрополь, 2009. – Вып. 21. – С. 145-148.

Ильюх М. П., Хохлов А. Н., Чепенас К., Черкаускас А., Казьмин Е. Н. К летней орнитофауне Нижнего Поволжья и Калмыкии // Кавказский орнитологический вестник. – Ставрополь, 2010. – Вып. 22. – С. 37-51.

Ильюх М. П., Хохлов А. Н., Шевцов А. С., Чепенас К., Черкаускас А., Казьмин Е. Н. Материалы к летней орнитофауне восточного Ставрополья и сопредельных территорий // Кавказский орнитологический вестник. – Ставрополь, 2012. – Вып. 24. – С. 43-48.

Ключевые орнитологические территории России. Т. 3. Ключевые орнитологические территории международного значения в Кавказском экорегионе. – М., 2009. – 302 с.

Красная книга Ставропольского края. Т. 2. Животные. – Ставрополь, 2002. – 216 с.

Красная книга Ставропольского края. Т. 2. Животные. – Ставрополь, 2013. – 256 с.

Степанян Л. С. Конспект орнитологической фауны России и сопредельных территорий. – М., 2003. – 808 с.

Хохлов А. Н., Забелин В. И., Ильюх М. П., Маловичко Л. В., Климашкин О. В. Весенний аспект фауны и экологии птиц Ставрополья // Кавказский орнитологический вестник. – Ставрополь, 1997а. – Вып. 9. – С. 137-151.

Хохлов А. Н., Ильюх М. П., Бабенко В. Г. Летняя орнитофауна восточного Ставрополья и юго-западной Калмыкии // Кавказский орнитологический вестник. – Ставрополь, 2011. – Вып. 23. – С. 82-93.

Хохлов А. Н., Ильюх М. П., Бабенко В. Г. К летней фауне хищных птиц низовий р. Кумы // Хищные птицы в динамической среде третьего тысячелетия: состояние и перспективы. – Кривой Рог, 2012. – С. 253-258.

Хохлов А. Н., Ильюх М. П., Емельянов С. А., Маловичко Л. В., Мищенко М. А., Акопова Г. В., Климашкин О. В., Кармацкая Е. Н., Зосимова Е. А. К летней орнитофауне низовий реки Кумы и прилежащих территорий // Кавказский орнитологический вестник. – Ставрополь, 1998. – Вып. 10. – С. 135-140.

Хохлов А. Н., Ильюх М. П., Емельянов С. А., Мищенко М. А., Зосимова Е. А., Чурсинова Н. В., Брюханова Т. А., Кармацкая Е. Н., Рязанова О. Н., Хохлов Н. А. К орнитофауне «Халимоновского» озера // Кавказский орнитологический вестник. – Ставрополь, 1999. – Вып. 11. – С. 226-228.

Хохлов А. Н., Ильюх М. П., Климашкин О. В., Емельянов С. А., Маловичко Л. В., Акопова Г. В., Дашевский Е., Хохлов Н. К орнитофауне Иргаклинской лесной дачи и ее окрестностей // Кавказский орнитологический вестник. – Ставрополь, 1997б. – Вып. 9. – С. 156-166.

Хохлов А. Н., Ильюх М. П., Цапко Н. В., Ашибоков У. М., Сабельникова-Бегашвили Н. Н. К орнитофауне Восточного Предкавказья и сопредельных территорий // Кавказский орнитологический вестник. – Ставрополь, 2007. – Вып. 19. – С. 137-147.

Хохлов А. Н., Ильюх М. П., Шевцов А. С., Хохлов Н. А. К орнитофауне северо-восточного Ставрополья // Кавказский орнитологический вестник. – Ставрополь, 2009. – Вып. 21. – С. 197-202.

Хохлов А. Н., Харченко Л. П. Летняя орнитофауна низовий Кумы // Кавказский орнитологический вестник. – Ставрополь, 1991. – Вып. 2. – С. 97-109.

Цапко Н. В., Джамирзоев Г. С., Чепенас К., Куренной В. Н. Материалы к орнитофауне северо-восточного Предкавказья // Кавказский орнитологический вестник. – Ставрополь, 2007. – Вып. 19. – С. 149-157.

О ПТИЦАХ, НАБЛЮДАВШИХСЯ 11.12.2011 г. НА АВТОТРАССЕ «пос. КРАСОЧНЫЙ – г. СТАВРОПОЛЬ»

А. Н. Хохлов, И. Г. Траутвайн, М. П. Ильюх, И. В. Макиян
Северо-Кавказский федеральный университет,
Министерство природных ресурсов и охраны окружающей среды Ставропольского края

Наблюдения проведены 11.12.2011 г. с 15.00 до 17.00 с автомобиля «Нива» на расстоянии 150 км. Температура воздуха составила ночью -1°С, в полдень – +8°С. Снег на большей части пути отсутствовал, сохранился лишь в краевом центре и ближайших окрестностях. Зима в этом году сложилась необычно – снежный покров выпал в конце первой декады ноября и пролежал до конца ноября – начала декабря. Всего на маршруте был зарегистрирован 21 вид птицы (табл.).

Таблица

Видовой состав и численность птиц вдоль автотрассы «пос. Красочный – г. Ставрополь» (11.12.2011 г.)

Виды птиц	Численность	% от общего кол-ва
Полевой лунь	1	0,007
Перепелятник	1	0,007
Курганник	5	0,04

Обыкновенный канюк	1	0,007
Обыкновенная пустельга	1	0,007
Фазан	1	0,007
Сизая чайка	3	0,02
Вяхирь	2	0,01
Сизый голубь	10	0,07
Кольчатая горлица	37	0,3
Пестрый дятел	2	0,01
Хохлатый жаворонок	2	0,01
Обыкновенный скворец	10	0,07
Сойка	15	0,1
Сорока	9	0,06
Грач	14096	98,8
Серая ворона	19	0,13
Ворон	3	0,02
Большая синица	2	0,01
Домовый воробей	30	0,2
Полевой воробей	10	0,07
Всего	14 260	100,00

Таким образом, на маршруте явно доминировал грач (98,8%). Все остальные виды в сумме составили 1,2% орнитонаселения. Общая картина их населения выглядела так, возможно, в связи с тем, что птицы учитывались в послеобеденное вечернее время.

ОРНИТОФАУНА Г.-К. КИСЛОВОДСКА. МАЛЫЙ ЗУЁК

В. В. Юферева, В. А. Тельпов
МКОУ ДОД межрайонная территориальная станция
юных натуралистов г.-к. Кисловодска

Недостаточный объем опубликованных сведений об орнитофауне г. Кисловодска в период его возникновения (1803 г.) и начальных исторических этапов развития, не позволяет сделать однозначных выводов о путях проникновения разных видов в урбанизированный ландшафт. Единственный систематический обзор

населения птиц города и окрестностей в XIX в. был подготовлен Ф. К. Лоренцом в 1887 г. в работе «Beitrag zur Kenntniss der ornithologischen Fauna an der Nordseite des Kaukasus» (Lorenz, 1887, 2009-2011). Ее анализ и сопоставление с собственными данными (с 1969 г.), условно позволяют сделать выводы о первоначальной «вобранности» некоторых видов, направленности и динамике процессов освоения в урболандшафте. Так, некоторые виды птиц в процессе развития города, нарастания застроенности, на долгое время были вытеснены за его границы. Кроме того, в течение этого периода существенно менялся характер их пребывания. Один из таких видов – **малый зуек *Charadrius dubius***.

Видимо, на начальных этапах исторического развития города (сторожевой пост – Кисловодская крепость и солдатская слобода – г. Кисловодск), когда еще сохранялись крупные подболоченные участки, не застраивались и не обустраивались берега рек, в этой местности были обычны некоторые виды куликов, в том числе и малый зуек. Так, по сведениям Ф. К. Лоренца (Lorenz, 1887, 2010): «На болоте в станице Кисловодской в середине мая текла бурная жизнь. *Vanellus vanellus* выделывал в полете свои прекрасные эволюции; *Gallinago gallinago* поднимался высоко в воздух, чтобы спикировать оттуда с большой скоростью, производя известный блеющий звук, и продолжить токование до тех пор, пока не достигал болота и не слышал свою самку»; в описаниях малого зуйка – «Я имею 2 птиц. Самка добыта 26 мая у Кисловодска, а самец 27 мая у станицы Кисловодская на берегу Подкумка. На пути из Пятигорска в Кисловодск, выше в горах, там, где река Подкумок течет близ дороги, 4 мая 1884 г. при прохладной погоде эти симпатичные птички встречались на шоссе и ловили бегавших насекомых. В ущелье Березовом близ Кисловодска, я часто наблюдал пару, у которой там, несомненно, было гнездо». Некоторые сведения о птицах города есть в заметках А. А. Браунера (1914) и Э. В. Шарлемана (1915), содержащих их наблюдений, во время кратковременного пребывания здесь. Но первый автор не упоминают о встречах в г. Кисловодске и ближайших окрестностях малого зуйка, описывая как «часто встречающийся» другой вид куликов – перевозчика *Actitis hypoleucos*. Э. В. Шарлеман побывал в Кисловодске проездом во второй половине июля 1914 (по ст. стилю, соответственно – в конце июля-первой половине авгу-

ста) во время экскурсии по Военно-Сухумской дороге. В его заметках имеется упоминание о встречах малого зуйка: «*Aegialitis dubia (Scop.)* – Один экземпляр встречен на речке Богорустан, невдалеке от Кисловодска, и несколько особей – на каменистых отмелях Кубани и Теберды» (Шарлеман, 1915). В ряде орнитофаунистических обзоров Кавказа того периода, опубликованных другими авторами, малый зуек приводится как вид довольно широко распространенный по долинам рек (Богданов, 1879; Радде, 1884; Сатунин, 1907; и др.).

Как уже отмечено выше, недостаточное количество опубликованных сведений по составу орнитофауны г. Кисловодска в XIX – начале XX вв. не позволяет однозначно судить об этапах и причинах ее изменения. В случае с водными и околоводными птицами, на наш взгляд, помимо естественных популяционно-демографических процессов существенную роль сыграла трансформация местообитаний. Подболоченные участки, описанные Ф. К. Лоренцом (Lorenz, 1887, 2010), к концу XIX – началу XX в. уже активно осваивались при расширении поселений Кисловодской слободы. Строительство велось и по берегам рек, возникает «Березовская» слободка и др. Видимо, это стало одной из причин «вытеснения» за границы поселения некоторых видов птиц, в том числе и малого зуйка.

Район Кавказских Минеральных Вод (КМВ) сравнительно беден ресурсами поверхностных вод, наиболее значительная река – Подкумок (приток Кумы) с несколькими небольшими притоками. На территории г. Кисловодска в Подкумок впадают небольшие горные реки: Березовая (с притоками: рр. Ольховка, Белая), Аликоновка. Они мелководны, но в периоды сильных затяжных ливней могут выходить из берегов. В рекреационных целях в г.-к. Кисловодске было сооружено два искусственных водохранилища: Кисловодское оз. (1953 г.; S=7 га), Новое оз. (1983 г.; S=66 га). В ближайших окрестностях города действуют Форелевое хозяйство с собственными прудами и отстойниками общей площадью около 18 га.

Строительство искусственных водных объектов (оз. Кисловодское и оз. Новое), в целом, безусловно, обогатило орнитофауну г. Кисловодска. Более чем в 2 раза увеличилась доля лимнофилов: с 10,0% (13 видов; 1969-1983 гг.) до 23,5% (40 видов; 1984-2006 гг.) (Тельпов, 2011). В черте города стали отмечаться: малая

поганка *Podiceps ruficollis*, большая выпь *P. cristatus*, большая белая цапля *Egretta alba*, малая белая цапля *E. garzetta*, серая цапля *Ardea cinerea*, белолобый гусь *Anser albifrons*, лебедь-шипун *Cygnus olor*, лебедь-кликун *C. cygnus*, шилохвость *Anas acuta*, широконоска *A. clypeata*, красноносый нырок *Netta rufina*, красноголовая чернеть *Aythya ferina* и др. Но для многих околоводных видов птиц условия действующего городского рекреационного водного объекта зачастую малопригодны для обитания: высокая антропогенная нагрузка, большие открытые водные поверхности, контроль и удаление участков околоводной растительности и т.д. На наш взгляд, как следствие, многие виды куликов отмечались нами на оз. Кисловодское и оз. Новое, в основном, как пролетные и летующие. Так, в течение 1970-х – начала 2000-х гг. малый зуек встречался нами в черте города только как редкий пролетный вид.

Ситуация изменилась в начале 2000-х гг. После разрушительного действия наводнения 2002 г., оба искусственных городских озера были частично (оз. Новое) или полностью (оз. Кисловодское) спущены с целью реконструкции и до настоящего времени не введены в строй. В 2012 г. начато восстановление оз. Кисловодское, планируемое открытие – 2013 г.

Оз. Новое было спущено более чем на половину для восстановления береговых укреплений. Полностью осушенное с южной стороны дно озера в настоящее время заросло густой древесной порослью, а у кромки воды – различными видами гигро- и гидрофитов (рис. 1), площадь водной поверхности сократилась на 2/3. Кроме того, на территории открылось предприятие по разработке гравия. Все эти факторы комплексно повлияли на формирование благоприятных для обитания куликов условий: влажные, мочаковые, заболоченные участки с фрагментами открытого песчано-щебенистого грунта.

Как следствие, к 2007 г. малый зуек уже перешел в категорию редких достоверно гнездящихся видов (Тельпов, 2011). На территории города он встречается со второй декады марта по третью декаду августа, но аномальные погодные условия отдельных лет несколько сдвигают эти сроки. Гнезда устраивает среди гальки, формируя небольшие углубления, выложенные мелкими камушками и, иногда, незначительным количеством сухой растительной трухи (рис. 2). В отмеченных нами в 2011-2013 гг. кладках (n=3)

было по 4 яйца. По результатам маршрутных учетов 2007-2011 гг. численность малого зуйка в весенний и весенне-летний период составляла 0,04-0,05 ос./км^2, несколько увеличиваясь в летне-осенний – 0,06 ос./км^2. В 2011-2013 гг. наблюдается умеренный рост численности. Предполагаем, что если тенденция сохранится, то вид в ближайшие годы может стабилизировать численность и войти в группу обычных. Безусловно, это будет возможно только при сохранении благоприятных для него участков обитания и не реализации планов по застройке территории оз. Нового.

Рис. 1. Озеро Новое (г.-к. Кисловодск)

1 – первоначальные границы водной поверхности;
2 – современные границы водной поверхности (после спуска озера)
Картографическая спутниковая основа: http://wikimapia.org, http://maps.google.ru/maps

Возможно, один из факторов, способствующий успешному освоению малым зуйком такой сложной среды обитания, как ур-боландшафт, – толерантное отношение к присутствию человека. Нами отмечены факты плотного насиживания самкой кладки при приближении к гнезду машины или наблюдателя на 2-3 м.

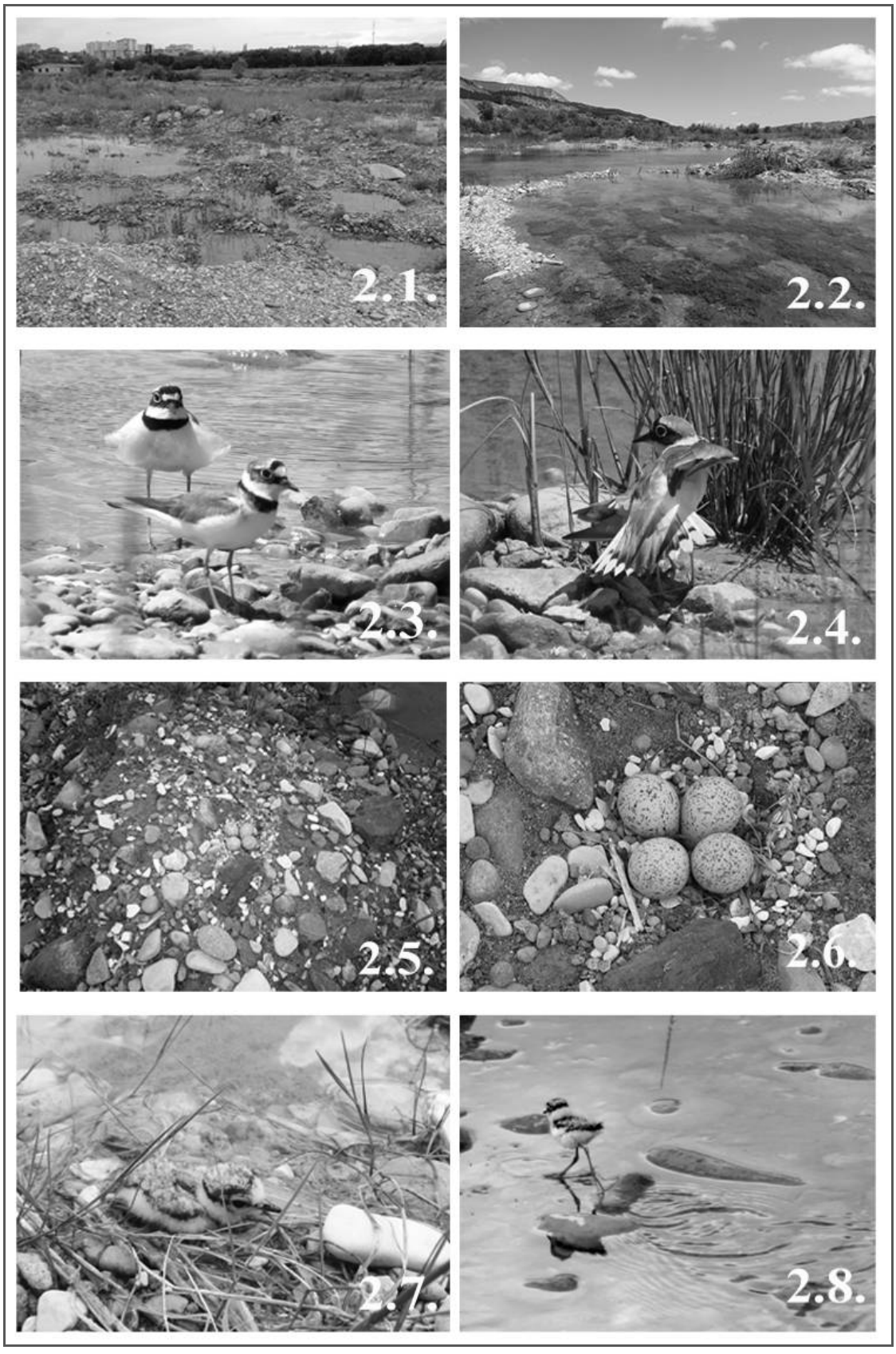


Рис. 2. Малый зуек, г.-к. Кисловодск, оз. Новое, май-июнь 2013 г. 2.1.-2.2. – типичные местообитания; 2.3. – пара, 2.4. – «отведение» от птенцов, 2.5.-2.6. – кладка, 2.7.-2.8. – птенцы

В литературе также отмечается, что малый зуек достаточно пластичен в поведении и поэтому с успехом осваивает вторичные стации, возникшие в результате хозяйственной деятельности человека, такие как карьеры, свалки и районы новостроек, в том числе, расположенные на большом удалении от воды (Мальчевский, Пукинский, 1983; Рябицев, 2001; Абрамова, Гайдук, 2011; и др.).

Подобные факты отмечены и в Ставропольском крае. Так, гнездо с кладкой из 4 яиц (в последствие разоренное) было обнаружено у небольшого водоема на территории Рождественской средней школы (Хохлов, 1989). А в г. Ставрополе по одной паре малого зуйка в последние годы стабильно гнездятся в бассейне отстойника на Комсомольском пруду в центре города и на лужах в районе старой мусорной свалки в рудеральной зоне на восточной окраине краевого центра (Ильюх, 2011).

Но на территории г. Кисловодска нами фактов встреч малого зуйка в гнездовой период на свалках и застроенных участках в существенном отдалении от водных объектов не отмечено.

ЛИТЕРАТУРА

Абрамова И. В. Биология куликов в долине р. Мухавец г. Бреста // Кулики Северной Евразии: экология, миграции и охрана. – Ростов-на-Дону, 2011. – С. 105-117.

Абрамова И. В., Гайдук В. Е. Кулики юго-западной Беларуси: современное состояние // Кулики Северной Евразии: экология, миграции и охрана. – Ростов-на-Дону, 2011. – С. 24-36.

Богданов М. Н. Птицы Кавказа // Труды общества естествоиспытателей при Императорском Казанском университете. – Казань, 1879. – Т.VIII, Вып. 4. – 197 с.

Браунер А. А. Кавказские минеральные воды (Терская область) // Орнитологический вестник. – М., 1914. – №3. – С. 228-230.

Ильюх М. П. Гнездование малого зуйка в г. Ставрополе // Кавказский орнитологический вестник. – Ставрополь, 2011. – Вып. 23. – С. 20-24.

Радде Г. И. Орнитологическая фауна Кавказа (Ornis Caucasica). – Тифлис, 1884. – 451 с.+ илл.

Рябицев В. К. Птицы Урала, Приуралья и Западной Сибири: Справочник-определитель. – Екатеринбург, 2001. – 608 с.

Сатунин К. А. Систематический каталог птиц Кавказского края // Записки Кавказского отдела Императорского Руского Географического общества. – Тифлис, 1911. – Кн. XXVIII, вып. I. – 195 с.

Тельпов В. А. Орнитофауна города-курорта Кисловодска (состав, структура, распределение, динамика, численность и пути формирования): Дис. … канд. биол. наук. – Ставрополь, 2011. – 350 с.

Хохлов А. Н. Новые сведения о куликах Ставропольского края и сопредельных территорий // Экологические проблемы Ставропольского края и сопредельных территорий. – Ставрополь, 1989. – С. 281-296.

Шарлеман Э. В. Птицы, наблюдавшиеся во время экскурсии по Военно-Сухумской дороге // Орнитологический вестник. – М., 1915. – №2. – С. 118-125.

Lorenz Th. K. Beitrag zur Kenntniss der ornithologischen Fauna an der Nordseite des Kaukasus. – M., 1887. – 62 s.; Вступление (русский перевод) // Стрепет. – Ростов-на-Дону, 2009. – Т. 7, Вып. 1-2. – С. 5-18; Non-Passeriformes (русский перевод) // Стрепет. – Ростов-на-Дону, 2010. – Т. 8, Вып.1. – С. 5-27; Passeriformes (русский перевод) // Стрепет. – Ростов-на-Дону, 2011. – Т. 9, Вып.1-2. – С. 7-37.

КАВКАЗСКИЕ ОРНИТОЛОГИ

ДОКТОРУ БИОЛОГИЧЕСКИХ НАУК, ПРОФЕССОРУ ХОХЛОВУ АЛЕКСАНДРУ НИКОЛАЕВИЧУ – 65 ЛЕТ

З. И. Хохлова[1], Д. А. Хохлова[2], Н. А. Хохлов[3]
[1] Ставропольский краевой центр экологии, туризма и краеведения
[2] Северо-Кавказский федеральный университет
[3] Ставропольский филиал МГГУ им. М. А. Шолохова

В этом сообщении мы приняли решение охарактеризовать научную, педагогическую и общественную деятельность А. Н. Хохлова за последние 5 лет, поскольку такая работа за предыдущие годы была уже проведена (Ильюх, 1998, 2003, 2008). Остановимся на самом главном.

С 2008 по 2013 гг. А. Н. Хохловым было опубликовано 136 научных работ, в том числе 10 – в центральных изданиях из перечня ВАК. За этот же период времени им вместе с учениками и коллегами опубликовано 10 монографий общим объемом 125 п.л. (см. список работ за 2008-2013: № 837, 851, 852, 854, 883, 893, 927, 928, 955, 956).

В последние 5 лет защитили кандидатские диссертации 10 его аспирантов. Защищена 1 докторская диссертация.

Кандидатские диссертации:

Ашибоков У. М. Особенности экологии синиц Центрального Предкавказья: Автореф. дис. … канд. биол. наук. – Махачкала, 2009. – 22 с. Специальность 03.00.16 – экология.

Бобенко О. А. Биология голубеобразных птиц Ставропольского края: Автореф. дис. … канд. биол. наук. – Ставрополь, 2009. – 22 с. Специальность 03.00.08 – зоология.

Казиев У. З. Орнитофауна населенных пунктов Карачаево-Черкесии (видовой состав, географическое распространение, экология и динамика численности): Автореф. дис. … канд. биол. наук. – Махачкала, 2009. – 22 с. Специальность 03.00.16 – экология.

Цапко Н. В. Эколого-географический анализ орнитофауны Калмыкии: Автореф. дис. … канд. географ. наук. – Ставрополь, 2009. – 25 с. Специальность 03.00.08 – зоология.

Друп В. Д. Сравнительная экология фоновых видов рода *Sylvia* в Центральном Предкавказье: Автореф. дис. … канд. биол. наук. – Краснодар, 2009. – 22 с. Специальность 03.00.16 – экология.

Найданов И. С. Экология лугового и черноголового чеканов на Северо-Западном Кавказе: Автореф. дис. … канд. биол. наук. – Краснодар, 2009. – 21 с. Специальность 03.00.16 – экология.

Чурсинова Н. В. Особенности экологии домового и полевого воробьев Центрального Предкавказья и их практическое значение: Автореф. дис. … канд. биол. наук. – Махачкала, 2010. – 22 с. Специальность 03.02.08 – экология.

Гожко А. А. Сравнительная экология фоновых видов аистообразных птиц (Ciconiiformes) низовий Кубани: Автореф. дис. … канд. биол. наук. – Ставрополь, 2011. – 23 с. Специальность 03.02.04 – зоология.

Тельпов В. А. Орнитофауна города-курорта Кисловодска (состав, структура, распределение, динамика, численность и пути формирования): Автореф. дис. … канд. биол. наук. – Ставрополь, 2011. – 24 с. Специальность 03.02.04 – зоология.

Хубиев А. Б. Птицы горных лугов Карачаево-Черкесии: Автореф. дис. … канд. биол. наук. – Ставрополь, 2012. – 22 с. Специальность 03.02.04 – зоология.

Докторская диссертация:

Ильюх М. П. Хищные птицы и совы трансформированных степных экосистем Предкавказья: Автореф. дис. … д-ра биол. наук. – Махачкала, 2010. – 55 с. Специальность 03.02.08 – экология.

В эти же годы были опубликованы научные сборники (отв. ред. А. Н. Хохлов):

Кавказский орнитологический вестник. Вып. 21. – Ставрополь, 2009. – 282 с.

Кавказский орнитологический вестник. Вып. 22. – Ставрополь, 2010. – 212 с.

Кавказский орнитологический вестник. Вып. 23. – Ставрополь, 2011. – 208 с.

Кавказский орнитологический вестник. Вып. 24. – Ставрополь, 2012. – 154 с.

Кавказский орнитологический вестник. Вып. 25. – Ставрополь, 2013 (в печати).

Фауна Ставрополья. Вып. 15. – Ставрополь, 2011. – 140 с.

В последние 5 лет были организованы и проведены 2 региональные научно-практические конференции на базе Кисловодской станции юных натуралистов. Опубликованы сборники: Птицы Кавказа: современное состояние и проблемы охраны. – Ставрополь, 2011. – 258 с. (отв. ред. А. Н. Хохлов). Птицы Кавказа: история изучения, жизнь в урбанизированной среде. – Ставрополь, 2013. – 228 с. (отв. ред. А. Н. Хохлов).

Ежегодно А. Н. Хохлов организовывал полевые экспедиции и экспедиционные выезды (всего 10). Участвовал в трех экспедициях в Левокумском и Нефтекумском районах Ставропольского края под руководством к.б.н. А. М. Гинеева (г. Краснодар).

Вел педагогическую работу и пропаганду экологических знаний в краевом центре экологии, туризма и краеведения с сельскими школьниками, многократно выезжал в разные районы края.

Были и огорчительные моменты в деятельности А. Н. Хохлова. Так, не складывались личные отношения с бывшим зав. кафедрой зоологии СГУ. Осенью 2009 г. защитили свои диссертации в разных диссертационных советах 6 «хохловских» аспирантов, но зав. кафедрой ни одного из них не поздравил, не нашел теплых слов в адрес этих людей. А ведь это было событие для кафедры, факультета, университета.

Докторскую диссертацию доц. М. П. Ильюха бывший зав. кафедрой читал ровно год, не поправив ни одной строки. То есть задержал в развитии соискателя ровно на год.

А во что превращается подготовка выписки кафедры о том, что аспирант прошел предзащиту и рекомендован к защите – не хочется и вспоминать. Например, У. З. Казиев приезжал за нею 3 раза из Карачаевска. Оказывается, нужно было приехать отцу. И даже после этого, когда не взвинтился научный руководитель, – вопрос не решался.

Ровно 3 года бывший заведующий не здоровается с А. Н. Хохловым, который публично высказался в отношении докторской диссертации его сына, защищенной в диссертационном совете Астраханского университета в июне 2010 г. и выполненной в нашем университете и в Ставропольском крае. Удивляет, что на кафедре зоологии доклад этого соискателя не заслушивался. Все сделано «в тихую», что в стиле бывшего зав. кафедрой (и так делалось не раз). А липовые авторские монографии, приведенные в автореферате нового «карабидологического» исследования, которых нет в природе? Бумага все терпит. В итоге ВАК разобрался и отклонил работу.

К сожалению, этот вопрос остался без обсуждения на факультете, а плевки получили кафедра, факультет и специалисты.

Это дорого обошлось А. Н. Хохлову. Все закончилось двумя инсультами. В течение 1,5 лет эпизодически пришлось лечиться в пяти больницах г. Ставрополя. Спасибо врачам, им удалось поправить здоровье пациента. Любимая работа продолжается.

В планах А. Н. Хохлова защитить еще 5 аспирантов и соискателей, написать 5 монографий и учебных пособий, провести орнитологические экспедиции в горных республиках Кавказа.

В следующем году планируется провести третью научно-практическую конференцию по природным ресурсам и экологическому образованию на Северном Кавказе. Задач много. Благо много увлеченных последователей. Будем надеяться, что задуманное профессором А. Н. Хохловым будет осуществлено. Пожелаем дорогому и близкому нам человеку доброго здоровья и новых творческих успехов!

Список опубликованных научных работ проф. А. Н. Хохлова (2008-2013)

2008

831. Ильюх М.П., Хохлов А.Н. Серый журавль и красавка в Ставропольском крае // Журавли Евразии. Вып. 3. – М., 2008. – С. 179-188.

2009

832. Гожко А.А., Есипенко Л.П., Хохлов А.Н. Особенности питания аистообразных низовий Кубани // Кавказский орнитологический вестник. Вып. 21. – Ставрополь, 2009. – С. 32-36.

833. Ильюх М.П., Хохлов А.Н. Экология сов в Ставропольском крае // Совы Северной Евразии: Экология, пространственное и биотопическое распределение. – М., 2009. – С. 204-224.

834. Ильюх М.П., Хохлов А.Н., Чепенас К. Материалы к летней орнитофауне низовий Кумы // Кавказский орнитологический вестник. Вып. 21. – Ставрополь, 2009. – С. 145-148.

835. Макиян И.В., Хохлов А.Н. Обыкновенная каменка в г. Ставрополе // Эколого-краеведческие проблемы Ставрополья. – Ставрополь, 2009. – С. 57-59.

836. Подгорная Я.Ю., Хохлов А.Н. , Ильюх М.П. Профессору Миноранскому В.А. – 70 лет // Кавказский орнитологический вестник. Вып. 21. – Ставрополь, 2009. – С. 237-263.

837. Рязанова О.Н., Хохлов А.Н., Ильюх М.П. Поганки Центрального Предкавказья. – Ставрополь, 2009. – 100 с.

838. Хохлов А.Н. Караваеву Алексею Александровичу – 60 лет// Кавказский орнитологический вестник. Вып. 21. – Ставрополь, 2009. – С. 264-269.

839. Хохлов А.Н., Виноградский С.А., Хохлов Н.А. О необычном поведении зайца-русака в окрестностях г. Ставрополя // Актуальные вопросы экологии и охраны природы экосистем южных регионов России и сопредельных территорий. – Краснодар, 2009. – С. 106.

840. Хохлов А.Н., Ильюх М.П. Гизатулину Игорю Игоревичу – 50 лет // Кавказский орнитологический вестник. Вып. 21. – Ставрополь, 2009. – С. 270-279.

841. Хохлов А.Н., Ильюх М.П. Ключевые орнитологические территории России. Ставропольский край // Ключевые орнитологические территории международного значения в Кавказском регионе. – М. 2009. – Т. 3. – С. 107-124.

842. Хохлов А.Н., Ильюх М.П., Друп А.И. О новых залетах кедровки в Ставропольский край // Кавказский орнитологический вестник. Вып. 21 – Ставрополь, 2009. – С. 195-197.

843. Хохлов А.Н., Ильюх М.П., Шевцов А.С. О гибели некоторых видов позвоночных животных от отравления в агроценозах Ставропольского края // Актуальные вопросы экологии и охраны природы экосистем южных регионов России и сопредельных территорий. – Краснодар, 2009. – С. 105-106.

844. Хохлов А.Н., Ильюх М.П., Шевцов А.С., Хохлов Н.А. К орнитофауне Северо-Восточного Ставрополья // Кавказский орнитологический вестник. Вып. 21. – Ставрополь, 2009. – С. 197-202.

845. Хохлов А.Н., Макиян И.В. Позднеосенние (2008 г.) учеты птиц на автотрассах Ставрополья // Эколого-краеведческие проблемы Ставрополья. – Ставрополь, 2009. – С. 55-57.

846. Хохлов А.Н., Пушкин С.В. Фенологические наблюдения над бабочками в окрестностях г. Ставрополя // Эколого-краеведческие проблемы Ставрополья. – Ставрополь, 2009. – С. 47-48.

847. Хохлов А.Н., Сердюкова И.Н. О гнездовании белого аиста на севере Ставрополья // Эколого-краеведческие проблемы Ставрополья. – Ставрополь, 2009. – С. 69.

848. Хохлов А.Н., Сулима М.В., Ильюх М.П., Шевцов А.С. Заметки о некоторых птицах северо-западной части Карачаево-Черкесии // Эколого-краеведческие проблемы Ставрополья. – Ставрополь, 2009. – С. 45-46.

849. Хохлов А.Н., Хохлова З.И., Хохлов Н.А. Заметки об обыкновенной чесночнице из окрестностей г. Ставрополя // Эколого-краеведческие проблемы Ставрополья. – Ставрополь, 2009. – С. 46-47.

850. Хохлов А.Н., Хохлова З.И., Хохлов Н.А. Зимняя гибель озерной лягушки в г. Ставрополе // Актуальные вопросы экологии и охраны природы экосистем южных регионов России и сопредельных территорий. – Краснодар, 2009. – С. 105.

851. Хохлов Н.А., Хохлов А.Н., Ильюх М.П. Зимующие птицы свалок городов Северного Кавказа. – Ставрополь, 2009. – 120 с.

852. Цапко М.П., Хохлов А.Н., Ильюх М.П. Орнитофауна Калмыкии. – Ставрополь, 2009. – 141 с.

853. Ильюх М.П., Хохлов А.Н., Парфенов Е.А. Экология сов в Ставропольском крае // Совы Северной Евразии. – М., 2009. – С. 204-228.

2010

854. Ильюх М.П., Хохлов А.Н. Хищные птицы и совы трансформированных экосистем Предкавказья. – Ставрополь, 2010. – 760 с.

855. Хохлов А.Н., Ильюх М.П., Есипенко Л.П., Гожко А.А. Новое место гнездования сипухи на Юге России // Орнитология в Северной Евразии. – Оренбург, 2010. – С. 318.

856. Хохлов А.Н., Ильюх М.П., Шевцов А.С. О гибели птиц на автотрассах Восточного Ставрополья // Орнитология в Северной Евразии. – Оренбург, 2010. – С. 319.

857. Хохлов А.Н., Ильюх М.П., Шевцов А.С., Хохлов Н.А. О значительном миграционном и зимнем сокращении численности дрофы в Ставропольском крае // Орнитология в Северной Евразии. – Оренбург, 2010. – С. 319.

858. Хохлов А.Н., Ильюх М.П., Хохлов Н.А. Ихтиологические заметки // Эколого-краеведческие проблемы Ставрополья. – Ставрополь, 2010. – С. 137-138.

859. Хохлов А.Н., Ильюх М.П., Шевцов А.С., Хохлов Н.А. О количестве добываемых некоторых видов наземных позвоночных на Северо-Востоке Ставропольского края // Эколого-краеведческие проблемы Ставрополья. – Ставрополь, 2010. – С. 138-139.

860. Хохлов А.Н., Ильюх М.П., Шевцов А.С., Хохлов Н.А. Гибель грачей от поражения молнией в г. Буденновске // Эколого-краеведческие проблемы Ставрополья. – Ставрополь, 2010. – С. 139.

861. Хохлов А.Н. Глубокоосенний учет птиц в Северном Дагестане// Эколого-краеведческие проблемы Ставрополья. – Ставрополь, 2010. – С. 139-140.

862. Хохлов А.Н., Друп А.И. Декабрьский учет птиц на автотрассе «Тверская – Саратовская – Краснодар» // Эколого-краеведческие проблемы Ставрополья. – Ставрополь, 2010. – С. 143-144.

863. Хохлов А.Н., Макиян И.В. Декабрьский учет птиц на автотрассах Ставрополья // Эколого-краеведческие проблемы Ставрополья. – Ставрополь, 2010. – С. 158-159.

864. Хохлов А.Н., Макиян И.В. Ноябрьский учет птиц на автотрассах Ставропольского и Краснодарского краев // Эколого-краеведческие проблемы Ставрополья. – Ставрополь, 2010. – С. 163-164.

865. Хохлов А.Н., Балатчиева З.Т. Первая летняя встреча кавказского тетерева в Ставропольском крае // Эколого-краеведческие проблемы Ставрополья. – Ставрополь, 2010. – С. 167.

866. Гожко А.А., Есипенко Л.П., Хохлов А.Н. Экология аистообразных птиц в лесонасаждениях Крымского лесхоза Краснодарского края // Юг России. – Махачкала, 2010. – №2. – С. 137-145.

867. Гожко А.А., Есипенко Л.П., Хохлов А.Н. Гнездовой биотоп и структура колоний аистообразных птиц в Западной части Краснодарского края // Первые международные Беккеровские чтения. – Волгоград, 2010. – С. 344-346.

868. Гожко А.А., Есипенко Л.П., Хохлов А.Н. К экологии гнездования некоторых видов голенастых птиц в Славянском районе Краснодарского края // Кавказский орнитологический вестник. Вып. 22. – Ставрополь, 2010. – С. 2010. – С. 14-17.

869. Гожко А.А., Есипенко Л.П., Хохлов А.Н., Ильюх М.П. Особенности биологии и поведения сипухи в условиях неволи // Кавказский орнитологический вестник. Вып. 22. – Ставрополь, 2010. – С. 17-22.

870. Гожко А.А., Хохлов А.Н., Есипенко Л.П., Ильюх М.П. Увеличение гнездовой популяции белого аиста как инвазионного вида Краснодарского края // Кавказский орнитологический вестник. Вып. 22. – Ставрополь, 2010. – С. 22-23.

871. Ильюх М.П., Хохлов А.Н., Чепенас К., Черкаускас А., Казьмин Е.Н. К летней орнитофауне Нижнего Поволжья и Калмыкии // Кавказский орнитологический вестник. Вып. 22. – Ставрополь, 2010. – С. 37-51.

872. Хохлов А.Н., Ильюх М.П., Ашибоков У.М., Чурсинова Н.В. Еще один случай зимнего гнездования домового воробья в Ставропольском крае // Кавказский орнитологический вестник. Вып. 22. – Ставрополь, 2010. – С. 151-152.

873. Хохлов А.Н., Ильюх М.П., Макиян И.В., Хохлов Н.А. Численность врановых птиц вдоль дорог Предкавказья // Кавказский орнитологический вестник. Вып. 22. – Ставрополь, 2010. – С. 155-158.

874. Хохлов А.Н., Ильюх М.П., Гожко А.А., Есипенко Л.П., Бакута Д.Н. Залет горного гуся в низовья Кубани // Кавказский орнитологический вестник. Вып. 22. – Ставрополь, 2010. – С. 153-155.

875. Хохлов А.Н., Ильюх М.П., Траутвайн И.Г. Июньский учет птиц на автотрассе «Ставрополь – Элиста» // Кавказский орнитологический вестник. Вып. 22. – Ставрополь, 2010. – С. 159-161.

876. Чурсинова Н.В., Хохлов А.Н., Ильюх М.П. Особенности питания домового и полевого воробьев в Центральном Предкавказье // Кавказский орнитологический вестник. Вып. 22. – Ставрополь, 2010. – С. 190-197.

877. Хохлов А.Н., Ильюх М.П. Памяти Владимира Михайловича Поливанова (1921-2010) // Кавказский орнитологический вестник. Вып. 22. – Ставрополь, 2010. – С. 190-209.

878. Маловичко Л.В., Хохлов А.Н., Ильюх М.П., Тельпов В.А. Памяти Владимира Михайловича Поливанова (1921-2010) // Мир птиц. – М., 2010. – №38. – С. 45-46.

2011

879. Хохлов А.Н., Чурсинова Н.В., Макиян И.В., Хохлов Н.А. Ранневесенний учет птиц на автомаршруте «Ставрополь – Карачаевск» (2010) // Эколого-краеведческие проблемы Ставрополья. – Ставрополь, 2011. – С. 142-143.

880. Звягинцев Н.А., Хохлов А.Н., Домашняя индейка – миофаг // Эколого-краеведческие проблемы Ставрополья. – Ставрополь, 2011. – С. 143-144.

881. Хохлов А.Н., Чурсинова Н.В., Хохлов Н.А. О добыче страуса близ г. Ставрополя // Эколого-краеведческие проблемы Ставрополья. – Ставрополь, 2011. – С. 144-145.

882. Хохлов А.Н., Макиян И.В. Осенние учеты птиц на автотрассах Ставрополья и Карачаево-Черкесии (2010 г.) // Эколого-краеведческие проблемы Ставрополья. – Ставрополь, 2011. – С.177-180.

883. Чурсинова Н.В., Хохлов А.Н., Ильюх М.П. Сравнительная экология домового и полевого воробьев в Центральном Предкавказье. – Ставрополь, 2011. – 100 с.

884. Хохлов А.Н., Ильюх М.П., Шевцов А.С. Гибель позвоночных в Восточной части Ставропольского края в результате производственной деятельности предприятия «Прикумские электрические сети» // Проблемы экономической безопасности и сохранение природно-ресурсного потенциала. – Ставрополь, 2011. – С. 149-150.

885. Хохлов А.Н., Ильюх М.П. Основные итоги деятельности Северо-Кавказской орнитологической группы в 2001-2010 гг. // Птицы Кавказа: современное состояние и проблемы охраны. – Ставрополь, 2011. – С. 3-7.

886. Бобенко О.А., Хохлов А.Н. О расселении кольчатой горлицы // Птицы Кавказа: современное состояние и проблемы охраны. – Ставрополь, 2011. – С. 20-25.

887. Хохлов А.Н., Ильюх М.П., Гинеев А.М., Шевцов А.С., Макиян И.В. Декабрьский (2010 г.) учет птиц на автодорогах Предкавказья // Птицы Кавказа: современное состояние и проблемы охраны. – Ставрополь, 2011. – С. 223-225.

888. Хохлов А.Н., Ильюх М.П., Гожко А.А., Бакута Д.Н. Новые встречи белого гуся в Предкавказье // Птицы Кавказа: современное состояние и проблемы охраны. – Ставрополь, 2011. – С. 225-226.

889. Хохлов А.Н., Ильюх М.П., Траутвайн И.Г., Хохлов Н.А. Зимующие неворобьиные птицы Северного Ставрополья // Птицы Кавказа: современное состояние и проблемы охраны. – Ставрополь, 2011. – С. 226-227.

890. Хохлов А.Н., Макиян И.В. Зоогеографическая характеристика зимней придорожной орнитофауны Центрального Предкавказья // Птицы Кавказа: современное состояние и проблемы охраны. – Ставрополь, 2011. – С. 229-231.

891. Хохлов А.Н., Хохлов Н.А. К этологии кряквы в Ставропольском крае // Птицы Кавказа: современное состояние и проблемы охраны. – Ставрополь, 2011. – С.232-233.

892.Хохлов А.Н., Хохлов Н.А. О значительном сокращении миграционной численности серого журавля в Ставропольском крае осенью 2010 г. // Птицы Кавказа: современное состояние и проблемы охраны. – Ставрополь, 2011. – С. 234-235.

893. Друп В.Д., Хохлов А.Н., Ильюх М.П. Сравнительная экология черноголовой и серой славок в Центральном Предкавказье. – Ставрополь, 2011. – 124 с.

894. Шевцов А.С., Хохлов А.Н., Ильюх М.П. Элиминация позвоночных животных на автомобильных дорогах Центрального Предкавказья // Вестник Ставропольского государственного университета. – Ставрополь, 2011. Вып. – 74. – С. 115-122.

895. Тельпов В.А., Хохлов А.Н., Ильюх М.П. Биоразнообразие птиц Кисловодска и его окрестностей // Модели популяционной динамики и мониторинг биоразнообразия для устойчивого развития горных районов. – Карачаевск, 2011. – С. 207-219.

896. Коржов П.Н., Шевцов А.С., Хохлов А.Н., Ильюх М.П. О находке пираньи на Ставрополье // Фауна Ставрополья. – Ставрополь, 2011. – Вып. 15. – С. 42-44.

897. Хохлов А.Н., Ильюх М.П., Хохлов Н.А. Об отлове енота-полоскуна в г. Ставрополе // Фауна Ставрополья. – Ставрополь, 2011. – Вып. 15. – С. 108-109.

898. Хохлов А.Н., Ильюх М.П., Хохлов Н.А., Шевцов А.С. О гибели диких животных от града у г. Ставрополя // Фауна Ставрополья. – Ставрополь, 2011. – Вып. 15. – С. 109-110.

899. Хохлов А.Н., Ильюх М.П., Шевцов А.С., Труфанов С.И. О гибели кабана в Янкульской котловине // Фауна Ставрополья. – Ставрополь, 2011. – Вып. 15. – С. 110-111.

900. Хохлов А.Н., Пушкин С.В. О находке ложноскорпиона в многоквартирном доме г. Ставрополя // Фауна Ставрополья. – Ставрополь, 2011. – Вып. 15. – С. 111-112.

901. Хохлов А.Н., Траутвайн И.Г., Ильюх М.П. О добыче степной кошки на Юге Калмыкии // Фауна Ставрополья. – Ставрополь, 2011. – Вып. 15. – С. 112-114.

902. Шевцов А.С., Хохлов А.Н., Ильюх М.П., Лотиев К.Ю. Элиминация амфибий и рептилий на дорогах: созологические и методологические аспекты проблемы // Фауна Ставрополья. – Ставрополь, 2011. – Вып. 15. – С. 114-118.

903. Хохлов А.Н., Дятлова И.И., Ильюх М.П. Памяти Алексея Ильича Дятлова (1928-2009) // Фауна Ставрополья. – Ставрополь, 2011. – Вып. 15. – С. 119-138.

904. Шевцов А.С., Хохлов А.Н., Ильюх М.П. Проблема гибели птиц на линиях электропередачи // Вестник Ставропольского государственного университета. – Ставрополь, 2011. – №77, ч. 1. – С. 224-228.

905. Хохлов А.Н., Тельпов В.А., Юферева В.В., Ильюх М.П. Исследования авифауны урбанизированных ландшафтов Предкавказья и Кавказа // Вестник Ставропольского государственного университета. – Ставрополь, 2011. – №77, ч. 2. – С. 187-194.

906. Тельпов В.А., Хохлов А.Н., Юферева В.В., Герасименко Т.И. Исследования авифауны урбанизированных ландшафтов региона Кавказских Минеральных Вод // Вестник Ставропольского государственного университета. – Ставрополь, 2011. – №77, ч. 2. – С. 181-186.

907. Шкарлет К.Ю., Лиховид А.А., Лиховид Н.Г., Хохлов А.Н., Сотников А.А. К истории изучения фауны прямокрылых Ставропольского края // Вестник Ставропольского государственного университета. – Ставрополь, 2011. – №77, ч. 2. – С. 199-204.

908. Хохлов А.Н., Ильюх М.П., Макиян И.В. Динамика биомассы птиц придорожных пространств Центрального Предкавказья // Вестник Ставропольского государственного университета. – Ставрополь, 2011. – №77, ч. 2. – С. 235-238.

909. Хохлов А.Н., Ильюх М.П. Вклад Н.Я. Динника в развитие естествознания на Северном Кавказе // Вестник Ставропольского государственного университета. – Ставрополь, 2011. – №77, ч. 2. – С. 273-278.

910. Бобенко О.А., Хохлов А.Н., Ильюх М.П. Сроки и особенности гнездового периода голубеобразных в Ставропольском крае // Кавказский орнитологический вестник. Вып. 23. – Ставрополь, 2011. – С. 9-14.

911. Гожко А.А., Есипенко Л.П., Хохлов А.Н. Фенология гнездования аистообразных птиц низовий Кубани // Кавказский орнитологический вестник. Вып. 23. – Ставрополь, 2011. – С. 14-18.

912. Гожко А.А., Есипенко Л.П., Хохлов А.Н., Ильюх М.П., Бакута Д.Н. Заметки о некоторых птицах низовий Кубани. Сообщение 2 // Кавказский орнитологический вестник. Вып. 23. – Ставрополь, 2011. – С. 19-20.

913. Тельпов В.А., Хохлов А.Н., Ильюх М.П., Юферева В.В. Скальная ласточка в урбанизированных ландшафтах Северного Кавказа // Кавказский орнитологический вестник. Вып. 23. – Ставрополь, 2011. – С. 77-81.

914. Хохлов А.Н., Ильюх М.П., Бабенко В.Г. Летняя орнитофауна Восточного Ставрополья и Юго-Западной Калмыкии // Кавказский орнитологический вестник. Вып. 23. – Ставрополь, 2011. – С. 83-93.

915. Хохлов А.Н., Ильюх М.П., Макиян И.В. Ноябрьские учеты птиц на автотрассах Ставрополья // Кавказский орнитологический вестник. Вып. 23. – Ставрополь, 2011. – С. 93-96.

916. Шевцов А.С., Хохлов А.Н., Ильюх М.П. Концентрация птиц на скотомогильнике с. Величаевского (Левокумский район Ставропольского края) // Кавказский орнитологический вестник. Вып. 23. – Ставрополь, 2011. – С. 125-127.

917. Хохлов А.Н. Музаеву Валентину Манцаевичу – 60 лет // Кавказский орнитологический вестник. Вып. 23. – Ставрополь, 2011. – С. 161-169.

918. Хохлов А.Н. Поливановой Надежде Никитичне – 85 лет // Кавказский орнитологический вестник. Вып. 23. – Ставрополь, 2011. – С. 170- 176.

919. Хохлов А.Н., Ильюх М.П. // Вилкову Евгению Викторовичу – 50 лет // Кавказский орнитологический вестник. Вып. 23. – Ставрополь, 2011. – С. 177-191.

920. Хохлов А.Н., Юферева В.В., Герасименко Т.В. Тельпову Виктору Андреевичу – 60 лет // Кавказский орнитологический вестник. Вып. 23. – Ставрополь, 2011. – С. 192-205.

921. Хохлов А.Н., Тертышников М.Ф. Кавказскими тропами // Опальные: русские писатели открывают Кавказ. Антология в 3-х т. (под ред. д-ра социол. наук, проф. В.А. Шаповалова, д-ра филол. наук, проф. К.Э. Штайн). – Ставрополь, 2011. – Т. 3. – С. 1008-1010.

2012

922. Макиян И.В., Ильюх М.П., Хохлов А.Н. Редкие виды птиц придорожных пространств Центрального Предкавказья // Современные проблемы науки и образования. – 2012. – №1 (Электронный журнал).

923. Шевцов А.С., Ильюх М.П., Хохлов А.Н. Антропогенная элиминация позвоночных животных Центрального Предкавказья // Современные проблемы науки и образования. – 2012. – №1 (Электронный журнал).

924. Хохлов А.Н., Ильюх М.П., Николаев С.Ф., Макиян И.В., Хохлов Н.А. Ранневесенние учеты птиц в Северном Ставрополье (2012 г.) // Актуальные проблемы биологии и экологии. – Грозный, 2012. – С. 163-166.

925. Хохлов А.Н. Диссертации, выполненные на Северном Кавказе под руководством профессора Хохлова А.Н. // Актуальные проблемы биологии и экологии. – Грозный. – С. 369-372.

926. Шевцов А.С., Хохлов А.Н., Ильюх М.П., Елисеенко Е.А. Опыт внедрения птицезащитных устройств на линиях электропередачи в Центральном Предкавказье, Россия // Пернатые хищники и их охрана. – Нижний Новгород, 2012. – №24. – С. 144-146.

927. Сабельникова-Бегашвили Н.Н, Хохлов А.Н., Ильюх М.П. Веслоногие птицы Кумо-Манычской впадины (Ставропольский край, Калмыкия). – Ставрополь, 2012. – 128 с.

928. Шевцов А.С., Ильюх М.П., Хохлов А.Н. Антропогенная элиминация наземных позвоночных животных Центрального Предкавказья. – Ставрополь, 2012. – 128 с.

929. Хохлов А.Н., Ильюх М.П., Бабенко В.Г. К летней фауне хищных птиц низовий р. Кумы // Хищные птицы в динамической среде III тысячелетия: состояние и перспективы. – Кривой Рог, 2012. – С. 253-258.

930. Хохлов А.Н., Ильюх М.П. К летней фауне куликов низовий р. Кумы // Кулики в изменяющейся среде Северной Евразии. – М., 2012. (в печати).

931. Ильюх М.П., Хохлов А.Н. Ландшафтная изменчивость яиц грача в Ставропольском крае // Врановые птицы в естественных и антропогенных ландшафтах Северной Евразии. – М., 2012. – С. 98-101.

932. Шевцов А.С., Хохлов А.Н., Ильюх М.П., Елисеенко Е.А. Опыт внедрения птицезащитных устройств на линиях электропередачи в Центральном Предкавказье // Проблемы гибели птиц и орнитологическая безопасность на воздушных линиях электропередачи средней мощности: современный научный и практический опыт. – Ульяновск, 2012. – С. 243-248.

933. Хохлов А.Н., Николаев С.Ф., Хохлов Н.А. К фауне млекопитающих острова Парамушир и прилегающей морской акватории // Горные экосистемы и их компоненты. – Нальчик, 2012. – С. 86-87.

934. Хохлов А.Н., Николаев С.Ф., Хохлов Н.А. О некоторых редких и малочисленных птицах острова Парамушир // Горные экосистемы и их компоненты. – Нальчик, 2012. – С. 124-125.

935. Тимофеев А.Н., Хохлов А.Н., Ильюх М.П. Гнездование черного грифа *Aegypius monachus* у горы Кинжал // Русский орнитологический журнал. – 2012. – Т. 21., №725. – С. 258-259.

936. Хохлов А.Н., Маматаева В.Ф., Джамирзоев Г.С., Ильюх М.П. О гнездовании белого аиста *Ciconia ciconia* в Дагестане // Русский орнитологический журнал. – 2012. – Т. 21, №740. – С. 649-650.

937. Гожко А.А., Есипенко Л.П., Хохлов А.Н. Изменчивость ооморфологических показателей аистообразных птиц низовий Кубани в зависимости от величины кладки // Кавказский орнитологический вестник. Вып. 24. – Ставрополь, 2012. – С. 22-25.

938. Гожко А.А., Есипенко Л.П., Хохлов А.Н. Первый случай гнездования белого аиста в Славянском районе Краснодарского края // Кавказский орнитологический вестник. Вып. 24. – Ставрополь, 2012. – С. 25-27.

939. Ильюх М.П., Хохлов А.Н., Шевцов А.С., Чепенас К., Черкаускас А., Казьмин Е.Н. Материалы к летней орнитофауне Восточного Ставрополья // Кавказский орнитологический вестник. Вып. 24. – Ставрополь, 2012. – С. 43-48.

940. Тельпов В.А., Юферева В.В., Хохлов А.Н., Ильюх М.П. Гнездование скальной ласточки в городе-курорте Кисловодске // Кавказский орнитологический вестник. Вып. 24. – Ставрополь, 2012. – С. 82-86.

941. Хохлов А.Н., Ильюх М.П. О восстановлении гнездовой численности стрепета в восточных районах Ставрополья // Кавказский орнитологический вестник. Вып. 24. – Ставрополь, 2012. – С. 107-108.

942. Хохлов А.Н., Ильюх М.П., Макиян И.В. Январский учет птиц на западе Ставрополья // Кавказский орнитологический вестник. Вып. 24. – Ставрополь, 2012. – С. 109-111.

943. Хохлов А.Н., Ильюх М.П., Траутвайн И.Г., Прокопьев М.В. Среднеянварский (2012 г.) учет птиц в Приманычье // Кавказский орнитологический вестник. Вып. 24. – Ставрополь, 2012. – С. 111-112.

944. Хохлов А.Н., Ильюх М.П., Траутвайн И.Г. Прокопьев М.В., Макиян И.В. Среднеянварский (2012 г.) учет птиц на маршруте г. Ставрополь – с. Дивное // Кавказский орнитологический вестник. Вып. 24. – Ставрополь, 2012. – С. 113-114.

945. Хохлов А.Н., Ильюх М.П., Труфанов С.И., Хохлов Н.А. Грач в Янкульской котловине Ставрополья // Кавказский орнитологический вестник. Вып. 24. – Ставрополь, 2012. – С. 114-115.

946. Хохлов А.Н., Ильюх М.П., Шевцов А.С., Николаев С.Ф., Хохлов Н.А. О заселении грачом восточных окраин Ставрополья // Кавказский орнитологический вестник. Вып. 24. – Ставрополь, 2012. – С. 116-117.

947. Хохлов А.Н., Кочура Г.В. О новых залетах обыкновенного фламинго в Ставропольский край // Кавказский орнитологический вестник. Вып. 24. – Ставрополь, 2012. – С. 117-118.

948. Хохлов А.Н., Плеснявых А.С. Еще одна встреча белого гуся на Севере Ставрополья // Кавказский орнитологический вестник. Вып. 24. – Ставрополь, 2012. – С. 119.

949. Хохлов А.Н., Ильюх М.П. Комарову Юрию Евгеньевичу – 60 лет // Кавказский орнитологический вестник. Вып. 24. – Ставрополь, 2012. – С. 131-132.

2013

950. Шевцов А.С., Ильюх М.П., Хохлов А.Н., Сологуб С.В. Птицезащитное устройство на линиях электропередачи: Патент Российской Федерации на полезную модель. № 124064. – 10.01.2013. Бюллетень №1.

951. Хохлов А.Н., Ильюх М.П., Тельпов В.А. Предисловие // Птицы Кавказа: история изучения, жизнь в урбанизированной среде. – Ставрополь, 2013. – С. 3-4.

952. Гожко А.А., Есипенко Л.П., Хохлов А.Н., Ильюх М.П. О случаях необычного гнездования кольчатой горлицы и ушастой совы в условиях г. Славянска-на-Кубани // Птицы Кавказа: история изучения, жизнь в урбанизированной среде. – Ставрополь, 2013. – С. 68-72.

953. Ильюх М.П., Хохлов А.Н. История изучения птиц г. Ставрополя // Птицы Кавказа: история изучения, жизнь в урбанизированной среде. – Ставрополь, 2013. – С. 106-117.

954. Ильюх М.П., Юферева В.В., Хохлов А.Н., Тельпов В.А., Хохлов А.Н. Орнитофауна г. Ставрополя // Птицы Кавказа: история изучения, жизнь в урбанизированной среде. – Ставрополь, 2013. – С. 117-132.

955. Караваев А.А., Казиев У.З., Хубиев А.Б., Хохлов А.Н. Птицы населенных пунктов Карачаево-Черкесии. – Кисловодск, 2013. – 248 с.

956. Коллектив авторов (в том числе Хохлов А.Н.). Красная книга Ставропольского края. Редкие и находящиеся под угрозой исчезновения виды растений и животных. Т. 2. Животные. – Ставрополь, 2013. – 264 с.

957. Хохлов А.Н. Бурый медведь в «плену у человека» // Проблемы экологической безопасности и сохранения природно-ресурсного потенциала. – Ставрополь, 2013. – С. 97-98.

958. Хохлов А.Н. Заметки об обыкновенной слепозмейке в Азербайджане // Проблемы экологической безопасности и сохранения природно-ресурсного потенциала. – Ставрополь, 2013. – С. 97.

959. Хохлов А.Н., Багдасаров М.П., Багдасарова А.М. Новая встреча бурундука в Ставропольском крае // Проблемы экологической безопасности и сохранения природно-ресурсного потенциала. – Ставрополь, 2013. – С. 96-97.

960. Хохлов А.Н., Ильюх М.П., Труфанов С.И., Хохлов Н.А. Грач (*Corvus frugilegus*) в Янкульской котловине Ставрополья // Проблемы экологической безопасности и сохранения природно-ресурсного потенциала. – Ставрополь, 2013. – С. 98-99.

961. Хохлов А.Н., Оноприенко Л.Г., Хохлов Н.А. О росте численности енота-полоскуна в Ставропольском крае // Проблемы экологической безопасности и сохранения природно-ресурсного потенциала. – Ставрополь, 2013. – С. 96.

962. Хохлов А.Н., Молоканов Н.П. Летучие рыбы – интереснейшие объекты природы Мирового океана // Проблемы экологической безопасности и сохранения природно-ресурсного потенциала. – Ставрополь, 2013. – С. 100.

963. Хохлов А.Н., Молоканов Н.П., Хохлов Н.А. Загадочный случай массовой элиминации меч-рыбы в северной Атлантике // Проблемы экологической безопасности и сохранения природно-ресурсного потенциала. – Ставрополь, 2013. – С. 99-100.

964. Хохлов А.Н., Молоканов Н.П., Хохлов Н.А. Обыкновенный, или белокорый палтус – ценнейший рыбный объект Баренцева моря // Проблемы экологической безопасности и сохранения природно-ресурсного потенциала. – Ставрополь, 2013. – С. 100-101.

965. Хохлов А.Н., Птица А.Г., Трофимец А.А. О новых двух свидетельствах добычи пираньи в водоемах Ставропольского края // Проблемы экологической безопасности и сохранения природно-ресурсного потенциала. – Ставрополь, 2013. – С. 101.

966. Шевцов А.С., Ильюх М.П., Хохлов А.Н. Антропогенные факторы элиминации наземных позвоночных животных Центрального Предкавказья // Проблемы экологической безопасности и сохранения природно-ресурсного потенциала. – Ставрополь, 2013. – С. 92-96.

География городов, где опубликованы работы А. Н. Хохлова

Город	Кол-во публи-каций	Город	Кол-во публи-каций
Алма-Ата	1	Нальчик	4
Аскания-Нова	1	Нижний Новгород	1
Благовещенск	1	Оренбург	5
Витебск	1	Пенза	1
Владивосток	1	Пермь	10
Владикавказ	1	Ростов-на-Дону	11
Волгоград	2	Рязань	1
Горно-Алтайск	1	Санкт-Петербург	7
Грозный	5	Саратов	1
Донецк	3	Симферополь-Мелитополь	1
Запорожье	1	Славянск-на-Кубани	1
Иваново	1	Смоленск	4
Иркутск	2	Сочи	1
Казань	11	Ставрополь	594
Кисловодск	1	Тарту	1
Краснодар	52	Ташкент	1
Карачаевск	1	Тверь (Калинин)	2
Кривой Рог	1	Улан-Удэ	1
Кишинев	5	Ульяновск	1
Каунас	2	Уфа	6
Липецк	14	Фрунзе	3
Майкоп	1	Харьков	2
Махачкала	7	Элиста	8
Мелитополь	2	Gdansk (Poland)	2
Москва	140	Zelona Gora (Poland)	1
Berlin (Germany)	1	Slimbrige (UK)	2
Bologna (Italy)	1	Urbino (Italy)	2
Grado (Italy)	1	Jurmala (Latvia)	2
New-York (USA)	1	Mumbai (India)	1

Таким образом, в Ставрополе А. Н. Хохловым опубликовано 594 работы (62,1%), в Москве – 140 (14,6%), Краснодаре – 52 (5,4%), Липецке – 14 (1,5%), Казани – 11 (1,3%), Ростове-на-Дону – 11 (1,3%), Перми – 10 (1,0%).

Соавторы А. Н. Хохлова, с которыми опубликовано более 10 научных работ

№	Соавторы	Кол-во опубликованных работ	% от общего кол-ва	Примечание
1	Ильюх Михаил Павлович, доктор биологических наук, профессор	295	30,9	В т.ч. 23 монографии и 1 учебное пособие
2	Хохлов Николай Александрович, кандидат биологических наук	92	9,6	В т.ч. 2 коллективных монографии
3	Бичерев Александр Петрович, кандидат биологических наук, доцент	63	6,6	В т.ч. 2 коллективные монографии
4	Заболотный Николай Леонтьевич, журналист, орнитолог-любитель	54	5,6	В т.ч. 1 коллективная монография
5	Маловичко Любовь Васильевна, доктор биологических наук, профессор	42	4,4	
6	Тельпов Виктор Андреевич, кандидат биологических наук	42	4,4	
7	Харченко Людмила Павловна, доктор биологических наук, профессор	42	4,4	В т.ч. 1 справочное пособие и 1 учебное пособие
8	Макиян Ирина Владимировна, учитель биологии	32	3,3	
9	Константинов Владимир Михайлович, доктор биологических наук, профессор	33	3,5	
10	Шевцов Александр Станиславович, кандидат биологических наук, эколог	29	3,0	В т.ч. 1 монография
11	Мельгунов Игорь Леонидович, научный сотрудник	25	2,6	
12	Есипенко Леонид Павлович, кандидат биологических наук, доцент	23	2,4	
13	Траутвайн Игорь Геннадьевич, зоолог-эколог	22	2,3	
14	Комаров Юрий Евгеньевич, кандидат биологических наук	21	2,2	В т.ч. 2 монографии и 1 учебное пособие

15	Хохлова Зайтуня Исламовна, учитель биологии	21	2,2	
16	Оноприенко Леонид Григорьевич, биолог-охотовед	20	2,0	
17	Гожко Александр Алексеевич, кандидат биологических наук	19	1,98	
18	Караваев Алексей Александрович, кандидат биологических наук, доцент	18	1,9	В т.ч 1 монография
19	Белик Виктор Павлович, доктор биологических наук, профессор	15	1,6	В т.ч. 2 коллективных монографии
20	Бобенко Оксана Александровна, кандидат биологических наук	15	1.6	
21	Джамирзоев Гаджибек Сефибекович, кандидат биологических наук	14	1,5	В т.ч. 1 монография
22	Казаков Борис Александрович, кандидат биологических наук, доцент	12	1,25	В т.ч. 2 коллективных монографии
23	Емельянов Сергей Александрович, доктор технических наук, профессор	11	1,1	
24	Тертышников Михаил Федорович, доктор биологических наук, профессор	11	1,1	В т.ч. 2 коллективных монографии и 1 учебное пособие
25	Чурсинова Наталья Владимировна, кандидат биологических наук	11	1,1	В т.ч. 1 монография
26	Эдиев Марат Султанович, школьник	11	1,1	
27	Ашибоков Умар Магомедович, кандидат биологических наук	10	1,0	
28	Исмаилов Хаджаман Насретдинович, магистрант	10	1,0	
29	Друп Алексей Иванович, кандидат биологических наук	10	1,0	В т.ч. 1 монография
30	Друп (Киримханова) Виктория Демировна, кандидат биологических наук	10	1,0	В т.ч. 1 монография

Здесь основное внимание уделено наиболее активным соавторам. Таким образом, на 20.06.2013 г. А. Н. Хохловым вместе с соавторами (всего их 228) опубликовано 956 научных работ, в т.ч. 36 монографий, 15 учебных пособий, справочников и методических пособий.

Особо А. Н. Хохлов вспоминает профессора Казанского федерального университета Петра Константиновича Горшкова, с ко-

торым он опубликовал только одну работу, идущую в библиографическом списке под №13: Гошков П. К., Хохлов А. Н. Питание барсука в Туркмении // Млекопитающие СССОР: Тезисы докладов 3-го съезда Всесоюзного териологического общества. – М., 1982. – Т. 1. – С. 178-179. Одно сообщение, но оно очень значимое для А. Н. Хохлова. П. К. в письмах давал ему советы как собирать материал, «как видеть природу», фотографировать, делать записи в полевом дневнике. И вот в феврале 1976 г. в низовьях р. Атрек – на границе Туркмении и Ирана А. Н. Хохлов попал в экспедицию под руководством старшего научного сотрудника Красноводского гос. заповедника А. А. Караваева. Он нашел место на берегу запруды, где барсук (*Meles meles*) уже был в активном состоянии. За две недели он насобирал посылочный ящик экскрементов этого зверька. Потом высушил и летом пришел на главпочтамт г. Красноводска отправить в зоологическую лабораторию г. Казани. Но работники почты стали настаивать, чтобы А. Н. Хохлов вскрыл посылку. Но ему было неудобно показывать, что он пересылает. Вызвали наряд милиции. В общем, вскрыли и увидели содержимое. А. Н. Хохлова хорошо запомнили туркменские девушки в своих национальных костюмах. Им, конечно, было очень смешно от того, какой наукой он занимается. И затем, когда А. Н. Хохлов шел мимо этого учреждения, девочки собирались у раскрытого окна и что-то кричали на своем языке. Словом, он был объектом внимания. Еще бы, на него смотрели такие очаровательные девушки, а ему хотелось летать, как это делали в этом городе черные стрижи: очень стремительно, визгливо и игриво.

В зоологической лаборатории в Казани полевой материал был обработан и затем опубликован в самом достойном университете страны – Московском государственном университете им. М. В. Ломоносова.

Потом А. Н. Хохлову удалось обнаружить впервые в стране, может быть в мире, злокачественную опухоль щитовидной железы у взрослой серой вороны (*Corvus cornix*), которую он добыл из семьи в 5 особей недалеко от ст-цы Староизобильной. Эту опухоль помогли ему изучить в научно-исследовательском институте онкологии тогда в Ленинграде. Помог это сделать В. В. Худолей – ныне член-корреспондент РАМН, доктор медицинских наук. По результатам этих исследований опубликованы 2 работы. Удивительно, что в них первым автором идет А. Н. Хохлов. Так поступить могли только в этом городе!

Рецензирование (Хохлов А.Н. – рецензент)

43. Ильюх М.П. Основы биоэтики: Учебное пособие.– Ставрополь, 2008. – 100 с.

44. Ильюх М.П. История зоологии и экологии животных: Учебное пособие. – Ставрополь, 2008. – 60 с.

45. Ченикалова Е.В. Охрана редких и полезных насекомых Центрального Предкавказья. – Ставрополь, 2009. – 144 с.

46. Ильюх М.П. Фауна Ставрополья: Программа для студентов биолого-химического ф-та. – Ставрополь, 2009. – 12 с.

47. Ильюх М.П. Фауна Ставрополья: Учебно-методическое пособие. – Ставрополь, 2009. – 22 с.

Газетные публикации (Хохлов А.Н. – автор статей)

126. Стремительный летун // Зеленый портфель. – Сентябрь, 2009. – №6 (115). – С. 12.

127. Сбежавший страус // Зеленый портфель. – Июнь, 2010. – №6 (124). – С. 11.

128. Кряква на Ставрополье // Зеленый портфель. – Март, 2011. – №3 (131). – С. 12.

129. Белый гусь на Ставрополье // Зеленый портфель. – Февраль, 2012. – №2 (140). – С. 12.

Награждения

Союз охраны птиц России наградил грамотой Александра Николаевича Хохлова за значительный вклад в дело охраны птиц, экологическое образование и просвещение населения и в связи с 20-летием этой организации.

29 апреля 2013 г. Президент В. А. Зубакин (г. Москва)

ЛИТЕРАТУРА

Ильюх М. П. Профессор Хохлов Александр Николаевич. Автобиография, библиография публикаций. К 50-летию со дня рождения. – Ставрополь, 1998. – 49 с.

Ильюх М. П. Профессор Хохлов Александр Николаевич. Биография и научная деятельность. К 55-летию со дня рождения. – Ставрополь, 2003. – 60 с.

Ильюх М. П. Профессор Хохлов Александр Николаевич. Биография и научная деятельность. К 60-летию со дня рождения. – Ставрополь, 2008. – 92 с.

Ильюх М. П. К 30-летию научной, педагогической, и общественной деятельности доктора биологических наук, профессора Хохлова Александра Николаевича в СГПИ – СГУ // Проблемы развития биологии и экологии на Северном Кавказе. – Ставрополь, 2008. – С. 87-90.

Люди, которым А. Н. Хохлов благодарен

А. Н. Хохлову очень повезло. Он почти всю сознательную жизнь занимался любимым делом: изучал диких животных. На этом поприще ему оказали большую поддержку многие люди, которым он за все благодарен.

1. Своим родителям: Хохлову Николаю Ивановичу (1926-1983) и Хохловой Любови Васильевне (1924-2000) за то, что подарили ему жизнь и выполнили родительский долг. Они похоронены в с. Подлесном Ставропольского края.

2. Своей родной бабушке по материнской линии – Пинчуковой Татьяне Иосифовне (1900-1980) за тепло и любовь. В ее доме он рос до девятилетнего возраста. При общении с нею ему всегда хотелось быть лучше. Она также похоронена на Подлесненском кладбище.

3. Учителям Подлеснеской СШ №5 Ставропольского края: географу – Дмитрию Дмитриевичу Лыткину, историку – Евдокии Андреевне Семеняк и филологу – Валентине Андреевне Богословской, заложивших основы своих наук в А. Н. Хохлове, с которыми он затем выдержал первые испытания по приезде в г. Казань.

4. Горшкову Петру Константиновичу, ныне профессору Казанского федерального университета (в годы учебы А. Н. Хохлова – ассистент кафедры зоологии Казанского государственного педагогического института), а также другим зоологам г. Казани: кандидату биологических наук, доценту Кулаевой Татьяне Мстиславовне, доктору биологических наук, профессору Попову Виктору Алексеевичу и кандидату биологических наук, доценту Гаранину Валерьяну Ивановичу за то, что разбудили во А. Н. Хохлове глубокий интерес к зоологической науке, ставший смыслом его жизни.

5. Караваеву Алексею Александровичу, кандидату биологических наук, ныне доценту Карачаево-Черкесского государственного университета. В 1975-1977 гг. они вместе работали в Красноводском государственном заповеднике. А. Н. Хохлов благодарен ему за первые экскурсии и экспедиции в Юго-Западной Туркмении и за многолетнюю дружбу. До встречи с А. А. Караваевым А. Н. Хохлов складывался териологом, а после – орнитологом.

6. Доктору биологических наук, профессору Ставропольского государственного педагогического института Резнику Павлу Александровичу, поверившего в А. Н. Хохлова и направившего его в большую науку (в г. Москву).

7. Доктору биологических наук, профессору Михееву Алексею Васильевичу (МГПИ, теперь МПГУ) и доктору биологических наук, профессору Ильичеву Валерию Дмитриевичу (ИПЭЭ им. А. Н. Северцова РАН), у которых А. Н. Хохлов учился в аспирантуре и докторантуре. Около 15 лет его вторым научным руководителем был доктор биологических наук, профессор Константинов Владимир Михайлович. Разошлись они лишь однажды: при оценке одной докторской зоологической диссертации коллеги из Ставропольского госуниверситета. Эта работа была отклонена ВАКом (высшей аттестационной комиссией Министерства образования Российской Федерации). То есть победила оценка А. Н. Хохлова. Это, правда, дорого ему обошлось, но он об этом не жалеет.

8. Жене – Хохловой Зайтуне Исламовне за то, что верила в А. Н. Хохлова, все выдержала, во всем его поддерживала, никогда ни в чем не упрекнула, взвалила на свои плечи заботу по дому, воспитанию их детей. Ныне Диана – кандидат исторических наук, доцент СКФУ, Николай – кандидат биологических наук, доцент МГГУ им. М.А. Шолохова (Ставропольский филиал).

9. Тельпову Виктору Андреевичу, кандидату биологических наук, директору Кисловодской станции юных натуралистов за многолетнюю дружбу и союз в деле изучения птиц Кавказа.

10. Ильюху Михаилу Павловичу – доктору биологических наук, профессору Северо-Кавказского федерального университета за творческий союз. Это первый аспирант А. Н. Хохлова, подготовивший и защитивший диссертацию за 2 года. И пока единственный его ученик, покоривший докторский олимп. С ним А. Н. Хохлов опубликовал около 300 совместных научных работ, в том числе 23 монографии. В их планах написать еще 5 монографий и учебных пособий, организовать ряд экспедиций и научно-практических конференций и подготовить новых кандидатов наук.

ПОЗДРАВЛЕНИЯ А. Н. ХОХЛОВУ С 65-ЛЕТИЕМ

В. А. Тельпов, *кандидат биологических наук, МКОУ ДОД Межрайонная территориальная станция юных натуралистов города-курорта Кисловодска*

20 июня 2013 г. моему учителю и другу Александру Николаевичу Хохлову исполняется 65 лет. Безусловно, его биография и научные достижения известны в педагогических и научных кругах. Но в преддверии юбилея мне хотелось бы рассказать о некоторых этапах его жизненного пути. Потому что это пример судьбы педагога и ученого, полностью преданного своему делу и, не смотря ни на что, постоянно идущего вперед и растущего в своих достижениях.

Александр Николаевич Хохлов родился в с. Подлесном Ставропольского края 20.06.1948 г. В 1966 г. после окончания средней школы, выдержав конкурс 12 человек на место, Александр поступил на отделение географии и биологии естественно-географического факультета Казанского государственного педагогического института. По окончании института он трудился в сельских школах Ставрополья, Татарии, Кубани. В 1975-1977 гг. работал научным сотрудником-орнитологом в Красноводском государственном заповеднике (Туркмения). В 1981-1982 гг. А. Н. Хохлов учился в аспирантуре кафедры зоологии и экологии МГПИ им. В. И. Ленина (ныне ФГБОУ ВПО «Московский педагогический государственный университет»). В 1989-1992 гг. учился в докторантуре ИЭМЭЖ им. А. Н. Северцова РАН (в настоящее время ФГБУН «Институт проблем экологии и эволюции им. А. Н. Северцова Российской академии наук» (ИПЭЭ РАН)). В 1983 г. Александр Николаевич защитил кандидатскую диссертацию на тему «Сравнительная экология массовых видов врановых птиц в антропогенных ландшафтах Ставропольского края», а в 1994 г. – докторскую диссертацию на тему «Антропогенная трансформация и тенденции развития фауны и населения птиц Центрального Предкавказья».

В 2004 г. ученый совет СГУ за многолетнюю и плодотворную научно-педагогическую деятельность присвоил А. Н. Хохлову звание «Заслуженный профессор Ставропольского государственного университета». А трудовой путь Александра Николаевича от

ассистента до профессора начался в этом вузе в 1978 г., когда он, по приглашению П. А. Резника, перешел работать на кафедру зоологии Ставропольского государственного педагогического института (в последующем Ставропольского государственного университета, в настоящее время вошедшего в структуру ФГАОУ ВПО «Северо-Кавказский федеральный университет», СКФУ). В 1995-1999 гг. он руководил кафедрой естествознания, работая вместе с коллегами над двумя научными направлениями: «Экология птиц в трансформированных ландшафтах Предкавказья» и «Экологическое образование и воспитание младших школьников». Кафедра вошла в число наиболее активно работающих коллективов, имея за этот период самый высокий рейтинг научно-исследовательской работы. В сентябре 1999 г., после реформирования структуры вуза, Александр Николаевич перешел работать на кафедру зоологии (ныне кафедра ботаники, зоологии и общей биологии СКФУ), где трудится и в настоящее время.

Благодаря организационной деятельности и научно-методической поддержке А. Н. Хохлова, руководящего направлением исследований «Фауна, население и экология птиц в трансформированных ландшафтах Предкавказья», стала возможной консолидация и эффективная совместная деятельность орнитологов из разных учреждений Северного Кавказа. Разрабатывается такое важное направление современной орнитологии, как жизнь птиц в условиях урбанизированной среды (формирование орнитофауны населенных территорий, потребление кормов антропогенного происхождения, приуроченность к автомобильным дорогам, элиминация в условиях антропогенных ландшафтов и мн. др.). Александр Николаевич является организатором многих тематических научно-практических конференций как краевого, так и международного уровня.

С октября 2002 г. доктор биологических наук, профессор Александр Николаевич Хохлов возглавляет Северо-Кавказское отделение Мензбировского орнитологического общества. В 2003 г. он был избран членом-корреспондентом Российской академии естественных наук. Биографические данные Александра Николаевича внесены в Энциклопедию «Ученые России» (проект Российской академии естествознания). Александр Николаевич является

автором почти 1000 научных работ, в том числе более 30 монографий. Подготовил 21 кандидата наук и 1 доктора наук.

Александр Николаевич является ответственным редактором многих научных сборников. С 1991 г. им издается ежегодник «Кавказский орнитологический вестник» (вышло 25 выпусков), в котором публикуются результаты исследований орнитологов не только СКФО, ЮФО, но и Закавказья, Украины, Молдавии, Болгарии, Германии, Литвы и др.

У Александра Николаевича замечательная, дружная семья, в которой каждый, тем или иным образом, связан с педагогикой и научной работой. Супруга Хохлова Зайтуна Исламовна – педагог дополнительного образования Краевого центра экологии, туризма и краеведения, работает по программам для младших школьников («Экологическое образование младших школьников», «Наш дом – природа», «Любите и охраняйте птиц» и др.). Дочь Диана с отличием закончила факультет педагогики и психологии СГУ и аспирантуру по специальности «История науки», является кандидатом исторических наук (ВНИИДАД, г. Москва, 1998 г.). В настоящее время успешно работает заместителем декана по науке факультета психолого-педагогического образования в педагогическом институте, вошедшем в состав Северо-Кавказского федерального университета. Сын Николай с отличием очно закончил медико-биологический факультет и заочно факультет романо-германских языков СГУ, а также аспирантуру по специальности «Экология». Является кандидатом биологических наук, в 2006 г. успешно защитил диссертацию на тему «Зимующие птицы свалок городов Северного Кавказа». В настоящее время он доцент кафедры «Дизайна и рекламы» ставропольского филиала ФГБОУ ВПО «Московский государственный гуманитарный университет им. М. А. Шолохова».

Мое знакомство с Александром Николаевичем Хохловым состоялось в 1979 г. в зоологическом музее Ставропольского государственного педагогического института, где я в то время учился на естественно-географическом факультете. На одном из практических занятий, которое проводил Александр Николаевич (будучи ассистентом кафедры зоологии), я заинтересовался оологической коллекцией, выставленной в витрине, и нашел ряд неточностей в определении видовой принадлежности. Когда я спросил педагога: «А есть ли в институте орнитологи?», он удивился вопросу и с

большой заинтересованностью стал расспрашивать о моих интересах. В ходе беседы я узнал, что Александр Николаевич орнитолог и работает над кандидатской диссертацией по врановым. Наша беседа в тот день была долгой и увлеченной, мы не только внесли соответствующие исправления в определения коллекции яиц, но и наметили тему моих дальнейших исследований. Так зародилась наша дружба, которая продолжается и в настоящее время. В те далекие студенческие годы у меня, как у увлеченного орнитолога-любителя, было огромное желание познакомиться с профессионалами в этой области, узнать об их опыте, получить ценные советы. И вот именно таким человеком, первым специалистом-орнитологом, с которым я встретился, стал Александр Николаевич Хохлов. А уже в последствие он познакомил меня с другими выдающимися орнитологами, посвятившими свою жизнь изучению птиц.

В 1980 г. состоялась наша первая совместная экспедиция по территории Ставропольского края и республики Кабардино-Балкария с зоологами из г. Горького. А с 1990 г. под руководством Александра Николаевича на базе Кисловодской станции юных натуралистов стали регулярно проводиться совместные полевые практики студентов биологов СГПИ (в дальнейшем СГУ) и воспитанников СЮН. В этом же году Александр Николаевич организовал и провел в г. Кисловодске научно-практическую конференцию «Редкие, малочисленные и малоизученные птицы Северного Кавказа», в которой приняли участие многие видные и начинающие ученые-орнитологи. Это положило начало замечательной традиции проведения на базе Кисловодской СЮН тематических конференций и совещаний: III совещание стран СНГ по экологическим проблемам врановых птиц (1992 г.), международная орнитологическая конференция «Хищные птицы Восточной Европы и Северной Азии» (1998 г.), региональная конференция «Птицы Кавказа: современное состояние и проблемы охраны» (2011 г.), региональная конференция «Птицы Кавказа: история изучения, жизнь в урбанизированной среде» (2013 г.) и др. Каждый раз, когда я становился участником мероприятий, проводимых совместно с Александром Николаевичем, я в очередной раз убеждался, что его увлеченность, энтузиазм, трепетное и ответственное от-

ношение к деталям, умение собрать активную команду единомышленников становится залогом успеха всего дела.

Много раз я становился свидетелем того, как насыщенно и интересно проходят студенческие полевые практики под руководством Александра Николаевича. Его педагогическое мастерство способствовало выбору многими студентами орнитологии направлением своей научной деятельности. Не могу не отметить, что во многом на выбор моей дочерью Викторией эколого-биологического направления обучения и орнитологии, как сферы научных интересов, также повлиял именно Александр Николаевич. Показатель успешной работы учителя, его «зеркало» это ученики. И, безусловно, Александру Николаевичу есть чем гордиться! Многие его ученики стали кандидатами и докторами наук. И даже работая в последствие в различных отраслях, они продолжают заниматься орнитологией. Являясь научным руководителем диссертационных работ, в том числе и моей, Александр Николаевич всегда оказывает всестороннюю помощь и не только методическую, но и психологическую поддержку. Чутко помогает пережить такой непростой для каждого диссертанта период, как подготовка и защита собственного научного труда.

В жизни каждого человека происходит много различных перемен: меняются интересы, общественное положение, отношение к выбранному роду занятий и т.д. Все это, так или иначе, влияет на характер, взгляды на мир и окружающих. Но об Александре Николаевиче можно с уверенностью сказать, что ни годы, ни положение, ни реформы в системе образования и науки не изменили его интерес к орнитологии, энтузиазм и открытость новым идеям и проектам, позитивное отношение к молодежи, только начинающей своей путь в науке. Подобные качества присущи человеку с сильным характером и искренне, глубоко увлеченному свои делом. Нашей дружбе с Александром Николаевичем Хохловым уже более 30 лет и мне бы очень хотелось, чтобы в его юбилей близкие, друзья, ученики и коллеги порадовались за него и оценили степень его участия в жизни каждого из нас. Пожелаем юбиляру крепкого здоровья, новых творческих успехов, благополучия и удачи!

А. И. Гончаров, *доктор биологических наук, профессор, ведущий научный сотрудник Ставропольского научно-исследовательского противочумного института*

Я знаю А. Н. Хохлова более 35 лет, когда он работал в сельской школе и собирал паразитологический материал в гнездах массовых видов птиц Ставрополья. Теперь это настоящий крупный ученый, разрабатывающий не одно направление в науке. В нескольких из них он достиг достойных результатов. Им на настоящий момент опубликовано около 1000 научных работ, в том числе 35 монографий. Охотно помогает начинающим специалистам, аспирантам, магистрантам, студентам, школьникам. Многие из них под его руководством сделали первые шаги в науке. Среди его учеников – 21 кандидат и 1 доктор наук.

А. Н. Хохлов – организатор 20 научных конференций: орнитологических, зоологических, природоохранных на краевом, региональном и всесоюзном (международном) уровнях. Все мероприятия прошли с выходом сборников материалов конференций.

А. Н. Хохлов издает ежегодник «Кавказский орнитологический вестник» (вышел №25), эпизодически – «Фауну Ставрополья» (вышли: 4, 5, 10-15). Готовится к печати №16.

Еще бы я сказал, что он прекрасный лектор (мы вместе работали с ним на одной кафедре несколько лет подряд). Готов помочь сотрудникам кафедры по различным вопросам. Доброжелателен. Обычно очень спокоен.

Я поздравляю профессора Хохлова Александра Николаевича с 65-летием и желаю ему доброго здоровья и всех благ. Уверен, что он принесет еще большую пользу кафедре, университету, Отечеству.

М. П. Ильюх, *доктор биологических наук, профессор кафедры ботаники, зоологии и общей биологии института живых систем ФГАОУ ВПО «Северо-Кавказский федеральный университет»*

Александр Николаевич – признанный, широко известный в России и за рубежом орнитолог, доктор биологических наук, профессор кафедры ботаники, зоологии и общей биологии института живых систем Северо-Кавказского федерального университета, член-корреспондент Российской академии естественных наук, председатель Северо-Кавказского отделения Мензбировского ор-

нитологического общества и Ставропольского отделения Союза охраны птиц России, ответственный редактор сборников научных трудов «Кавказский орнитологический вестник» и «Фауна Ставрополья», руководитель научного направления СКФУ «Экология птиц в трансформированных ландшафтах Предкавказья», организатор многих региональных орнитологических конференций, автор многочисленных (почти 1000) научных работ по охране природы, фауне, населению и экологии птиц Предкавказья, мониторингу редких и исчезающих видов региона. А. Н. Хохлов подготовил 21 кандидата и 1 доктора наук.

Уже только простое перечисление всех этих основных достижений Александра Николаевича говорит о его незаурядной, выдающейся личности с высокими человеческими качествами. И, естественно, к такому чрезвычайно увлеченному, всесторонне эрудированному, организованному, ответственному, работоспособному, воспитанному, добросовестному, порядочному и простому в общении человеку постоянно тянутся люди самых разных интересов, профессий и возрастов, но, в первую очередь, орнитологи.

Вот и меня в свое время, еще в школьные годы, сильно «притянуло» к Александру Николаевичу, так сильно, что до сих пор, спустя четверть века, мы вместе, в одной упряжке, очень тесно сотрудничаем, взаимодействуем и реализовываем совместные творческие планы. Мне очень повезло в жизни рано встретить такого человека, который помог духовно, умственно и физически самосовершенствоваться и развиваться в гармонии с природой, познавая ее самых ярких, красивых и совершенных созданий – птиц.

Моя первая встреча с Александром Николаевичем произошла в 1988 г., когда я учился в 8 классе школы и увлеченно занимался в зоологическом кружке краевой станции юных натуралистов. Александр Николаевич тесно сотрудничал с этой станцией, и меня с ним познакомила методист СЮН – Лидия Владимировна Степанова, под руководством которой я тогда занимался в кружке. Она сказала мне, что, если я хочу попасть в большую орнитологическую науку, то Александр Николаевич здесь лучший и незаменимый наставник и руководитель. Я понял, что это мой тот самый жизненно важный судьбоносный момент, которым простонапросто нельзя не воспользоваться. Так начался мой путь в большую природную науку. Тогда я уже четко понимал, что наука

– это мое призвание, а орнитология – моя любовь и смысл жизни. Всегда помню слова Александра Николаевича: «Делайте науку, а остальное все будет!». Именно с этими словами и всесторонней поддержкой и напутствием Александра Николаевича я и прошел все ступени своей научно-педагогической карьеры – от аспиранта и ассистента до доктора наук и профессора.

Когда я еще учился в школе, Александр Николаевич постоянно брал меня на различные орнитологические конференции, в научные поездки и экспедиции, на зоологические полевые практики студентов. Тогда же сформировался конкретный круг моих непосредственных орнитологических интересов, и мы вместе определили тему будущих научных изысканий – хищных птиц, которые впоследствии стали объектами моих диссертационных исследований на кандидатском (1997 г.) и докторском (2010 г.) уровнях.

В студенческие годы я изучал хищных птиц в основном под руководством кандидата биологических наук, доцента кафедры зоологии СГПИ Бичерева Александра Петровича, поскольку Александр Николаевич тогда обучался в докторантуре в Москве и усиленно работал над своей докторской диссертацией. К моменту моего окончания естественно-географического факультета СГПУ в 1995 г. Александр Николаевич уже успешно защитил докторскую диссертацию и получил право руководить аспирантами по специальности «Экология». Такое удачное для меня стечение обстоятельств – замечательный подарок судьбы – побудило сразу же, не раздумывая, обратиться к нему с просьбой взять меня к себе в аспирантуру, и моя мечта сбылась – я стал первым аспирантом Александра Николаевича!

После успешной защиты кандидатской диссертации в 1997 г. на тему «Сравнительная экология размножения соколов Центрального Предкавказья» на третьем году обучения в аспирантуре я думал, что свою главную цель достиг и хотел чуть расслабиться… Но не тут-то было. Александр Николаевич видел большую перспективу продолжения моих научных исследований по хищным птицам, а кандидатская диссертация – хороший задел для этого. Он сказал мне, что это «дело» по хищным птицам нужно довести до логического докторского завершения. И после этого я, еще не успев «остыть» и быстро двигаясь по остаточной творческой инерции, решил продолжить свои исследования на более вы-

соком уровне под руководством (консультированием) Александра Николаевича. В последствии я так увлеченно с удвоенным интересом включился в эту работу, что получал огромное удовольствие от самого процесса сбора, обработки, обобщения и анализа материала для докторской диссертации. И, конечно, войдя в такой научный азарт, я растягивал это наслаждение. Но всему должен быть предел, и все хорошее когда-то, поздно или рано, заканчивается. Для меня это закончилось в 2010 г. защитой докторской диссертации на тему «Хищные птицы и совы трансформированных степных экосистем Предкавказья». Но на этом моя наука и совместная с Александром Николаевичем реализация дальнейших творческих задумок и идей и не остановились. У нас огромные общие научные планы на будущее, и дай Бог им воплотиться в жизнь!

За все это долгое время сотрудничества с Александром Николаевичем на одной кафедре мы вместе участвовали в многочисленных орнитологических экспедициях и поездках по Северному Кавказу, в организации, подготовке и проведении десятков научно-практических конференций разного уровня и тематики, опубликовали сотни совместных научных работ – статей, монографий, учебно-методических пособий. И все это было, как говорится, от души и для души! Я всегда спешу на кафедру скорее повидаться с Александром Николаевичем и узнать от него что-то новое, интересное и любопытное. Он стал для меня настоящим научным «папой», с которым в любой момент можно было поделиться своими разными наболевшими проблемами – научными и личными. И везде – в экспедициях, на конференциях и на кафедре – Александр Николаевич был и остается настоящим человеком с большой буквы. Как очень мудрый человек, он всегда даст добрый совет, поделится своим жизненным опытом, поддержит теплым словом, взбодрит, быстро найдет и предложит решение всякой проблемы и выход из любой сложившейся ситуации. Общаться с ним очень приятно, легко и просто. Это веселый, жизнерадостный, коммуникабельный, отзывчивый и весьма добродушный человек, рядом с которым постоянно ощущается позитивная жизненная энергетика и теплота. И, несмотря на высокое положение и большие научные достижения и регалии, в Александре Николаевиче никогда не было спеси, апломба и высокомерия. Он гар-

монично сочетает в себе способность вести беседу, как на высоконаучном, так и на простом, житейском бытовом уровне.

Свою полномасштабную многолетнюю научно-исследовательскую работу Александр Николаевич ведет в рамках актуальных и приоритетных направлений биоэкологических исследований: изучение и сохранение биоразнообразия животных Северного Кавказа, выявление и изучение видов-биоиндикаторов окружающей среды с перспективной оценкой и прогнозом состояния природных экосистем региона, изучение экологических адаптаций организмов региона к антропогенной трансформации среды обитания, мониторинг редких и исчезающих видов животных Северного Кавказа. И здесь главными объектами изучения, очевидно, являются птицы самых разных систематических и экологических групп. При этом Александр Николаевич осуществляет полевые натурные исследования, экспедиционные выезды и учеты зимующих, мигрирующих и гнездящихся в регионе птиц. Результаты его исследований широко представлены в опубликованных работах и в ходе докладов и выступлений на многочисленных региональных, Всероссийских и международных научно-практических конференциях.

Александр Николаевич постоянно участвует в организации, подготовке и проведении различных орнитологических, зоологических и экологических научно-практических конференций, редактирует и издает сборники материалов этих конференций.

Результаты своей научно-исследовательской деятельности Александр Николаевич активно внедряет в учебный процесс Северо-Кавказского федерального университета (ранее Ставропольского государственного университета (СГУ) и пединститута (СГПИ)). Он является грамотным и компетентным сотрудником, органично сочетающим преподавательскую деятельность с научно-исследовательской работой. Александр Николаевич отличается исполнительной дисциплиной, инициативностью, организаторскими способностями и творческим (креативным) подходом. За весьма продолжительное время работы в вузе он проявил себя знающим, ответственным, добросовестным и требовательным преподавателем. Занятия проводит на высоком научно-методическом уровне, а потенциал читаемых курсов всегда использует для проведения воспитательной работы со студентами.

В рамках научного направления кафедры «Экология птиц в трансформированных ландшафтах Предкавказья» Александр Николаевич ежегодно проводит научный орнитологический семинар «Адаптации птиц к жизни в трансформированной природной среде Предкавказья». В его работе принимают участие профессиональные орнитологи и любители (студенты и школьники). На семинаре обсуждаются результаты полевых орнитологических исследований, интересные и новые авифаунистические находки, актуальные вопросы изучения и сохранения разнообразия птиц региона. Семинар пропагандирует изучение и охрану птиц, а также стимулирует орнитологические исследования молодых, начинающих орнитологов.

Попутно Александр Николаевич активно осуществляет природоохранную пропаганду и экологическое просвещение населения региона, распространяет «экологический всеобуч», проводит пропагандистские беседы по редким и исчезающим видам птиц в рыбхозах, лесхозах, совхозах и школах Северного Кавказа. Участвует в природоохранных передачах местного радио и телевидения, публикует научно-популярные очерки по экологической тематике в различных газетных изданиях: «Кавказская здравница», «Комсомольская правда», «Открытая газета», «Российская газета», «Российская охотничья газета», «Ставропольская правда», «Вечерний Ставрополь».

Также в качестве жюри Александр Николаевич участвует в краевых экологических конференциях школьников, олимпиадах школьников по биологии (зоологической секции) и конкурсах школьных научных работ по биологии при Малой академии наук.

На кафедре ботаники, зоологии и общей биологии СКФУ Александр Николаевич выполняет большой объем работ в области организации научной деятельности, в планировании и проведении различных мероприятий кафедры. Он отличается высокой работоспособностью, добросовестным отношением к работе, исполнительностью, аналитическим мышлением, стремлением к повышению квалификации и профессиональному росту. Пользуется заслуженным уважением у студентов и коллег.

Выдающиеся заслуги, высокий уровень проводимых занятий, моральные качества и проявленные способности Александра Николаевича к научной, организаторской, педагогической и методи-

ческой работе неоднократно отмечались почетными грамотами и благодарностями от губернатора и Министерства образования Ставропольского края. В частности, он отмечен благодарностью губернатора Ставропольского края за большой личный вклад в подготовку и издание Красной книги Ставропольского края. Александр Николаевич является лауреатом государственной научной стипендии для выдающихся ученых России (1997-2003).

Не могу не отметить, что, позволив мне в полной мере раскрыться и самореализоваться в научно-творческом плане, Александр Николаевич сыграл в моей жизни огромную судьбоносную роль. Под его чутким руководством я смог реализовать свой научный потенциал, достичь желанных «орлиных» высот и, главное, научился любить и познавать природу в себе и себя в природе. А к природе меня тянет с детства…

Почему именно Природа? Все очень просто. Главный универсальный всеобщий закон Природы гласит: «Природа знает лучше всех». Значит, нам нужно учиться у Природы. Учиться можно только через прямое реальное общение с Природой. А самый эффективный способ регулярного, систематического и комплексного общения с Природой – заниматься природной наукой (биологией, зоологией, орнитологией… и др.). Ведь, познавая Природу – познаешь себя, а, познавая себя – познаешь Природу. Такова простая философия.

В Александре Николаевиче меня всегда восхищает и поражает его неиссякаемая жизненная и творческая энергия, высочайшая исследовательская активность и бодрость, огромное количество разнообразных научных идей и предложений, научная креативность, пассионарность и неугомонность! Он неизменно является для меня настоящим примером образцового человека, замечательного ученого, великолепного преподавателя, превосходного руководителя и наставника! Будучи учеником и первым аспирантом Александра Николаевича, я взахлеб слушал все его незабываемые, интереснейшие и содержательные лекции! Спокойное, легкое и непринужденное общение с ним постоянно доставляет мне истинное удовольствие и наслаждение. Рядом с Александром Николаевичем я всегда чувствую себя весьма уютно и комфортно.

Поздравляя Александра Николаевича с юбилеем, искренне желаю ему доброго здоровья, жизненного благополучия, огром-

ной любви, всех благ в семье, в большой и разносторонней педагогической, научной и общественной деятельности, отличного настроения, максимум позитива, оптимизма, душевного тепла, добра, удачи, процветания и исполнения желаний! И, конечно же, побольше достойных учеников, новых научных открытий и познать еще непознанное в бездонном мире нашей многогранной биологической, зоологической и орнитологической науки!

Очень хочется сказать Александру Николаевичу огромное человеческое спасибо и поблагодарить его за то, что он у нас есть! Мы гордимся им и очень его любим!

А. И. Друп, *кандидат биологических наук, Ставропольская краевая общественная организация охотников и рыболовов*,

В. Д. Друп, *кандидат биологических наук, ФГОУ ВПО «Ставропольский государственный педагогический институт»*

Так сложилось, что в жизни на разных ее этапах нам посчастливилось встречать хороших людей: в детстве, в школьные годы, во время учебы в вузе и работы судьба сводила нас с людьми, которые оказывали благотворное воздействие. Одним из таких людей стал доктор биологических наук, профессор Александр Николаевич Хохлов, положительное влияние которого на наши дальнейшие судьбы очень трудно переоценить.

О заслугах Александра Николаевича как ученого-зоолога, особенно в части изучения орнитофауны края и формирования в регионе научной орнитологической школы, организации целого ряда конференций, издания сборников научных трудов, включая «Кавказский орнитологический вестник», сказано и написано довольно много. Это искренние и заслуженные оценки его научных достижений, которые даны уважаемыми учеными, в том числе и теми, кто много времени провел в совместных экспедициях с А. Н. Хохловым и знаком с ним с юных лет. Но, кроме весомых научных достижений, хотелось бы рассказать об А. Н. Хохлове еще как педагоге и просто очень хорошем человеке.

А. И. Друп. Нашей первой встрече с Александром Николаевичем суждено было произойти летом 1997 г. при довольно символичных, на мой взгляд, обстоятельствах. На тот момент я был третьекурсником биолого-химического факультета СГУ, обучался

на отделении химии и к биологии как специальности абсолютно никакого отношения не имел. Однако давнее увлечение ловчими птицами никак не давало покоя, и я расхаживал вдоль стадиона университета с молодой самкой тетеревятника на руке. В это время по аллее шли два человека, и один из них (это был Александр Николаевич), заметив птицу на моей руке, подошел и завел разговор. Представился просто – Хохлов Александр Николаевич, орнитолог. Затем поинтересовался целью содержания ястреба, безошибочно определив возраст и пол данной птицы. Встреча та была короткой, но мне хорошо запомнилась открытость и доброжелательность Александра Николаевича, его простая манера общения…

Дальнейшие наши периодические встречи и общение с А. Н. Хохловым происходили с помощью д.б.н. Михаила Павловича Ильюха, в то время еще кандидата биологических наук. С Михаилом Павловичем, самым первым и, пожалуй, наиболее целеустремленным в длинном списке последователей Александра Николаевича, нас прочно и надолго связало общее увлечение хищными птицами. На каком-то этапе, уже ближе к моему окончанию университета, Александр Николаевич (при активном участии Михаила Павловича) предложил мне, будущему учителю химии, стать своим аспирантом. Темой диссертационного исследования была выбрана экология ястребов, что и позволяет говорить теперь о некоторой символичности нашей самой первой встречи, во время которой у меня на перчатке сидел тетеревятник. Сейчас я понимаю, что очень непросто, наверно, было Александру Николаевичу убедить коллег по кафедре и отдел аспирантуры, что на бюджетное место в аспирантуру кафедры зоологии нужно взять именно выпускника-химика, а не кого-то из специалистов-биологов…

В. Д. Друп. С Александром Николаевичем Хохловым я познакомилась на первом курсе университета, будучи студенткой специальности «биология». С детства меня очень увлекали птицы, наверное, потому, что моя малая Родина – казачья ст-ца Марьинская, пронизанная густой сетью искусственных ручьев, всегда отличалась большим количеством зеленых насаждений, а, следовательно, многообразием птиц. Став студенткой биофака, на одной из первых лекций я с детской непосредственностью заявила профессору Б. К. Котти, что хотела бы писать курсовую работу

по теме, связанной с птицами, так как мне это очень интересно. Борис Константинович прямо во время лекции взял меня за руку и отвел на кафедру зоологии, представив А. Н. Хохлову со словами: «Александр Николаевич, вот студентка первого курса Виктория Киримханова, которая очень хочет изучать птиц». Александр Николаевич, глядя на меня, с улыбкой спросил: «А каких птиц вы бы хотели изучать, индеек и куриц, или других?». Помню, я тогда очень растерялась и смутилась, сказала, что хочу изучать не домашних, а диких птиц, особенно славок, наблюдать за которыми в пойме р. Малки мне очень нравилось. Александр Николаевич както очень по-доброму на меня посмотрел и сказал: «Ну, хорошо, давай поговорим о славках». Наш разговор о птицах, начавшийся еще тогда на моем первом курсе, продолжался все время учебы в университете, последовательно перетекшей в магистратуру и аспирантуру, а затем защиту кандидатской диссертации под руководством Александра Николаевича…

Одному из мудрецов древнего Востока принадлежит высказывание: «долг ученика перед Учителем настолько велик, что в земной жизни он ничем не может быть оплачен…».

Для нас, аспирантов, Александр Николаевич является Учителем именно с большой буквы. Это не пафосное высказывание, а наиболее подходящее и емкое слово, позволяющее передать то отношение, которое со стороны профессора А. Н. Хохлова, как научного руководителя, было ко всем нам. Очень примечателен его подход к «управлению» научной работой своих подопечных. С одной стороны каждому из аспирантов предоставлялась полная свобода действий, а с другой – постоянно ощущались внимание, забота и очень ненавязчивое, чуткое направление по правильному пути. В этой манере «ведения» учеников ярко проявляется педагогическое дарование Александра Николаевича. Оправданность и правильность подобного подхода в научно-педагогической работе подтверждается солидным количеством подготовленных профессором А. Н. Хохловым кандидатов наук – 21. Кроме вышеописанных принципов работы с аспирантами и соискателями у Александра Николаевича, безусловно, есть и умение подобрать личный подход к каждому ученику, в основе которого лежит способность очень тонко чувствовать душу человека и стремление помочь ему

проявить свою индивидуальность. Описать это все в словах крайне трудно, это необходимо понять и почувствовать. Именно в этом умении прочувствовать каждого аспиранта, в предоставлении свободы выбора с одновременным тактичным и умелым направлением человека по верной дороге и кроется на наш взгляд, успех профессора А. Н. Хохлова, как научного наставника и прекрасного педагога.

Все аспиранты и соискатели профессора А. Н. Хохлова становились не только учениками Александра Николаевича, но и в прямом и переносном смысле являлись членами его семьи. Прекрасная научная библиотека, кропотливо собранная профессором А. Н. Хохловым за многие годы, занимала большую часть одной из комнат в его доме. Поэтому все аспиранты и соискатели много времени проводили в гостях у Александра Николаевича, работая с литературой. В день могли приходить по 2-3 человека, последовательно меняя друг друга. Надо отдать должное всем близким Александра Николаевича, мирившимся с подобным «паломничеством». Каждого встречали с неизменной приветливостью и радушием, поили чаем или «фирменными» компотами, настойчиво усаживали за накрытый стол. Супруга Александра Николаевича – Зайтуна Исламовна, разделяя внимание и заботу о нас со стороны научного руководителя, всегда была в курсе становления и успехов каждого из учеников А. Н. Хохлова, искренне беспокоилась о нас, особенно, на этапе защиты диссертаций. Вот это доброе отношение к нам научного руководителя и положительная психологическая атмосфера, которая окружала учеников в его семье, вспоминаются сейчас с особой теплотой и благодарностью.

Александр Николаевич всегда старался объединить и сплотить своих учеников, учил нас дружбе и взаимовыручке, искренне радовался нашим товарищеским отношениям. Со многими «соратниками» того времени у нас эта добрая дружба, и хорошие отношения сохранились до сих пор. Наша «орнитологическая» семья также появилась во многом благодаря Александру Николаевичу.

В этом году Александр Николаевич отмечает свой 65-летний юбилей. От всей души хочется пожелать ему здоровья, творческого долголетия, интересных экспедиций и новых орнитологических открытий!

О. А. Бобенко, Н. В. Цапко, У. М. Ашибоков, *кандидаты биологических наук, Ставропольский научно-исследовательский противочумный институт*

Мы – ученики Александра Николаевича – от всего сердца поздравляем Вас с юбилейным Днем рождения!

Годы, отданные науке, как семена, попавшие в благодатную почву, вернулись к Вам всеобщим заслуженным признанием, длительным творческим горением и широким кругом единомышленников и учеников.

Хочется отметить, что Вы очень многое сделали для науки, а Ваши труды являются бесценным вкладом в развитие общества. Мы верим, что еще долгие годы Вы будете радовать нас новыми открытиями, смелыми решениями и интересными работами!

Педагог от Бога и целеустремленный ученый, Вы заинтересовали не одно поколение молодых специалистов, дав им старт в мир покорения научных вершин. Мы искренне рады, что судьба когда-то свела нас с Вами – удивительным человеком, глубоким ученым, одаренным педагогом. Благодаря тому, что именно Вы являлись и являетесь нашим научным руководителем, мы интенсивно и продуктивно развиваемся.

Александр Николаевич, в славный день юбилея позвольте выразить Вам благодарность за Вашу мудрость, чуткость, трудолюбие, за веру в каждого ученика и самоотдачу. Желаем Вам долголетия, крепкого здоровья, успехов и побед во всех профессиональных делах и начинаниях! Пусть успех в работе всегда сопутствует Вам!

А. А. Гожко, *кандидат биологических наук, ФГБОУ ВПО «Кубанский государственный университет», филиал в г. Славянске-на-Кубани*

С Александром Николаевичем Хохловым я познакомился в апреле 2005 г. Это была долгожданная встреча, организованная моим первым деканом и наставником доцентом Леонидом Павловичем Есипенко. Я очень переживал, как пройдет эта встреча, ведь мне придется общаться с доктором наук, но мои переживания были напрасны. Александр Николаевич оказался очень добродушным, общительным, притягивающим к себе человеком. Это

было мое первое общение с профессиональным орнитологом, поэтому все сказанное Александром Николаевичем мною фиксировалась сначала в памяти, а позднее на бумаге. Я никогда не забуду слова Александра Николаевича, которые он мне сказал при нашей первой встрече: «Я берусь курировать и руководить твоей последующей работой, но ты должен мне обещать, что работа будет доведена до своего логического завершения», и я пообещал. Предложив тему дальнейшего исследования «Сравнительная экология фоновых видов аистообразных птиц низовий Кубани», мы приступили к совместной плодотворной работе, результатом которой стала защита кандидатской диссертации по зоологии в 2011 г.

Александр Николаевич всегда держал под контролем процесс моих исследований, подсказывал, как нужно проводить работу по исследованию птиц. Неожиданным и очень приятным для меня был тот момент, когда я получил письмо от Александра Николаевича. В нем были копии статей, на которые мне необходимо было равняться и использовать их в качестве шаблона, а также небольшое сообщение, в котором был расписан план моей деятельности по выполнению исследований аистообразных птиц. В данном письме также было указано, что главный инструмент, который должен быть у орнитолога – это глаза, уши, блокнот и карандаш. И позднее я действительно понял смысл этой фразы, и стал ею руководствоваться в дальнейших своих исследованиях.

В январе-феврале 2006 г. в г. Ставрополе проходила XII международная орнитологическая конференция «Орнитология в Северной Евразии», на которую я был приглашен Александром Николаевичем. Эта была первая в моей жизни научная орнитологическая конференция. Здесь я увидел ученых – авторов учебников, по которым я учился, познакомился с Михаилом Павловичем Ильюхом, Александром Петровичем Бичеревым, которые поделились своим опытом и дали мне очень ценные советы. Пленарные и секционные заседания с выступлениями участников с докладами и первая орнитологическая литература, которая была приобретена мною и подарена Александром Николаевичем, вдохновили меня на дальнейшую исследовательскую работу.

Общение с Александром Николаевичем, его целенаправленные мотивированные высказывания всегда настраивали меня на рабочий лад, и способствовали желанию творить, исследовать и открывать для себя таинственный мир птиц.

Хочу выразить огромные слова благодарности Александру Николаевичу за его помощь и поддержку во время поступления и учебы в аспирантуре, которая придавала мне уверенности в себе и позволила успешно окончить обучение в аспирантуре. Неоценимая помощь Александра Николаевича проявлялась и в предоставлении возможности работать с его уникальной орнитологической библиотекой. И после моего окончания аспирантуры и защиты диссертации Александр Николаевич всегда интересуется успехами своих учеников, дает ценные советы и указания, оказывает методическую помощь.

Поздравляю Александра Николаевича с юбилеем и желаю крепкого здоровья, издания новых книг по птицам Северного Кавказа, все большего количества учеников и последователей, аспирантов и докторантов, а также творческих успехов во всех делах и начинаниях.

А. Б. Хубиев, *кандидат биологических наук, Тебердинский государственный биосферный заповедник*

Мое очное знакомство с Александром Николаевичем произошло в июне 2004 г. перед самим госэкзаменом, где его назначили председателем комиссии. До этого я был много наслышан о нем от его друга и моего тогда еще преподавателя доцента Алексея Александровича Караваева, как о человеке, отдающего всего себя науке и той цели, которая поставлена им в данный момент перед собой. К тому же после окончания университета я собирался поступать в аспирантуру под руководством Александра Николаевича. Предстоящее знакомство с доктором наук, с председателем экзаменационной комиссии и, наконец, будущим руководителем на меня в тот момент наводило некий ужас. Но первое рукопожатие и первая реплика, которую я никогда не забуду, развеяли все мои страхи. Первое, что он сказал – «не переживай, все будет хорошо». Самое удивительное, он это произнес почти на моем языке. Как потом оказалось, Александр Николаевич прекрасно владеет татарским языком. На следующий день после экзамена мы выехали на природу. Это для меня была отличная возможность поближе познакомиться с Александром Николаевичем. К концу дня я был под большим впечатлением от общения с этим человеком. Остроумие,

тонкий юмор в сочетании с обаянием, плюс всесторонние знания истории, культуры народов Кавказа и в тоже же время любознательность, сразу же подкупили меня. Я весь вечер восторженно рассказывал родителям о нашей поездке. Вот уже почти как 10 лет Александр Николаевич удивляет и восхищает меня своей безмерной преданностью и любовью к науке. Оптимизм и тот стальной стержень, который есть в нем, несмотря на здоровье и перипетии, дают ему силы каждый год выпускать по нескольку сборников и монографий. Каждый год под его руководством защищаются две, а то и три кандидатские диссертации, не говоря еще и о преподавательской деятельности. При всей этой загруженности, он работает и в полевых условиях, но это для него отдушина, та живительная влага, необходимая для великих свершений. Я много раз замечал, стоит нам выехать куда-нибудь на луг или же в лес, Александр Николаевич преображается. Видеть тот неподдельный юношеский интерес и любовь ко всему живому в глазах умудренного профессора, которому давно все известно, для меня впервые было даже удивительно. Только спустя некоторое время, узнав лучше Александра Николаевича, я понял, что не только детей или родителей можно любить больше себя, но и природу.

Далеко не каждому везет повстречать на своем жизненном пути таких людей. Я себя считаю везучим человеком, только потому, что жизнь свела меня с Александром Николаевичем. В этот момент на ум приходят слова М. В. Ломоносова:

О вы, которых ожидает
Отечество от недр своих
И видеть таковых желает,
Каких зовет от стран чужих,
О ваши дни благословенны!
Дерзайте ныне ободрены
Раченьем вашим показать,
Что может собственных Платонов
И быстрых разумом Ньютонов
Российская земля рождать.

В юбилей Александра Николаевича хотелось бы пожелать ему только больше здоровья, а всего остального, я уверен, он добьется сам.

А. С. Черных, *ветеран педагогического труда, кандидат в мастера спорта по шахматам*

Александр Николаевич Хохлов, доктор биологических наук, профессор – учитель по призванию. Вся его сознательная жизнь связана с народным образованием, которому отдано более 40 лет. Педагогам нашего города и края известна его высокая квалификация по многим педагогическим проблемам. Его всегда отличает высокий профессионализм, культура педагогического труда, осознанное стремление к новизне и творчество.

Я знаю Александра Николаевича около 30 лет. Возглавляя многие годы кабинет руководящих кадров в Краевом институте повышения квалификации педагогических кадров, я получал заявки педагогических коллективов на проведение лекций и бесед, и большой популярностью пользовались выступления А. Н. Хохлова среди учителей и учащихся школ.

Особенно мы подружились с Александром Николаевичем на почве любви к мудрой шахматной игре. Он играет в шахматы очень солидно, на уровне I разряда, наизусть знает десятки партий чемпионов мира и известных шахматных мастеров. В его домашней библиотеке около 100 книг по шахматам. Шахматы, которые стали его любимым увлечением, всегда с ним: в университете, на полевых практиках, дома. Он относится к ним, как к науке.

А. Н. Хохлов – не только известный ученый, но и убежденный пропагандист шахматного искусства. По просьбе руководителей школ, он проводит занятия по шахматам с детьми в Центре внешкольной работы Промышленного района г. Ставрополя. Эффективному проведению занятий способствует мастерство педагога, его любовь к детям, стремление к развитию в каждом из них познавательных способностей, толерантности и партнерских взаимоотношений в сочетании со стремлением к победе, интереса к проведению досуговой деятельности, поиску нестандартных решений в игровой и жизненной ситуациях.

Методический арсенал педагога разнообразен: эвристические вопросы, задачи, задания для формирования индивидуального почерка, раскрытия творческого потенциала, не востребованного на уроках; игра на большой демонстрационной доске для преодоления неуверенности, воспитания ответственности, развития

масштабного мышления; сеансы одновременной игры для мобилизации знаний, умений и навыков; шахматные турниры для стимулирования воли к победе.

У педагога В. А. Сухомлинского есть замечательные слова, которые, я уверен, в полной мере можно отнести к юбиляру: «Человек рождается для того, чтобы оставить после себя след на земле, в мыслях, в сердцах других людей».

Не угасают с годами энергия, педагогическая инициатива, твердость характера, желание принести окружающим пользу и радость.

В день славного юбилея дорогому Александру Николаевичу желаю новых успехов на педагогическом поприще, в деле, которому он посвятил всю свою жизнь!

ЗАМЕЧАТЕЛЬНОМУ ОРНИТОЛОГУ И ЖУРНАЛИСТУ НИКОЛАЮ ЛЕОНТЬЕВИЧУ ЗАБОЛОТНОМУ – 75 ЛЕТ

В марте 2013 г. исполнилось 75 лет заслуженному журналисту и орнитологу Кубани, заслуженному работнику культуры Кубани, лауреату краевого конкурса «Золотое перо» Николаю Леонтьевичу Заболотному.

Подойдя к своему знаменательному юбилею, ветеран кубанской журналистики и орнитолог со стажем продолжает «гнать строку». Верный летописец Славянского района по-прежнему в строю.

Николай Леонтьевич родился 18 марта 1938 г. в Донецкой области Украины. С раннего детства он осознал все трудности жизни. В 1943 г. румынские солдаты забрали все припрятанные запасы кукурузы, корову, кур, свинью. После чего вместе со старшим братом Вовой они отправились в лес, куда, по причине боязни партизан, ни немецкие, ни румынские солдаты не совали носа. Именно здесь маленький Николай и обнаружил для себя красоту и могущество природы. Лес их защищал, давал пищу и кров. Мальчишки охотно собирали яйца птиц, птенцов. И красота птичьей скорлупы очаровала пятилетнего мальчишку. Освоив методику коллектирования яиц, появилась первая авторская коллекция, которую долгими зимними вечерами юный Николай рассматривал и изучал.

Пополнение коллекции новыми кладками, позволили уже в детском возрасте сделать несколько орнитологических открытий. Так в отсутствии дуплистых деревьев в роще большая синица устроила гнездо в сорочьем жилище. Золотистая щурка в отсутствии обрывистых берегов – роет норку на абсолютно ровной земной поверхности.

Николай Леонтьевич Заболотный – из тех людей, кто родился с любовью к природе. И как бы судьба ни крутила, он не оставил своих увлечений – орнитологию и журналистику. 46 лет проработал в редакции славянской районной газеты, посвятив всю свою жизнь природе малой Родины и птицам.

Сына сельского учителя и внука священника в журналистику привела не страсть к сочинительству, а стремление к справедливости. Спустя годы, уже, будучи выпускником Славянского сельхозтехникума, Николай Заболотный едет отрабатывать диплом в Амурскую область. Здесь Николай, без отрыва от сельского хозяйства, в качестве рабкора становится постоянным автором в газете «Зейские огни». И окончательно превращается в природолюба, природоведа и страстного охотника. Благодаря этому сегодня Николай Леонтьевич являет собой «ходячую энциклопедию» уже кубанской природы, знает каждый уголок в Славянском и соседних районах, к нему ежегодно едут экологи и орнитологи из Ростова и Ставрополя – пишут научные работы. Особенным авторитетом журналист Заболотный пользуется у орнитологов. Он член Российского орнитологического общества, его уникальные коллекции кладок яиц редких видов птиц хранятся в научных обществах Москвы, Ставрополя, Краснодара, в музеях Темрюка, Новороссийска и Славянска. В филиале Кубанского государственного университета в г. Славянске-на-Кубани в эколого-краеведческом музее находится одна из богатейших коллекций Н. Л. Заболотного, включающая 1153 яйца из более 230 кладок 228 видов птиц фауны Краснодарского края и сопредельных территорий. Это одна из ценнейших коллекций музея.

Свой дом Н. Л. Заболотный превратил в опорный пункт студентов-биологов. Студенты-практиканты приезжают из Южного федерального университета (бывшего РГУ), из Краснодара к нему приезжали В. С. Очаповский, из Ставрополя – проф. А. Н. Хохлов и проф. М. П. Ильюх, с которыми и до сих пор поддерживаются

дружественные отношения. Николай Леонтьевич сыграл огромную роль и в становлении местных кубанских орнитологов, так основополагающей стала методическая поддержка Н. Л. Заболотного в написании кандидатской диссертации А. А. Гожко. Журналист по призванию, но орнитолог в душе помог ученым – описал 9 видов птиц, гнездящихся в низовьях Кубани, которые входят в Красную книгу. А вот где эколог, охотник, природовед и журналист встретились, так это в книге «Природа назначила свидание», состоящей из серии очерков и зарисовок о природе Сибири и Кубани, изданная Н. Л. Заболотным несколько лет назад.

В 1960 г. он возвращается на Кубань, работает главным зоотехником на ферме, его злободневные заметки появляются на страницах местной газеты. Спустя два года, редактор газеты П. М. Бакадоров объявляет о вакансии в сельхозотделе. Заболотному предлагают участвовать, поработав над сигналом о приписках на молокозаводе. Но Николай Леонтьевич идет другим путем, сегодня бы это назвали так: «журналист меняет профессию». Утром встает пораньше и занимает очередь сдатчиков молока у молокозавода. Когда подходит его очередь, сам измеряет жирность молока и с фактами в руках идет к руководству. Так с 1962 г. в газете появляется новый завотделом, пишущий о сельском хозяйстве со знанием дела, а в районе – острое перо, которого побаивались.

Кстати, все свои сельскохозяйственные знания Николай Леонтьевич применяет на практике. Весь город знает, что у именитого журналиста образцовая дача, куда можно даже водить экскурсии. Сегодня Николай Леонтьевич со своего огорода снимает до четырех урожаев в год. Использует каждый клочок пространства: летом побеги тыквы ползут по крыше сарая, а цветники с голландскими тюльпанами пламенеют на весь квартал.

Помимо журналистской работы, Николай Леонтьевич не забывает и птиц. Он ведет записи о перелетах, гнездовании, гибели. Дни и ночи проводит в горах, лесах, плавнях. Появились заметки в районной газете о случаях выжигания тростника, подъема уровня в прудах и лиманах в момент гнездования птиц, в том числе и краснокнижных.

Орнитология совместно с журналистикой стала делом всей жизни Н. Л. Заболотного. Он стал соавтором многотомника «Птицы Северного Кавказа», им написана научно-популярная

книга «Очерки истории и природы Славянского района Кубани», в последнее время работает совместно с коллегами из Ростова-на-Дону над изданием определителя птичьих гнезд.

Н. Л. Заболотный удостоен почетных званий: «Заслуженный журналист Кубани», «Заслуженный работник культуры Кубани», победитель конкурса «Золотое перо Кубани».

К сожалению, свое 75-летие Николай Леонтьевич встречает в борьбе с недугом – восстановлением после тяжелой болезни. Пожелаем юбиляру скорейшего выздоровления, новых творческих успехов и жизненного благополучия!

Список научных публикаций Н. Л. Заболотного

Заболотный Н. Л. Заметки о некоторых гусеобразных птицах низовий Кубани // Ресурсы животного мира Северного Кавказа. – Ставрополь, 1988. – С. 72-73.

Заболотный Н. Л. Заметки о редких и малочисленных птицах западной части Краснодарского края // Кавказский орнитологический вестник. – Ставрополь, 1992. – Вып. 3. – С. 80-81.

Заболотный Н. Л. О необычных гнездах сороки // Кавказский орнитологический вестник. – Ставрополь, 1995. – Вып. 7. – С. 13.

Заболотный Н. Л. О попытке сороки отловить летучую мышь. – Ставрополь, 1995. – Вып. 7. – С. 13.

Заболотный Н. Л. О гнездовании сороки и кольчатой горлицы на одном дереве // Экология и численность врановых птиц России и сопредельных государств. – Казань, 1996. – С. 86.

Заболотный Н. Л., Харченко Л. П., Хохлов А. Н. Кое-что о птицах низовий Кубани // Кавказский орнитологический вестник. – Ставрополь, 1995. – Вып. 7. – С. 14-15.

Заболотный Н. Л., Харченко Л. П., Хохлов А. Н. Черноголовый щегол на западе Краснодарского края // Вопросы экологии и охраны природы Ставропольского края и сопредельных территорий. – Ставрополь, 1995. – С. 115-116.

Заболотный Н. Л., Хохлов А. Н. Заметки о некоторых птицах низовий Кубани // Экологические проблемы Ставропольского края и сопредельных территорий. – Ставрополь, 1989. – С. 208-212.

Заболотный Н. Л., Хохлов А. Н. Каравайка в низовьях Кубани // Редкие и нуждающиеся в охране животные: Материалы к Красной книге. – М., 1989. – С. 54-56.

Заболотный Н. Л., Хохлов А. Н. Колпица в низовьях Кубани // Редкие и нуждающиеся в охране животные: Материалы к Красной книге. – М., 1989. – С. 54.

Заболотный Н. Л., Хохлов А. Н. Скопа в низовьях Кубани // Редкие и нуждающиеся в охране животные: Материалы к Красной книге. – М., 1989. – С. 60.

Заболотный Н. Л., Хохлов А. Н. Лебедь-шипун в низовьях Кубани // Экология и охрана лебедей в СССР. – Мелитополь, 1990. – Ч. 1. – С. 86-87.

Заболотный Н. Л., Хохлов А. Н. О зимовке в Предкавказье розового, кудрявого пеликанов и рыжей цапли // Малоизученные птицы Северного Кавказа. – Ставрополь, 1990. – С. 242.

Заболотный Н. Л., Хохлов А. Н. К фауне воробьиных птиц низовий Кубани // Кавказский орнитологический вестник. – Ставрополь, 1991. – Вып. 1. – С. 24-37.

Заболотный Н. Л., Хохлов А. Н. О встречах некоторых редких птиц в нижнем течении р. Кубани // Распространение, численность и биология птиц Северного Кавказа. – Ставрополь, 1991. – С. 107.

Заболотный Н. Л., Хохлов А. Н. О гибели на зимовке цапель и лебедей в Предкавказье // Экология, охрана и воспроизводство животных Ставропольского края и сопредельных территорий. – Ставрополь, 1991. – С. 60-61.

Заболотный Н. Л., Хохлов А. Н. Заметки о врановых низовий Кубани // Экологические проблемы врановых птиц. – Ставрополь, 1992. – С. 186.

Заболотный Н. Л., Хохлов А. Н. Пастушок на Кубани // Актуальные вопросы экологии и охраны природы экосистем малых рек. – Краснодар, 1992. – Ч. 2. – С. 122-125.

Заболотный Н. Л., Хохлов А. Н. О необычном гнездовании некоторых видов птиц на западе Краснодарского края // Кавказский орнитологический вестник. – Ставрополь, 1993. – Вып. 5. – С. 64.

Заболотный Н. Л., Хохлов А. Н. О гнездовании ворона близ г. Славянска-на-Кубани // Кавказский орнитологический вестник. – Ставрополь, 1994. – Вып. 6. – С. 34.

Заболотный Н. Л., Хохлов А. Н. Об одиночном гнездовании воронка и грача в Предкавказье // Вопросы экологии и охраны природы Ставропольского края и сопредельных территорий. – Ставрополь, 1995. – С. 116.

Заболотный Н. Л., Хохлов А. Н. Заметки о зимовке ушастой совы и обыкновенного скворца в Славянском районе Краснодарского края // Кавказский орнитологический вестник. – Ставрополь, 1996. – Вып. 8. – С. 10.

Заболотный Н. Л., Хохлов А. Н. О позднелетней встрече малого баклана на западе Краснодарского края // Актуальные вопросы экологии и охраны природы экосистем южных и центральных регионов России. – Краснодар, 1996. – С. 125.

Заболотный Н. Л., Хохлов А. Н. Рисовые чеки – экологические ловушки для лысухи // Актуальные вопросы экологии и охраны природы экосистем южных и центральных регионов России. – Краснодар, 1996. – С. 148-149.

Заболотный Н. Л., Хохлов А. Н. Дикие кабаны «спасают» зимующих птиц в Предкавказье // Проблемы развития биологии на Северном Кавказе. – Ставрополь, 1997. – Вып. 2. – С. 57-58.

Заболотный Н. Л., Хохлов А. Н. Заметки о некоторых птицах низовий Кубани // Проблемы развития биологии на Северном Кавказе. – Ставрополь, 1997. – Вып. 2. – С. 56-57.

Заболотный Н. Л., Хохлов А. Н. Необычное гнездо кольчатой горлицы // Природные ресурсы и экологическое образование на Северном Кавказе. – Ставрополь, 1998. – С. 87.

Заболотный Н. Л., Хохлов А. Н. Необычное скопление белой трясогузки // Кавказский орнитологический вестник. – Ставрополь, 2004. – Вып. 16. – С. 147.

Заболотный Н. Л., Хохлов А. Н. О зимовке кудрявого пеликана на западе Кубани // Проблемы развития биологии и экологии на Северном Кавказе. – Ставрополь, 2005. – С. 129.

Заболотный Н. Л., Хохлов А. Н. Первая встреча черного журавля в европейской части России // Проблемы развития биологии и экологии на Северном Кавказе. – Ставрополь, 2005. – С. 129-131.

Заболотный Н. Л., Хохлов А. Н., Ильюх М. П. О встрече обыкновенной майны в низовьях Кубани // Кавказский орнитологический вестник. – Ставрополь, 2000. – Вып. 12 – С. 168.

Заболотный Н. Л., Хохлов А. Н., Харченко Л. П. Заметки о некоторых редких птицах низовий Кубани // Кавказский орнитологический вестник. – Ставрополь, 1995. – Вып. 7. – С. 16-17.

Заболотный Н. Л., Хохлов А. Н., Харченко Л. П. О заселении индийской камышевкой Предкавказья // Чтения памяти проф. В. В. Станчинского. – Смоленск, 1995. – Ч. 2. – С. 135-136.

Заболотный Н. Л., Хохлов А. Н., Харченко Л. П. О круглогодичной привязанности к гнездовым участкам некоторых видов птиц на западе Краснодарского края // Проблемы сохранения разнообразия степных и лесостепных регионов. – М., 1995. – С. 200.

Казаков Б. А., Ломадзе Н. Х., Белик В. П., Хохлов А. Н., Тильба П. А., Пишванов Ю. В., Прилуцкая Л. И., Комаров Ю. Е., Поливанов В. М., Емтыль М. Х., Бичерев А. П., Олейников Н. С., Заболотный Н. Л., Кукиш А. И., Мягкова Ю. Я., Точиев Т. Ю., Гизатулин И. И., Витович О. А., Динкевич М. А. Птицы Северного Кавказа. – Ростов-на-Дону, 2004. – Т. 1. – 398 с.

Хохлов А. Н., Белик В. П., Ветров В. В., Казаков Б. А., Заболотный Н. Л. О залетах кедровки на юг России и Украину // Экологические проблемы врановых птиц. – Ставрополь, 1992. – С. 188-189.

Хохлов А. Н., Емельянов С. А., Заболотный Н. Л., Харченко Л. П. О новых чертах зимнего трофического поведения некоторых птиц в Предкавказье // Биосфера и человек. – Майкоп, 1997. – С. 143-144.

Хохлов А. Н., Есипенко Л. П., Ильюх М. П., Заболотный Н. Л. Декабрьский учет лимнофильных птиц на западе Краснодарского края // Кавказский орнитологический вестник. – Ставрополь, 2004. – Вып. 16. – С. 119.

Хохлов А. Н., Заболотный Н. Л. Каравайка на Кубани // Сельские зори. – Краснодар, 1989. – С. 64.

Хохлов А. Н., Заболотный Н. Л. Невероятно ранний прилет деревенской ласточки в Западное Предкавказье // Кавказский орнитологический вестник. – Ставрополь, 1995. – Вып. 7. – С. 69.

Хохлов А. Н., Заболотный Н. Л. О позднем гнездовании некоторых видов птиц низовий Кубани // Гнездовая жизнь птиц. – Пермь, 1997. – С. 91-92.

Хохлов А. Н., Заболотный Н. Л. Зимняя встреча ходулочника в низовье Кубани // Фауна Ставрополья. – Ставрополь, 1998. – Вып. 8. – С. 123.

Хохлов А. Н., Заболотный Н. Л. Новые сведения о необычных сроках гнездования кольчатой горлицы в Предкавказье // Фауна Ставрополья. – Ставрополь, 1998. – Вып. 8. – С. 124.

Хохлов А. Н., Заболотный Н. Л. О необычно раннем гнездовании некоторых птиц в низовьях Кубани в 1999 г. // Русский орнитологический журнал. – С.-Пб., 1999. – Экспресс-выпуск №69. – С. 7-8.

Хохлов А. Н., Заболотный Н. Л., Ильюх М. П. Кладки и размеры яиц птиц низовий Кубани. – Ставрополь, 1997. – 30 с.

Хохлов А. Н., Заболотный Н. Л., Ильюх М. П. К орнитофауне низовий Кубани // Экология. Культура. Образование. – Ставрополь, 2005. – Вып. 18. – С. 20-21.

Хохлов А. Н., Заболотный Н. Л., Харченко Л. П. Об аномальных яйцах птиц Предкавказья // Современные проблемы оологии. – Липецк, 1993. – С. 126-127.

Хохлов А. Н., Заболотный Н. Л., Харченко Л. П. Позднеосенние наблюдения над некоторыми видами птиц низовий Кубани // Птицы Кавказа. – Ставрополь, 1994. – С. 14-16.

Хохлов А. Н., Заболотный Н. Л., Харченко Л. П. О необычном трофическом поведении малой чайки в низовье Кубани // Природные ресурсы и экологическое образование на Северном Кавказе. – Ставрополь, 1998. – С. 103.

Хохлов А. Н., Ильюх М. П., Есипенко Л. П., Заболотный Н. Л., Бобенко О. А., Хохлов Н. А. О гнездовании вяхиря в малых городах Предкавказья // Актуальные вопросы экологии и природопользования. – Ставрополь, 2005. – Т. 1. – С. 451-452.

Хохлов А. Н., Ильюх М. П., Есипенко Л. П., Заболотный Н. Л. О встречах сипухи в г. Славянске-на-Кубани // Кавказский орнитологический вестник. – Ставрополь, 2006. – Вып. 18. – С. 286-287.

Хохлов А. Н., Ильюх М. П., Заболотный Н. Л., Есипенко Н. Л., Хохлов Н. А. Новые сведения о некоторых птицах низовий Кубани // Кавказский орнитологический вестник. – Ставрополь, 2006. – Вып. 18 – С. 288-296.

Хохлов А. Н., Ильюх М. П., Караваев А. А., Комаров Ю. Е., Заболотный Н. Л., Хохлов Н. А., Краснощеков И. Зимнее население птиц свалок городов Северного Кавказа. Сообщение 5 // Кавказский орнитологический вестник. – Ставрополь, 2000. – Вып. 12 – С. 159-164.

Хохлов А. Н., Ильюх М. П., Комаров Ю. Е., Караваев А. А., Заболотный Н. Л., Тильба П. А., Забелин В. И., Хохлов Н. А. Зимнее население свалок городов Северного Кавказа. Сообщение // Научное наследие Н. Я. Динника и его роль в развитии современного естествознания. – Ставрополь, 1997. – С. 138-145.

Хохлов А. Н., Ильюх М. П., Комаров Ю. Е., Тильба П. А., Кукиш А. И., Караваев А. А., Заболотный Н. Л. Зимнее население птиц свалок городов Северного Кавказа. Сообщение 3 // Кавказский орнитологический вестник. – Ставрополь, 1998. – Вып. 10. – С. 150.

Хохлов А. Н., Харченко Л. П., Заболотный Н. Л. О необычных сроках гнездования кольчатой горлицы в Предкавказье // Актуальные вопросы экологии охраны природы степных экосистем и сопредельных территорий. – Краснодар, 1994. – Ч. 1. – С. 174-175.

А. Н. Хохлов

АЛЕКСАНДР ИВАНОВИЧ ЛИХОВИД (1938-1986)

В этом году исполнилось бы 75 лет со дня рождения Александра Ивановича Лиховида – орнитолога, зоогеографа, исследователя населения птиц Ставропольской возвышенности.

А. И. Лиховид родился 16 апреля 1938 г. в г. Георгиевске. Его отец – Иван Ильич (1908-1975), уроженец с. Могрица Сумского уезда Харьковской губернии, ставший в свое время в возрасте 19 лет председателем Могрицкого сельсовета, после окончания Харьковского ветеринарного института, как член ВКП(б) был по распределению направлен директором Георгиевского зооветеринарного техникума. В 1935 г. (в возрасте 27 лет) И. И. Лиховид становится секретарем Георгиевского горкома ВКП(б), а в 1938 г. по партийному набору направляется в органы НКВД Орджоникидзевского края и семья (а Александр Иванович был младшим в числе троих детей) переезжает в г. Ворошиловск.

В 1941 г. И. И. Лиховид эвакуирует свою супругу с детьми на Урал. Сам, работая в должности начальника 4-го экономического отдела УНКВД Ставропольского края и звании старшего лейтенанта государственной безопасности, руководил подразделениями НКВД, последними покидавшими Ставрополь при наступлении фашистских войск.

Семья воссоединилась только в 1946 г., когда Иван Ильич вернулся в г. Ставрополь. В годы войны он служил в органах контрразведки, о своей работе никогда не рассказывал. Известно только, что в 1944 г. (36 лет) он уже был в звании полковника государственной безопасности и имел два ордена Красной звезды. В это время он работал начальником Львовской школы НКВД и командующим войсками НКВД в Западной Украине и Западной Белоруссии. С 1946 по 1954 гг. Иван Ильич работал в должности заместителя начальника Управления Министерства государственной безопасности СССР по Ставропольскому краю, а с 1954 по 1958 гг. возглавлял Управление Министерства внутренних дел СССР по Ставропольскому краю. В 1958 г. Иван Ильич после обширного инфаркта уволился из органов внутренних дел и ушел на пенсию, однако продолжал вести большую общественную работу, будучи членом бюро Ленинского райкома КПСС г. Ставрополя и председателем ревизионной комиссии.

Мать А. И. Лиховида – Ксения Федоровна (1910-1981) всю свою жизнь посвятила воспитанию детей и внуков.

В 1955 г. Александр Иванович окончил среднюю школу №3 г. Ставрополя и решил стать геологом. Он отправился поступать в Грозненский нефтяной институт и не прошел по конкурсу (в семье было категорически неприемлемо пользоваться статусом сына главного милицейского начальника Ставропольского края).

В следующем году Александр Иванович поступил на естественно-географический факультет Ставропольского пединститута и в 1961 г. окончил его, получив специальности учителя географии и биологии.

По окончании института Александр Иванович несколько месяцев проработал преподавателем географии и биологии в вечерней школе при исправительной колонии и вскоре был приглашен ассистентом на кафедру зоологии.

Придя на кафедру, Александр Иванович выбрал для себя «свободную нишу» – изучение птиц. В этот период его влекло изучение биологии воробьиных, особенно теплые чувства он питал к овсянкам и дроздам. В течение семи полевых сезонов был собран обширный материал по биологии овсянок на Ставропольской возвышенности, подготовлены и опубликованы статьи. А. И. Лиховид отправился с идеей прикрепиться в аспирантуру в МГПИ им. Ле-

нина к проф. А. В. Михееву. Но, к сожалению, в конце 1960-х гг. в биологической науке крепкие позиции занимала парадигма «полезных» и «вредных», а также «хозяйственно значимых» видов животных. Вердикт кафедры зоологии МГПИ был суров: овсянки не имеют заметной хозяйственной значимости и потому изучение их биологии не представляется актуальной для современной зоологии. А. И. Лиховиду было предложено взяться за изучение врановых птиц в регионе (распространенная в те годы тема).

Это был тяжелый удар, многолетняя работа оказалось бесполезной. В эмоциональном порыве Александр Иванович сжег все свои материалы.

Через некоторое время Александр Иванович принимается за изучение врановых. В его конспектах этих лет много статей, посвященных исследованиям этой группы птиц. Но заниматься тем, к чему не лежит душа, было тяжело, да и не в правилах Александра Ивановича.

В 1971 г. А. И. Лиховид, будучи на курсах повышения квалификации в том же МГПУ, сближается с доцентом кафедры зоологии В. Т. Бутьевым, который рекомендует ему заняться населением птиц. Начинается новый плодотворный период работы. Александр Иванович активно проводит количественные учеты птиц, много выписывает и конспектирует литературу, пишет и публикует статьи. Он прикрепляется к известному специалисту в области зоогеографии профессору И. В. Измайлову во Владимирский пединститут.

В 1978 г. была практически полностью подготовлена кандидатская диссертация «Птицы основных ландшафтов Ставропольской возвышенности». Но тяжелая болезнь не дала осуществиться планам. Видимо, сказалось физическое и моральное перенапряжение, у Александра Ивановича случился острый обширный инфаркт, после которого инвалидность и нетрудоспособность.

В 1984 г. А. И. Лиховид решает вернуться в пединститут, но только лаборантом. Несколько месяцев работает на кафедре экономической и социальной географии, затем – на кафедре зоологии.

В ночь с 16 на 17 сентября 1986 г. Александр Иванович скоропостижно скончался в возрасте 48 лет, не перенеся повторного обширного инфаркта.

Несмотря на то, что А.И. Лиховид не имел ученых степеней и званий, проработал всю жизнь в должности ассистента кафедры,

он пользовался большим уважением и любовью студентов и коллег, а в среде орнитологов – признанным авторитетом. И пусть число опубликованным им статей не велико, всего с десяток, они до сих пор представляют собой образец научного творчества. Две главные его работы – «Летнее население птиц лесов Ставропольской возвышенности» (1977) и «Летнее население птиц искусственных лесонасаждений Ставропольской возвышенности» (опубликована после смерти в 1988 г.) – по праву считаются классикой орнитогеографии в нашем регионе.

Александр Иванович Лиховид был и остается первым и самым главным Учителем в моей жизни. Благодаря ему я стал тем, кем стал, выбрал свою профессию и жизненные принципы.

Как-то (мой подростковый характер был просто невыносим) мы поспорили о чем-то жизненном и я спросил его: «Па, а тебе есть чем гордиться?», на что он ответил: «Я всегда думал, что это будешь ты». Этой ночью его не стало…

Судьба так распорядилась, что кандидатскую диссертацию я защитил по овсянкам, а докторскую – по населению животных. Наверное, это и должно было случиться, потому, что после смерти отца всегда в науке меня поддерживали и нацеливали на завершение неоконченных Александром Ивановичем дел его друзья и коллеги – М. Ф. Тертышников, В. А. Шальнев, С. И. Сигида, И. М. Мануйлов, А. Н. Хохлов, А. П. Бичерев.

А. А. Лиховид

СОДЕРЖАНИЕ

Вилков Е. В. Структура и пространственно-экологические особенности осеннего населения птиц Тляратинского района (высокогорный Дагестан)..... 3
Габаев В. Н., Комаров Ю. Е. Авифауна окрестностей г. Цхинвала республики Южная Осетия..... 24
Ильюх М. П. Ландшафтно-биотопическая изменчивость яиц черноголового хохотуна в Ставропольском крае..... 43
Ильюх М. П. Орлан-белохвост в Предкавказье..... 48
Караваев А. А., Хубиев А. Б. Дополнения к методике учёта белоголового сипа в колониях..... 75
Караваев А. А., Хубиев А. Б. Особенности миграций птиц в горных условиях Северного Кавказа..... 79
Караваев А. А., Хубиев А. Б., Бок А. Н. Новые сведения по редким и залетным видам птиц Карачаево-Черкесии и Тебердинского государственного заповедника..... 92
Хохлов А. Н., Ильюх М. П. Летняя фауна куликов низовий р. Кумы..... 95
Хохлов А. Н., Траутвайн И. Г., Ильюх М. П., Макиян И. В. О птицах, наблюдавшихся 11.12.2011 г. на автотрассе «пос. Красочный – г. Ставрополь»..... 101
Юферева В. В., Тельпов В. А. Орнитофауна г.-к. Кисловодска. Малый зуёк..... 102
КАВКАЗСКИЕ ОРНИТОЛОГИ..... 110
Хохлова З. И., Хохлова Д. А., Хохлов Н. А. Доктору биологических наук, профессору Хохлову Александру Николаевичу – 65 лет..... 110
Хохлов А. Н. Замечательному орнитологу и журналисту Николаю Леонтьевичу Заболотному – 75 лет..... 153
Лиховид А. А. Александр Иванович Лиховид (1938-1986)..... 161

Уважаемые коллеги!

Материалы для очередного (26-го) выпуска «Кавказского орнитологического вестника» принимаются до 1 декабря 2014 г. в электронном варианте (любой текстовый формат) по адресу: 355009, г. Ставрополь, ул. Пушкина, 1, корп. 3, Северо-Кавказский федеральный университет, институт живых систем, кафедра ботаники, зоологии и общей биологии, профессору Хохлову Александру Николаевичу.

Научное издание

К А В К А З С К И Й
О Р Н И Т О Л О Г И Ч Е С К И Й
В Е С Т Н И К

Выпуск 25

На обложке – орлан-белохвост (фото с сайта: www.ab-foto.com)

Технический редактор М. П. Ильюх

Подписано в печать 25.12.2013. Формат 60x84 1/16.
Бумага офсетная. Усл. печ. л. 10,38.
Тираж 300 экз. Заказ № 378 от 25.12.2013.

Отпечатано в ООО «Альфа Принт»
г. Ставрополь, ул. Морозова, 30, офис 33, тел.: 941-651